

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Казанский юридический институт

Е.В. ДЕМИДОВА-ПЕТРОВА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ВОВЛЕЧЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРУППИРОВКИ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Учебное пособие

издание второе, переработанное и дополненное
под редакцией М.Н. Галямова

*Допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации
в качестве учебного пособия для курсантов и слушателей
образовательных организаций высшего образования системы МВД
России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации*

Казань 2014

ББК 67.51

Д 30

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты:

Доктор юридических наук, профессор М.В. Талан (КФУ)
Доктор юридических наук, профессор Ф.Р. Сундуков (КФУ)
Кандидат юридических наук Е.В. Грибанов
(Воронежский институт МВД России)

Д 30 Демидова-Петрова Е.В.

Деятельность органов внутренних дел по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в группировки экстремистской направленности: учебное пособие / Е.В. Демидова-Петрова; под ред. М.Н. Галямова. – Изд. 2 перераб. и доп. – Казань: КЮИ МВД России, 2014. – 151 с.

В учебном пособии раскрываются признаки, показатели, причины экстремизма, в том числе в молодежной среде; состояние, структура, динамика вовлечения несовершеннолетних в группировки экстремистской направленности; предлагается криминологический анализ лиц – приверженцев молодежного экстремизма; рассматриваются особенности выполнения отдельных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, связанных с проявлениями молодежного экстремизма; проанализированы особенности общего (общесоциального) и специального предупреждения экстремизма в молодежной среде.

Учебное пособие предназначено для слушателей и курсантов вузов МВД России.

ISBN 978-5-901593-41-7

ББК 67.51

©Демидова-Петрова Е.В., 2014
©КЮИ МВД России, 2014

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Понятие, признаки и показатели экстремизма в молодежной среде	9
§1. Понятие, признаки и виды экстремизма	9
§2. Особенности экстремизма в молодежной среде	24
§3. Показатели вовлечения несовершеннолетних в группировки экстремистской направленности	30
Глава 2. Причины и условия экстремизма в молодежной среде	42
Глава 3. Идеологическая и психологическая характеристика молодёжных неформальных объединений экстремистской направленности	56
§1. Молодежные неформальные объединения экстремистской направленности, их природа, сущность и причины возникновения	56
§2. Психологические характеристики представителей экстремистских объединений	60
Глава 4. Особенности выполнения отдельных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, связанных с проявлениями экстремизма в молодежной среде	78
§1. Специфика выполнения отдельных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, связанных с проявлениями экстремизма в молодежной среде	78
§2. Осмотр места происшествия	83
§3. Допрос свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, лиц несовершеннолетнего возраста	89
§4. Допрос лидера (лидеров) неформального объединения (движения)	103
§5. Производство обысков и выемок	105
§6. Использование специальных познаний, назначение экспертиз	108
§7. Вопросы подозреваемому в совершении преступления, связанного с активными антиобщественными проявлениями, или общеуголовного преступления, совершенного по экстремистским мотивам	113
§8. Вопросы к подозреваемому в совершении иных экстремистских преступлений, в том числе в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности или публичном оправдании терроризма	115
§9. Примерные вопросы для применения в ходе допроса свидетеля массовой акции экстремистской направленности	116
Глава 5. Особенности предупреждения экстремизма в молодежной среде	118
§1. Общесоциальное предупреждение экстремизма в молодежной среде	118
§2. Специальное предупреждение экстремизма в молодежной среде	129
Заключение	141
Литература	144

Введение

Экстремизм стал широко обсуждаемым явлением, но при этом, к сожалению, более обсуждаемым, чем в научном плане изучаемым. В то же время он сложный социальный феномен, системно связанный с различными сторонами жизни общества и подлежащий исследованию специалистами в области различных наук, в том числе на междисциплинарном уровне.¹

4-5 февраля 2010 года в Москве состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Экстремизм, его причины и проблемы борьбы с ним», организованная Академией Генеральной прокуратуры Российской Федерации совместно с Управлением по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Российской криминологической ассоциацией. В конференции приняли участие научные и практические работники, преимущественно юристы, занимающиеся проблемами экстремизма и борьбы с ним, из более чем 50 субъектов федерации.²

Начало XXI века наглядно продемонстрировало обществу, что его ожидания конструктивного решения проблем, связанных со снижением роста преступности в целом и преодолением проблем, связанных с ее предупреждением, не оправдываются ни на одном из уровней, а изменения, происходящие в обществе, носят все более деструктивный характер. Со второй половины XX века обозначился рост числа насильственных этнополитических конфликтов во всех частях света, а не только в Европе, вся политическая история и культура которой на протяжении многих веков неизменно характеризовалась самой высокой в мире степенью межэтнических конфликтов и грубого политического насилия. Как известно, западноевропейская политическая культура породила и привнесла в другие цивилизации такие явления, как мировые войны, революционный террор, человеконенавистнические формы националистических идеологий (фашизм и нацизм), а также и практику колониализма, геноцида и массовых нарушений прав человека и этнических меньшинств.³

Противодействие экстремизму является одним из важнейших направлений обеспечения безопасности и стабильности в мире.⁴ «Распространение во многих частях мира различных экстремистских политических

¹ Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. – М., 2010. – С.7.

² См.: Там же.

³ Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. – М., 2005. – С.30.

⁴ Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование / И.И. Бикеев, А.Г. Никитин. – Казань, 2011. – С. 4.

партий, движений и групп, включая группы неонацистов и «бритоголовых», – отмечалось на шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2006 г., – представляет собой чёткое и явное злоупотребление правом на свободу мирных собраний и ассоциаций, а также правом на свободу убеждений и на свободное выражение их по смыслу этих прав».¹

Реализация гражданами конституционных политических прав и свобод в современном российском обществе сопровождается активизацией деятельности профашистских, пронацистских, ультранационалистических и других экстремистски настроенных организаций. Экстремизм становится специфичной формой группового сознания, образуя при этом прямую угрозу демократическому строю, его многонациональной и поликонфессиональной организации.² Проблема распространения экстремизма в Российской Федерации стала одним из ключевых факторов, угрожающих государственной целостности, ведущих к росту нестабильности в обществе.

На сегодняшний день распространение молодежного экстремизма в России стало одной из острейших проблем. Анализ данной проблемы показывает, что экстремизм в России «молодеет», наиболее часто совершают преступления молодые люди в возрасте 15-25 лет. Поднимается уровень насилия, его проявления становятся более жестокими и профессиональными. Особое место в этом ряду занимает экстремистское поведение молодежи, связанное с совершением действий насильственного характера по национальным, религиозным и политическим мотивам. Глубокую обеспокоенность вызывает растущее влияние в обществе экстремистских молодежных группировок и леворадикальных организаций. Существующие молодежные группировки стали более агрессивны, организованны, политизированы, а некоторые из них находятся под влиянием преступных сообществ.³

Развитие молодежного экстремизма представляет особую опасность, потому что молодежный радикализм и экстремизм, включающий и криминальные формы поведенческой активности, являющийся результатом протестных настроений, реакцией на хроническую молодежную бедность, ослабление механизмов легальной социализации молодежи, становится инструментом манипуляций для политических сил, пресле-

¹ Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости / резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 февраля 2006 г. № 60/143 // Сайт Организации Объединенных Наций. – URL: <http://www.un.org>

² Сазанова Е.А. Криминологическая характеристика и предупреждение молодежной преступности экстремистской направленности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 25 с.

³ См.: Бааль Н.Н. Политический экстремизм молодежи – как острейшая проблема современной России // Российский следователь. – 2007. – № 7.

дующих цели сепаратизма, ослабления социальных и управленческих институтов государства.

К сожалению, на сегодняшний день, недостаточная готовность правоохранительных органов реагировать на экстремистские проявления в деятельности молодежных группировок привела к серии преступлений на национальной почве, в числе которых можно назвать убийства, причинение умышленного вреда здоровью, иные преступления в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства, национальных меньшинств. Изучение проблем преступности молодежных группировок экстремистской направленности, равно как и преступности общей, требует учета конкретной ситуации – социально-экономической и политической, на фоне которой формируются и развиваются криминогенные процессы. Анализ сложившейся обстановки позволяет констатировать, что в настоящее время социально-экономический и политический фон зачастую оказывает крайне негативное воздействие на молодежную среду. Непредельная тенденция к ухудшению экономических условий жизни основной массы населения страны приводит к росту психоэмоциональных перегрузок и усилению кризиса в межличностных отношениях.¹

Снижение уровня благосостояния граждан Российской Федерации в сочетании с ослаблением социального контроля над поведением молодежи, заметное ослабление влияния общества и государства на формирование личности, утрата роли общественных и семейных институтов в воспитательной работе ведут к неуклонному росту преступности экстремистского характера.² Так, количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в 2003-2007 годах возросло более чем в 2 раза, 80% участников экстремистских организаций составляют лица в возрасте до 30 лет.

Отмеченные выше обстоятельства вызывают особую озабоченность Президента Российской Федерации, неоднократно обращавшего внимание в своих посланиях Федеральному Собранию и в выступлениях на коллегиях МВД России на то, что на фоне активно идущего переустройства мира появилось множество новых проблем, с которыми реально сталкивается наша страна. Эти угрозы менее предсказуемы, чем прежние, и уровень их опасности в полной мере до конца не осознан. Весьма значительной остается террористическая угроза, причем существенной подпиткой для террористов, источником их вооружений и полем для практического применения сил остаются локальные конфликты, зача-

¹ См.: Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2008. – 24 с.

² См.: Там же.

стью на этнической почве, к которым нередко добавляется межконфессиональное противостояние, которое искусственно нагнетается и навязывается миру экстремистами самых разных мастей.¹

Несмотря на предпринимаемые обществом и государством меры по противодействию экстремизму, данная проблема требует детальной научной разработки, результаты которой могут быть положены в основу совершенствования антиэкстремистского законодательства и правоприменительной деятельности.

Проблемы, связанные с экстремизмом в молодежной среде, периодически становятся объектом внимания представителей научной общест-венности. Наибольший вклад в их разрешение внесли ученые: Ю.И. Авдеев, Д.И. Аминов, Ю.М. Антонян, Н.Б. Бааль, С.Н. Бокарев, В.А. Бурковская, В.И. Власов, А.Г. Залужный, Е.А. Игнатов, И.М. Ильинский, А.Н. Ильяшенко, В.Я. Кикоть, А.А. Козлов, О.Н. Коршунова, М.В. Кроз, В.Т. Лисовский, А.В. Маслов, Б.А. Мыльников, Д.Е. Некрасов, Р.Э. Оганян, Н.А. Подольный, А.Р. Ратинов, Н.А. Ратинова, А.Т. Сиоридзе, А.В. Толстых, В.В. Устинов, С.Н. Фридинский, А.Г. Хлебушкин и др. Труды этих и других авторов были использованы при написании настоящей работы.

Задачи настоящего учебного пособия состоят в том, чтобы выявить особенности экстремизма в молодежной среде, дать его криминологическую характеристику, подробно изучить сущность молодежных группировок экстремистской направленности, причины и условия противоправной деятельности рассматриваемых группировок, дать криминологический анализ лиц – членов молодежных группировок, причастных к экстремистскому движению, выявить особенности предупреждения противоправной деятельности молодежных группировок экстремистской направленности, а также исследовать особенности выполнения отдельных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, связанных с проявлениями молодежного экстремизма в Российской Федерации.

Объектом нашего рассмотрения является комплекс теоретических и практических вопросов, связанных с экстремизмом в молодежной среде, и его предупреждением.

Предметом исследования служит отечественное и зарубежное законодательство о противодействии экстремистской деятельности, уголовно-правовые нормы Российской Федерации, судебно-следственная практика, данные социальной и уголовной статистики, а также специ-

¹ См.: Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2008. – 24 с.

альная литература.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания. Для изучения предмета исследования использовались общенаучные методы познания: системный анализ, обобщение, абстракция, формализация, аналогия, исторический подход, системный подход, моделирование, а также частнонаучные методы аналитического обследования, социологического обследования (неформализованное интервью, изучение документов), методы математической статистики. Теоретической основой исследования послужили научные достижения ведущих учёных в области общей теории права, уголовного права, криминологии, статистики, математики, социологии, психологии и смежных с ними наук.

Глава 1.

Понятие, признаки и показатели экстремизма в молодежной среде

§1. Понятие, признаки и виды экстремизма

Несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами усилия, экстремизм по-прежнему представляет серьезную угрозу стабильности и общественной безопасности в нашей стране.¹ В связи с этим Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию призвал усилить ответственность за проявления экстремизма.

Экономические трудности, а также кризис прежних ценностей и норм создают благоприятную почву для распространения экстремизма в молодежной среде. Особую тревогу вызывает ситуация в национальных республиках, где социально-экономические проблемы молодежи тесно переплетаются с кризисом идентичности, который находит свое отражение в распространении радикальных политических и религиозных взглядов.

Проявление религиозного и других видов экстремизма в молодежной среде на современном этапе, приобретая очень большие масштабы, имеющие опасные последствия для будущего страны, превращается в одну из угроз национальной безопасности России. Эта проблема все чаще становится главной темой на заседаниях органов государственной власти различного уровня.

Членами экстремистских группировок становятся, как правило, молодые люди в возрасте 15-25 лет. Большинство из них учатся в вузах и средних специальных профессиональных учреждениях. Отдельными оппозиционными общественными объединениями предпринимаются шаги по созданию молодежных военизированных формирований, незаконному приобретению оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Определенную лепту в это, в том числе и финансовую, привносят различные неправительственные организации, активно ведущие поиск адептов для реализации своих целей через молодежь. Наблюдается процесс втягивания в экстремистскую деятельность неформальных молодежных объединений и организаций (футбольных фанатов, байкеров и др.), деятельность которых ранее не носила экстремистский характер. Одновременно отмечается рост числа противоправных акций, совершаемых членами неформальных молодежных группировок националистического толка и радикальной политической направленности, а также расширение

¹ См.: Бирюков В.В. Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним // Адвокат. – 2007. – № 9.

масштабов антиобщественных выступлений молодежных объединений.

Особую тревогу вызывают преступления насильственного характера со стороны молодежи и подростков в отношении иностранных граждан на почве национальной, расовой и религиозной вражды.¹

Следует отметить, что в сфере активного научного поиска в уголовно-правовом и криминологическом аспектах, как правило, оказываются те негативные социальные явления, которые своим существованием и постепенным приобретением характера относительной массовости ставят под реальную угрозу безопасность человека, общества и государства, ущемляют их права и законные интересы, дестабилизируют функционирование целого ряда общественных институтов. Такими феноменами в свое время стали организованная преступность, коррупция, наркотизация, незаконная миграция и др., научное исследование сущности и возможных социально-правовых мер противодействия которым продолжается и по сей день.

Вполне обоснованно можно сказать, что на данном этапе развития общества экстремизм, как одно из самых опасных и труднопрогнозируемых проявлений преступной деятельности, проникает в большинство сфер жизнедеятельности социума, превратившись в фактор, серьезно дестабилизирующий социально-экономическую и политическую обстановку как в мировом сообществе в целом, так и в России в частности.²

Разработкой и исследованием проблем противодействия экстремистской деятельности занималось не одно поколение отечественных и зарубежных исследователей. В советский период актуальность данной тематики была обусловлена состоянием идеологической борьбы двух противоположных систем. Страны запада, отмечалось на XXVI съезде КПСС, пускают «в ход целую систему средств, рассчитанных на подрыв социалистического мира, его разрыхление».³

Термин «экстремизм» происходит от латинского слова *extremus* — крайний. В справочной литературе под экстремизмом традиционно принято понимать «приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)».⁴ Слово «экстремист» трактуется как человек, придерживающийся крайних взглядов, сторонник крайних мер.

К наиболее значимым работам по социальной природе экстремизма

¹ Демидов Ю.Н. Проблемы совершенствования борьбы с терроризмом и экстремизмом. Преступность и проблемы борьбы с ней. — М., 2007. — С. 211, 212.

² Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2008. — С.14.

³ Материалы XXVI съезда КПСС. — М., 1981. — С.9.

⁴ Словарь иностранных слов. — М., 1955. — С. 802; Словарь русского языка. — М., 1961. — Т. IV. — С.754.

можно отнести исследования И.И. Бражника и Э.Г. Филимонова,¹ которые, основываясь на этимологическом значении термина «экстремизм», воспринятом рядом советских толковых и энциклопедических словарей как «приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике)»,² отмечали, что такое поведение «может иметь место в любой сфере общественной жизни, где сталкиваются различные взгляды и точки зрения, на решение тех или иных проблем»,³ включая религиозную.

В юридической литературе, посвященной исследованию экстремизма, не выработана четкая позиция по проблеме его понимания, отсутствует единство в формулировании самого термина, не раскрыты его сущностные характеристики. Объяснение этому видится в том, что экстремизм отличается особой сложностью, в связи, с чем ученые в трактовке его правовой и социальной природы используют различные методологические подходы. Основная задача исследователя заключается в точном определении сущности и установлении отличительных признаков экстремизма, его субъективной составляющей. Для этого необходима всесторонняя теоретическая разработка, критическое рассмотрение основных подходов в определении самого понятия «экстремизм», существующего в науке с целью установления его общесоциального значения.⁴

В филологии экстремизм трактуется как приверженность к крайним взглядам и мерам.⁵ Экстремизм не просто неприязнь, а крайняя степень пренебрежения.⁶

В философии под сущностью экстремистской деятельности понимают «антиобщественные взгляды и поступки», «характеристики противоправных деяний»;⁷ противоположность позитивным социокультурным ценностям;⁸ деструктивно-деятельностный характер человеческой

¹ См.: Бражник И.И. Социальная сущность сектантского экстремизма. – М., 1974; Бражник И.И. Религиозный экстремизм: антиобщественное содержание, противоправные подстрекательские действия. – Киев, 1979; Филимонов Э.Г. Новые тенденции в идеологии и деятельности современного сектантства. – М., 1977; Филимонов Э.Г. Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма. – М., 1983.

² Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 30. – 3-е изд. – М., 1978. – С. 39; Советский энциклопедический словарь. – М., 1981. – С.1552; Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. А.П. Евгеньевой и Г.А. Разумникова. – М., 1984. – С.269.

³ Филимонов Э.Г. Христианское сектантство и проблемы атеистической работы. – Киев, 1981. – С. 90; Бражник И.И. Религиозный экстремизм: пограничные права верующих // Наука и религия. – 1981. – № 1. – С.17.

⁴ Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности / под. ред. А.И. Долговой. – М., 2010. – С.12.

⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М., 1997. – С. 908; Современный словарь иностранных слов. – 4-е изд., стереотип. – М., 2001. – С.707; Большая Российская энциклопедия. – СПб., 1997. – С. 1395.

⁶ Молодёжный экстремизм / под. ред. А.А. Козлова. – СПб., 1996. – С. 11.

⁷ Аристов В.Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления: дис. ... канд. филос. наук. – Киев, 1984. – С.9, 46.

⁸ Афанасьев Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодёжной среде (социально-философский анализ): дис. ...канд. филос. наук. – М., 2007. – С.14.

сущности, представляющий специфическую форму отчуждения, ориентированную на уничтожение регулярной идентичности.¹

Философы выделяют следующие классификации экстремизма. Р.М. Афанасьева предлагает объединенную классификацию экстремизма по характеру деятельности и сферам его проявления: личностно-бытовой, экономический, политический, национальный, религиозный (конфессиональный).² А.А. Хоровинников выделяет такие формы экстремистской деятельности, как: экстремизм национального характера, связанный с дестабилизацией национальных отношений, экстремизм в сфере культуры, экологический. Отдельно исследователь указывает на существование политического экстремизма, который включает в себя левый и правый, по способу воздействия предложено деление на явный и скрытый,³ а также высказана мысль о наличии экстремизма скрытого и внешнего характера.⁴

В социологии экстремизм — это деструктивная тенденция, являющаяся препятствием для модернизации общества;⁵ приверженность к крайним взглядам и мерам, проявляющаяся в соответствующем социальном поведении, во всех сферах человеческой активности: в межличностном общении, во взаимоотношениях полов, в отношении к природе, в политике и т.д.;⁶ не просто пренебрежение к общественным нормам, правилам, законам, а крайняя степень пренебрежения.⁷

Социологи предлагают следующие типы экстремизма. Н.Н. Афанасьев находит целесообразным в зависимости от сфер жизнедеятельности общества выделить: экономический, национальный, политический, религиозный и духовный экстремизм.⁸ А.В. Сериков говорит о существовании ряда видов экстремизма, классифицируемых по разным основаниям: по методам воздействия (с использованием физического насилия; сопряженным с уничтожением материальных объектов; с применением методов морально-психологического насилия); по характеру влияния на межгосударственные отношения и в зависимости от гражданской

¹ Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Саратов, 2007. — С.7.

² Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. — М., 2007. — С.14.

³ В.Н. Томалинцев также подчеркивает различие явных и скрытых видов экстремизма. См.: Томалинцев В.Н. Человек в XXI веке: поиск на грани творчества и экстремизма. — СПб., 2001. — С.27.

⁴ Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Саратов, 2007. — С.7, 12.

⁵ Русаков О.А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере Северо-Кавказского региона): дис. ... канд. соц. наук. — М., 2004. — С.4, 9.

⁶ Социологическая энциклопедия: в 2 т. — М., 2003. — Т. 2. — С.799.

⁷ Молодёжный экстремизм / под. ред. А.А. Козлова. — СПб., 1996. — С.11.

⁸ Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. — 2002. — № 1. — С. 233, 234.

принадлежности субъектов экстремистской деятельности (внутренний и международный); по целям (сплачивающий; демонстрационный, конфронтационный, провокационный); по средствам, используемым при осуществлении акций экстремизма (традиционный, технологический).¹ О.В. Кнителшот объединяет в рамках одной классификации: экономический, националистический, в области культуры, религиозный и экономический экстремизм.²

Историки понимают под экстремизмом «крайнее радикальное течение, идеологические цели которого связаны с разрушением существующего строя»,³ «сменой политической системы и захватом власти»,⁴ искусственным ускорением общественного развития с помощью насилия.⁵ Ему (экстремизму) присущи такие свойства, как «жертвенность, фанатизм, ненависть к врагу»,⁶ «утверждение господства одной нации или этноса».⁷

В политологии экстремизм рассматривается как дестабилизирующий фактор, направленный на разрушение существующей политической системы;⁸ негативный атрибут процесса человеческой жизнедеятельности;⁹ заряд агрессии, ненависти и злобы.¹⁰

Политологи обосновывают существование следующих классификаций экстремизма. В работе В.В. Витюка, С.А. Эфирова различаются такие типы экстремистской деятельности, как: международный, государственный, внутренний.¹¹ Н.А. Романов выстраивает классификацию экстремистской деятельности: по субъектам (государственный, организационно-групповой, индивидуальный); по объектам воздействиям

¹ Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов (на примере Ростовской области): дис. ... канд. соц. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – С.16.

² Кнителшот О.В. Система противодействия политическому экстремизму в современном российском обществе: дис. ... канд. соц. наук. – Саратов, 2006. – С.57, 58.

³ Лопушанский И.Н. Радикализм и экстремизм: общее и особенное // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. – М., 2010. – С.39.

⁴ Пластун В.Н. Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока (последняя треть XX – начало XXI вв.): дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2003. – С.317.

⁵ Елизаров М.А. Левый экстремизм на флоте в период революции 1917 года и гражданской войны (февраль 1917 – март 1921 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2007. – С.3.

⁶ Ершов В.Ф. Российское военно-политическое зарубежье в 1920-1945 гг. (организации, идеология, экстремизм): дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2000. – С.262.

⁷ Дементьев Д.А. Исторический опыт борьбы с этнорелигиозным экстремизмом на Северном Кавказе (1992-2007 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Славянск-на-Кубани, 2008. – С. 183.

⁸ Воронов М.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2003. – С.15.

⁹ Ковалёв В.С. Политический экстремизм и механизм противодействия ему в современной России: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2003. – С.73.

¹⁰ Гречкина Е.М. Молодёжный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: дис. ... канд. полит. наук. – Ставрополь, 2006. – С.11.

¹¹ Витюк В.В., Эфиров С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность / отв. ред. Г.В. Осипов. – М., 1987. – С.320.

экстремизма, субъектом которого выступает государство (внешний и внутренний).¹ А.А. Галкин различает две разновидности экстремизма: конъюнктурный и стратегический.² И.Д. Лопатин классифицирует экстремизм по признаку масштабности: экстремизм одиночек; малых групп (до 100 человек); крупных групп (более 100 человек); государств и межнациональных объединений.³

Педагоги рассматривают экстремизм как «деструктивную форму проявления молодежной субкультуры»,⁴ которой свойственны «насилие или его угроза, односторонность в восприятии проблем и поиске их решения, стремление навязать свои принципы и взгляды, фанатизм, опора на чувства, инстинкты, предрассудки».⁵ При этом, по их мнению, сегодня в мире прослеживается опасная тенденция – восприятия молодежью экстремизма как приемлемого способа решения проблем.⁶

В юридических источниках экстремизм трактуется как аномальное (социально-негативное),⁷ наиболее разрушительное,⁸ имеющее антиобщественную ориентацию⁹ явление, направленное на порождение негативных проявлений у членов мирового сообщества, различных сомнений в возможности поддержания стабильности в мире на принципе демократии, уважении прав и свобод человека и гражданина,¹⁰ противоправная деятельность, деятельность, запрещенная законом как экстремистская, и лицо, ее осуществляющее, нарушает правовой запрет,¹¹ форма крайнего, радикального отрицания существующих социальных

¹ Романов Н.А. Политический экстремизм как угроза национальной безопасности. – М., 1997. – С. 118.

² Галкин А.А. О конъюнктурном и стратегическом экстремизме // Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним: материалы научной конференции (31 марта – 1 апреля 1998 г.). – М., 1998. – С. 74-76.

³ Лопатин И.Д. Экстремизм как социально-политическое явление современного мира (особенности его возникновения и развития в России): дис. ... канд. полит. наук. – Ярославль, 2007. – С. 28.

⁴ Акунина Ю.А. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде: дис. ... канд. педагог. наук. – М., 2005. – С. 37.

⁵ Егорова Т.В. Социально-педагогическая работа с молодежными неформальными объединениями экстремистской направленности (на материале Германии): дис. ... канд. педагог. наук. – Владимир, 2004. – С. 35.

⁶ Егорова Т.В. Работа с экстремистскими молодежными объединениями в Германии // Педагогика. – 2006. – № 5. – С. 91.

⁷ Степанов М.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 8.

⁸ Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 34.

⁹ Башкиров Н.В. Меры административно-правового противодействия политическому экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 37.

¹⁰ Жукон О.С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2006. – С. 16; Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 27.

¹¹ Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – С. 9; Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография. – Саратов, 2007. – С. 15.

норм, агрессивное социальное явление.¹

В юриспруденции выделяют следующие классификации экстремистской деятельности. Д.Е. Некрасов говорит о практической востребованности классификации по субъектам, осуществляющим экстремистскую деятельность, и их социально-правовой природе: индивидуально физическими лицами; юридическими лицами; нелегальными организациями и государствами.² М.А. Яворский предлагает различать административно наказуемый и уголовно наказуемый экстремизм.³ С.М. Иншаков,⁴ а вслед за ним и Н.Г. Иванов⁵ выделяют два крупных вида экстремизма: рациональный и иррациональный.

В доктринальных и других источниках также не сформирована единая позиция по определению понятия «экстремизм»: в частности, под экстремизмом понимают противоправную деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений;⁶ «действия и идеи, очевидно и решительно нарушающие нормы повседневной жизни, обоснованные линии поведения, демонстративно конфликтующие с обычными практиками людей»,⁷ «специфический жизненный стиль некоторых групп, чьи значения и ценности вступают в резкое, осознанное противоречие с общественными взглядами, моралью окружающих»,⁸ отрицание норм и правил, принятых в обществе;⁹ форму радикального отрицания существующих общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп;¹⁰ агрессивное поведение (настрой) личности, наиболее существенными проявлениями которого служат нетерпимость к мнениям оппонента,

¹ Аршба О.И. Современный правовой экстремизм в Европе // Вестник Московского университета. – 2002. – № 4. – С. 3.

² Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2006. – С. 31.

³ Яворский М.А. Организация взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – С. 9, 50.

⁴ Иншаков С.М. Криминология: учебник. – М., 2000. – С. 333-335.

⁵ Иванов Н.Г. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершенствования преступлений // Государство и право. – 2003. – № 5. – С. 42.

⁶ Хлебущкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография. – Саратов, 2007. – С. 27.

⁷ Красиков В.И. Экстремизм: междисциплинарное философское исследование причин, форм экстремистского сознания. – М., 2006. – С. 53.

⁸ См.: Там же.

⁹ Степанов М.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом. Противодействие экстремистской деятельности: основные направления, криминологические проблемы, правовые основы. – Курск, 2004. – С. 6.

¹⁰ Тишков В.А. Стратегия противодействия экстремизму // Независимая газета. – 1999. – 18 марта; Путилин Б.Г. Террористический интернационал. – М., 2005. – С. 58.

ориентированного на общепринятые в обществе нормы; склонность к крайним (силовым) вариантам решения проблемы; непринятие консенсуса как ценного, делового инструмента в каждодневной деятельности;¹ приверженность к крайним мерам в целях достижения какой-либо цели, воплощение в жизнь определенной идеи. В криминологическом отношении экстремизм представляется возможным определить как криминогенно-криминальное явление;² приверженность к крайним взглядам и мерам, отрицание существующих общественных норм и правил поведения в государстве со стороны отдельных лиц или объединений (групп).³

В этимологическом разрезе стоит отметить, что происхождение термина «экстремизм» вызывает некоторые разногласия в научной литературе. Так, О.С. Жукова и С.Н. Фридинский предполагают, что в начале XX в. «экстремистами» называли представителей одной из партий Индии – Индийский национальный конгресс, поскольку последние являлись сторонниками активной борьбы за национальную независимость Индии.⁴ Другую точку зрения отстаивают Р.А. Амирокова, В.А. Дворянов и Н.Е. Макаров, считая, что термин «экстремизм» одним из первых использовал в начале XX в. французский юрист М. Лерой, который его основным отличием назвал требование от своих приверженцев абсолютной веры в исповедуемые политические идеалы.⁵

С.Н. Фридинский отмечает, что экстремизм – это деятельность общественных, политических и религиозных объединений либо иных организаций, средств массовой информации, физических лиц по планированию, организации, подготовке, финансированию либо иному содействию ее осуществлению, в том числе путем представления финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств,

¹ Устинов В.В. Обвиняется терроризм. – М., 2002. – С. 16.

² Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. – Нижний Новгород, 2004. – С. 238.

³ Голубовский В.Ю. О совершенствовании деятельности органов внутренних дел, других субъектов системы профилактики по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Защита прав и профилактика правонарушений несовершеннолетних: материалы Международной научно-практической конференции (26-27 августа 2005 г.). – М., 2006. – С. 6.

⁴ Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 196; Жуков О.С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2006. – С. 16.

⁵ Дворянов В.А. Политический экстремизм в Центральной Европе // Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов; отв. ред. А.А. Шаравин, С.М. Маркедонов. – 2002. – С. 47, 48; Амирокова Р.А. Политический экстремизм в современном политическом процессе России: дис. ... канд. полит. наук. – Черкесск, 2006. – С. 16, 17; Макаров Н.Е. Политический экстремизм как радикальная модель политического процесса и организация государственного противодействия экстремизму: дис. ... канд. полит. наук. – Чита, 2006. – С. 14.

а также совершение действий, направленных на: установление идеологии в качестве государственной; возбуждение социальной, имущественной, расовой, национальной или религиозной розни, унижение национального достоинства; отрицание абсолютной ценности прав человека; насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности Российской Федерации, а равно публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению таких действий.¹

По мнению А.И. Долговой, данное определение дается через оценочные понятия, которые рассматриваются в литературе и практике многозначно (нигилизм, фанатизм, гиперболизация) и противоречиво, в связи, с чем не могут прояснить проблему экстремизма.²

А.А. Крылов природу экстремистских проявлений формулирует в широком и узком смысле. В широком (социально-философском) отношении под экстремизмом он понимает всякое выражение полярных позиций и взглядов, характерных для определенного социального пространства. В узком (политико-прагматическом и правовом) смысле экстремизм представляет собой активное противостояние установившимся социальным нормам и практике (прежде всего политике, праву, идеологии), которое выражено преимущественно через физическое насилие, причинение ущерба жизни и здоровью граждан или их имуществу.³

В.А. Бурковская выделяет следующие признаки экстремизма как состояния сознания:

- 1) гиперболизация в сознании той или иной идеи;
- 2) придание свойств целого части социального явления;
- 3) нигилизм (обесценивание и нивелирование иных проблем, точек зрения, норм поведения);
- 4) фанатизм.⁴

Зарождаясь в недрах общественного сознания, экстремизм как идеологический компонент мировоззрения в своем развитии и существовании опирается на политический, экономический, религиозный либо иной базис, приобретая либо культурную, либо криминальную форму.

Рост экстремизма вынуждает государство защищаться против усиливающегося организованного давления на него. Основной же линией

¹ Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 8, 9.

² Долгова А.И. Понятие экстремизма. Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор: методическое пособие. – М., 2008. – С. 9.

³ Крылов А.А. Природа экстремистских проявлений в России. Международный терроризм: причины, формы и пробелы противодействия: материалы Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2005. – С. 6.

⁴ Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. – М., 2005. – С. 11.

выступает стремление государства защищаться от угроз со стороны экстремистов за счет расширения сферы действия запретов, применения санкций на более ранних этапах возможных противоправных действий.

В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности»¹ (статья 1) от 25 июня 2002 года № 114-ФЗ террористическая деятельность трактуется как одно из проявлений экстремистской деятельности.

Кроме того, в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» понятия «экстремистская деятельность», «экстремизм» рассматриваются как тождественные.

Правоприменительную деятельность затрудняет также то обстоятельство, что в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»² не содержится общего понятия «экстремизм, экстремистская деятельность». Общие отличительные признаки экстремизма, соответственно, не выделяются, но приводится обширный перечень различных деяний:

«1) экстремистская деятельность (экстремизм):

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

¹ См.: О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ, от 25.12.2012 № 255-ФЗ).

² См.: Там же.

– совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

– пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

(в ред. Федерального закона от 25.12.2012 № 255-ФЗ)

– публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

– публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

– организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

– финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг;

(п. 1 в ред. Федерального закона от 24.07.2007 № 211-ФЗ)

2) экстремистская организация – общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

3) экстремистские материалы – предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы;

4) символика экстремистской организации – официально зарегистрированная символика организации, в отношении которой по основа-

ниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. (п. 4 введен Федеральным законом от 25.12.2012 № 255-ФЗ)».¹

Таким образом, в данном перечне деяний имеются связанные как с мотивами (социальной, расовой, национальной или религиозной розни), так и с объективной стороной признаки (использование насилия либо угрозы его применения); указываются как преступления против основ конституционного строя, так и иные (например, воспрепятствование законной деятельности избирательных комиссий, соединенное с насилием либо угрозой его применения). Сюда же относится пропаганда нацистской символики, ряд иных деяний.

Не случайными являются следующие утверждения: «Экстремизм представляет собой совокупность общественно опасных деяний, которым можно только противодействовать. Исходя из этого можно утверждать, что экстремизм – это исключительно нечто, запрещенное законом»;² «в России появляется новая политическая мода: именовать любой эксцесс вне зависимости от его характера экстремизмом».³

Различие теоретических воззрений, «рабочих» определений используемых терминов приветствуется и допустимо в теории, научных, политических дискуссиях, но в законотворческой и практической правоприменительной деятельности надлежит оперировать только четкими, определенными понятиями с тем, чтобы на практике можно было вычленять специфические характеристики деяний, устанавливать и доказывать их наличие.

Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту – обязанностью государства (статья 2) и устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только соразмерно конституционно значимым целям (статья 55).

В Российской Федерации признаются идеологическое и политическое многообразие, многопартийность; никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации,

¹ См.: О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 г. № 148-ФЗ, от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ, от 10.05.2007 г. № 71-ФЗ, от 24.07.2007 г. № 211-ФЗ, от 29.04.2008 г. № 54-ФЗ, от 25.12.2012 № 255-ФЗ).

² Хлебущкин А.Г. Экстремизм. – Саратов, 2007. – С. 29.

³ См.: Соловей В. А был ли экстремизм // Век. – 2002. – № 22 (489).

подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (статья 13 Конституции РФ).¹

Статья 15 Конституции Российской Федерации предусматривает, во-первых, приоритет действия в России Конституции, во-вторых, приоритет международных договоров России; в-третьих, считает эти международные договоры наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права составной частью правовой системы государства:

«1. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

2. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

3. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».²

В самой Конституции России не употребляется термин «экстремизм», но там содержится немало норм, непосредственно относящихся к данному явлению и реагированию на него.

Что же касается международных документов, то обращает на себя внимание понимание экстремизма ООН. Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности в ряде своих резолюций и докладах высокого уровня — Генерального секретаря Организации Объединенных Наций употребляют понятие «экстремизм» как идентичное «нетерпимости»; связывают его с нетерпимостью к другим, отношением к ним как к «нелюдям», с соответствующей мотивацией действий, включая террористические.³

В Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма (утверждена резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года) говорится: «...Будучи глубоко озабочена тем, что во многих регионах мира все чаще совершаются акты терроризма, в основе кото-

¹ См.: О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. — М., 2010. — С. 9.

³ См.: Там же.

рых лежит нетерпимость или экстремизм...».¹

В докладе Генерального секретаря ООН «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии» отмечается, что «идеология экстремизма и изоляции... отрицает ценность и достоинства других и изображает их как нелюдей, заслуживающих истребления».²

Итак, в документах ООН имеется в виду под экстремизмом не просто отрицание ценности и достоинства других людей, но и изображение их как «нелюдей», что противоречит основополагающим документам мирового сообщества. Базовым документом признается в этом отношении Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года).

В Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (2001 г.) под экстремизмом понимается «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон».³

Как видно из указанного определения, экстремизм включает два обстоятельства: направленность насилия на конституционный строй и общественную безопасность. Следует отметить, что в конвенции содержится лишь перечень деяний, которые признаются экстремизмом, но отсутствует критерий, позволяющий относить те или иные деяния к проявлениям экстремизма.⁴

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 года, под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.⁵

Деяствия, направленные на возбуждение ненависти, вражды, на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, отношения к религии, наказываются в уголовном по-

¹ Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. – М., 2010. – С. 9.

² См.: Human Security Report 2005: War and Peace in the 21 st Century. 2005.

³ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом. Заключена в г. Шанхае 15.06.2001. Россия ратифицировала Конвенцию 10.01.2003 г., которая вступила в законную силу для РФ 29.03.2003 г.

⁴ Коган С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. – М., 2005. – С. 19.

⁵ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. – № 63-ФЗ: принят ГД ФС РФ 24.05.1996 // СЗ РФ 17 июня 1996. – № 25. – Ст. 2954.

рядке (ст. 282 Уголовного кодекса РФ).

В официальной уголовной статистике выделяются как «преступления экстремистской направленности» не только те, которые могут быть к ним отнесены в соответствии с примечанием 2 к ст. 282¹ Уголовного кодекса Российской Федерации. Поэтому криминологически важно при оценке состояния и движения экстремистской преступности конкретизировать совокупности соответствующих преступлений.¹

Выделение до 2009 года преступлений «экстремистской направленности» в чистом виде было возможно лишь отчасти: из шести обозначенных в Уголовном кодексе Российской Федерации видов вражды выделялись только зарегистрированные преступления, совершенные по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти, вражды.

Что касается числа иных экстремистских преступлений, то, по расчетам криминологов, они в общей сложности составляли не более трех с половиной сотен в 1998 — 2009 годах, хотя при этом их зарегистрированное число увеличилось.²

Специалисты в области социологии и юриспруденции считают, что экстремизм возник с момента образования государственности и уходит своими корнями в глубь тысячелетий. Однако современный экстремизм в Российской Федерации обусловлен политическими, социальными, религиозными, организационно-правовыми, экономическими и другими процессами, которые протекали на данном географическом пространстве в течение последних лет. Он превратился в одну из самых острых проблем, дестабилизирующих жизнь всего общества.

Исследование сущности, видов, форм проявления экстремизма, в том числе и молодежного, факторов, которые детерминируют экстремизм и благоприятствуют осуществлению молодежных экстремистских акций, имеет большое значение для деятельности органов государственной власти, особенно правоохранительных органов, по противодействию данному явлению в современных условиях.³

Нам представляется, что то понимание экстремизма, которое предлагается в справочных источниках, специальной литературе, а именно приверженность лиц к крайним взглядам и мерам, не раскрывает всей сущности экстремизма.

С учетом социальных сфер его проявления различают экстремизм международный, государственный, идеологический, общеуголовный, криминальный, экономический.

¹ Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. — М., 2010. — С. 13.

² См.: Там же

³ См.: Там же. — С.14.

Провести четкую грань между вышеуказанными видами очень сложно, так как они могут действовать в совокупности и усиливать друг друга. Конечно, и эта классификация не окончательная, так как происходящие изменения в обществе обуславливают появление новых видов экстремизма, да и критерии отнесения различных экстремистских проявлений в ту или иную группу четко не определены.

Так, в настоящее время, учитывая возраст большей части членов экстремистских групп и привлеченных к различным видам ответственности лиц за экстремистские проявления, следует говорить о таком виде экстремизма, как молодежный экстремизм.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская организация, экстремистские материалы, символика экстремистской организации возбуждение социальной, расовой, национальной, религиозной розни.

Вопросы для самоконтроля:

1. Понятие экстремизма в юридической литературе.
2. Перечислите признаки экстремизма как состояния сознания личности.
3. Понятие и особенности экстремистских материалов.

§2. Особенности экстремизма в молодежной среде

Активизация молодежного экстремизма в настоящее время представляет серьезную опасность для российского общества, она должна быть глубоко и всесторонне изучена как явление, требующее общественного, социально-правового, административно-управленческого и социокультурного противодействия.

Формирование первого поколения новой России происходило в основном в условиях негативной социально-экономической ситуации 90-х гг.

XX в., что создало предпосылки маргинализации значительной части молодежи, девиации ее поведения, включая экстремизм.¹

В моменты значительных потрясений и переломов, периодически возникающих в процессе развития любого общества, с которыми связаны существенные деформации условий и образа жизни людей, внезапно образующийся вакуум ценностей, изменения материальных показателей, неясность жизненных перспектив и неизбежное обострение противоречий, экстремизм становится одной из трудноизживаемых и наиболее опасных характеристик общественного бытия.

¹ Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. – М., 2010. – С. 14.

Развитие молодежного экстремизма представляет особую опасность, потому что это связано с недостаточной социальной адаптацией и развитием асоциальных установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия — то есть в широком смысле связано с социальной и политической культурой российского общества в ее проективном сознании.¹

Чтобы получить целостную картину проблемы экстремизма в молодежной среде, необходимо продвигаться к более точному определению этого феномена, рассматривая его как тип девиантного поведения и определяя предпосылки и возможные векторы изменения экстремистского поведения молодежи.

Следует обратить внимание на аксиоматичность положения о том, что молодежь — это будущее нации и государства, фундамент их развития, и ее подверженность идеям экстремизма не может не вызывать обеспокоенности общества в целом, ставя своим существованием и проявлениями под угрозу национальную безопасность России.² Молодежь с ее максимализмом, как правило, бесцельной и неконтролируемой энергией представляет собой наилучшую питательную среду для политического и уголовного экстремизма, а особенно, если учитывать слабую развитость социальной инфраструктуры, массовую неудовлетворенность молодых людей своим материальным положением, некоторую ограниченность в самореализации и развитии, неспособность критически оценивать содержание информации в средствах массовых коммуникаций (СМК), касающейся вопросов экстремизма, несформированность нравственных и моральных ценностей.

А.Т. Сиоридзе считает, что актуальность проблемы экстремизма в молодежной среде определяется не только его опасностью для общественного порядка, но и тем, что данное преступное явление имеет свойство перерастать в более серьезные преступления, такие, как терроризм, убийство, причинение тяжких телесных повреждений, массовые беспорядки.³

Ключевыми понятиями рассмотрения проблемы экстремизма в молодежной среде выступают следующие категории: негативная этническая идентичность, межнациональная напряженность, нетерпимость, национализм, расизм, шовинизм, фашизм, ксенофобия. Бесконтрольное разви-

¹ См.: Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Н.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. — М., 2010.

² См.: Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Н.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. — М., 2010.

³ См.: Сиоридзе А.Т. Групповой молодёжный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — С. 4.

тие каждой из них может привести к самым трагическим последствиям.

Важным проявлением молодежного экстремизма как социокультурного феномена выступает нетерпимость (интолерантность). Исследуемые лица крайне бескомпромиссно проводят границы между «своими» и «чужими» в обществе, воинствующе нетерпимы к членам общества, принадлежащим к «чуждым» социальным группам, исповедующим иные политические взгляды, экономические, эстетические, моральные, религиозные идеи, имеющим другой цвет кожи или этническую принадлежность.

В идеологическом плане молодежный экстремизм отрицает всякое инакомыслие, пытается жестко утверждать собственную систему политических, идеологических или религиозных взглядов, навязывает их оппонентам любой ценой. Аргументируя свои взгляды, лидеры молодежных экстремистских организаций и движений обращаются не к разуму, а к чувствам и предрассудкам людей. Крайняя идеологизация экстремистских действий создает особый тип экстремистов, склонных к самовозбуждению, потере контроля над своим поведением, готовых на любые акции. Сторонники экстремистской идеологии могут быть настолько одержимы сознанием правоты и законности, предъявляемых ими требований, что вольно или невольно подгоняют многообразие жизненных ситуаций и процессов к видению мира через призму этой идеологии.¹ Исторические прецеденты достижения целей непопулярными средствами позволяют лидерам экстремизма создавать аналогичные прецеденты, надеясь, что история их оправдает.

В области культуры молодежный экстремизм проявляется в пропаганде насилия, жестокости, цинизма; уничтожении исторических памятников, предметов старины, являющихся национальным достоянием, и иных крайних действиях.

В настоящее время при некоторых внешне, на первый взгляд, благоприятных статистических тенденциях криминальная активность подростков гораздо выше, чем у взрослых, а совершаемые ими общественно опасные деяния все чаще принимают форму жестких и корыстных посягательств.²

Это дает основание констатировать тот факт, что в России в настоящий момент имеет место достаточно сильная концентрация криминальных факторов, что открывает дорогу, к сожалению, к максимально высокой степени криминализации общества. В связи с учетом тесной

¹ См.: Бирюков В.В. Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним // Адвокат. – 2007. – № 9.

² Бааль Н.Б. Политический экстремизм молодежи как острейшая проблема современной России // Российский следователь. – 2007. – № 7. – С. 26.

зависимости уровня преступности молодежи от положения дел в обществе и от качества мер противодействия ей, любого непосредственного или опосредованного ухудшения условий жизни и воспитания подрастающего поколения и (или) условий правоохранительной деятельности в ближайшей перспективе можно ожидать дальнейшего нарастания противоправных деяний среди молодых людей, в том числе особо опасных, таких, как экстремизм, терроризм.

Экстремизм в поведении человека и социальных групп — явление, свойственное каждой исторической эпохе, не поддающееся, вероятно, полному искоренению. Но степень и острота проявления экстремистских настроений обусловлена социальными и экономическими трансформациями, ослаблением уровня целостности общества.

Экстремистское поведение молодежи — одна из наиболее актуальных социально-политических проблем. Состояние, уровень, динамика деятельности молодежных группировок экстремистской направленности в России широко обсуждаются средствами массовой информации и в специальной литературе, выпускаются аналитические сборники.¹

Молодежный экстремизм как явление последних десятилетий, выражающееся в пренебрежении к действующим в обществе нормам поведения или в отрицании их, можно рассматривать с различных позиций. Молодежь во все времена была подвержена радикальным настроениям. В силу возрастных ее свойств даже в относительно спокойные в политическом и экономическом плане времена количество агрессивно настроенных людей среди молодежи всегда выше, чем среди остального населения.

Необходимо отметить, что актуальной с точки зрения изучения тенденций развития современного молодежного экстремизма сохраняется концепция «молодежной субкультуры». Современный и постсоветский мир стал полем деятельности новой разновидности антисистемной и внепарламентской политической оппозиции — молодежной субкультуры или контркультуры. Отдельные молодежные субкультуры определяются как экстремистские, если их агенты используют любые формы и средства политического насилия в целях реализации собственной политической субъектности в отношении государственных институтов или любых субъектов политической власти. Важным каналом кадрового пополнения молодежного экстремизма можно считать формирование среди неформальных молодежных движений «контркультурной оппозиции» левого и правого спектра. Контркультура связана с молодежными

¹ См.: Шегорцов А.А. Как рождается экстремизм молодежи. — М., 1990; Козлов А.А. Молодежный экстремизм. — СПб., 1996; Ентелис Г.С., Щипанова Г.Д. Протестный потенциал российской молодежи. — М., 1999; Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. — М., 2001.

движениями протеста и экстремистскими молодежными движениями.¹ Американский социолог Р. Браунгард полагает, что «проявления экстремизма в субкультурной активности молодежи обусловлены интергенерационными и интрагенерационными конфликтами конкурирующих поколений, представляющих спектр политических ориентаций лево- и правозэкстремистского толка, выступающих с интенсивными требованиями социальных изменений».² Развивая данную концептуальную установку в духе постмодернизма, английский социолог Д. Эпстейн отмечает, что парадоксальность социального бытия и сознания современной молодежи сформировали в молодежной субкультуре разветвленную сеть, как ультралевых, так и крайне правых движений.³ Отличительной чертой «постмодернистской волны» неформальных движений среди российской молодежи становится тенденция к интеграции контркультурных, эпатажно-агрессивных групп «классического неформалитета» в единую «неформальную систему», не только сохранившую, но в значительной мере усилившую протестный потенциал субкультурных групп эпохи перестройки.

Молодежные экстремистские организации объединяют следующие черты:

- 1) главная задача – строительство русского национального государства;
- 2) наилучшей формой государственного устройства большинство из них считает диктатуру;
- 3) нетерпимость к людям не-русской национальности;
- 4) большинство экстремистских организаций используют в своей деятельности шовинистическую и религиозную атрибутику и символику;
- 5) основными видами их деятельности являются насаждение партийной идеологии, распространение партийной литературы, участие в митингах, шествиях и пикетах, в том числе несанкционированных. С целью привлечения радикально настроенной молодежи в свои ряды совершают показательные хулиганские и антиобщественные акции в отношении идеологических противников с последующим их освещением в средствах массовой информации (СМИ), используют «граффити» на стенах зданий администраций с оскорбительным содержанием в адрес органов власти и Президента России, ведут активную пропагандистскую работу в вузах и в маленьких провинциальных промышленных городках.⁴

Большинство молодежных экстремистских группировок носят не-

¹ Бааль Н.Б. Молодёжные экстремистские организации в постсоветской России // Актуальные проблемы теории и истории государства и права. – 2007. – № 11. – С. 7.

² William outwaite W., T Bottomore The Twentieth Century Social Thought. – London, 1994. – P. 722.

³ Epstein J. Youth Culture: Identity in a Postmodern World. – Oxford, 1998. – P. 7.

⁴ См.: Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. – М., 2010.

формальный характер. Это связано с тем, что организации не стремятся получить статус юридического лица и таким образом в отношении их сложно применить действующее законодательство органам государственной власти, в том числе и правоохранительным органам.

Многие из официально зарегистрированных объединений не имеют контактных телефонов, фактического места нахождения, а в своем составе содержат одного-двух действующих лиц, как правило, лидеров. Для участия в массовых мероприятиях, акциях, митингах, пикетах и оказания помощи в предвыборных компаниях лидеры указанных организаций привлекают молодежь за материальное вознаграждение (НБП, «Свобода» и др.).¹

Отсутствие региональных отделений молодежных экстремистских организаций не исключает наличия представителей указанных объединений в ряде городов России.

Численность указанных объединений в среднем составляет от 6 до 20 человек, их большая часть сконцентрирована в областных центрах.

В научных исследованиях широкое распространение получила типология экстремизма, в основе которой находятся цели и мотивы насильственных проявлений, идеологическая платформа, на которой базируется деятельность его субъектов. Соответственно, выделяют: криминальный экстремизм; экстремизм, совершаемый по психологическим мотивам и на основе религиозного фанатизма; военный экстремизм; политический и национальный экстремизм.²

Кризисные процессы в разных сферах общественной жизни, обостряя имеющиеся противоречия, порождают криминализацию не только в сферах рыночного хозяйства, но интенсивно проникают в политику, деформируют систему власти, усиливают политическую девиантность значительных слоев населения, охваченных процессами люмпенизации и маргинализации, что и создает объективные предпосылки преступной и экстремистской деятельности молодежи.

Криминальный экстремизм сегодня проявляется более в правовой сфере посредством вовлечения молодежи в организованную преступность, противоправную деятельность, акты вандализма и нарушения социокультурных устоев жизни общества. В меньшей мере конфликт молодого поколения связан с системой власти, что выразилось в формах жесткого политического протеста или политического экстремизма. Тем не менее, среди молодежи имеют распространение такие формы политического протеста, как протестная активность на митингах, демонстрациях, бой-

¹ См.: Бааль Н.Б. Феномен девиантного поведения в системе знаний о криминальном экстремизме молодежи // Российский следователь. – 2007. – № 3.

² См.: Там же.

котах, устраиваемых неформальными, политизированными группами.¹

Итак, молодежный экстремизм отличается от взрослого меньшей организованностью, стихийностью. Действия молодых экстремистов более жестоки, так как в силу своего возраста они не боятся смерти, тюрьмы, физических травм, им свойственна психология максимализма и подражания.

Экстремизм в молодежной среде как массовое явление последнего десятилетия выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения.

По данным МВД России в настоящее время на территории Российской Федерации действует значительное число организаций и движений, в той или иной степени использующих в своей деятельности экстремистские методы. На учетах в органах внутренних дел состоят 302 неформальных молодежных объединения, общей численностью свыше 10 тыс. человек. Из них около 150 группировок экстремистской направленности, члены которых ведут себя очень агрессивно, их действия направляемы и организованы, а иногда и политизированы, некоторые из них находятся под влиянием криминальных сообществ.

Ключевые слова: экстремизм, экстремизм в молодежной среде, национализм, расизм, шовинизм, фашизм, ксенофобия, экстремистское поведение молодежи.

Вопросы для самоконтроля:

1. Перечислите отличительные признаки экстремизма в молодежной среде.
2. Основные черты, объединяющие молодежные экстремистские организации.
3. Какое количество неформальных молодежных объединений состоят на учетах в органах внутренних дел на сегодняшний день?

§3. Показатели вовлечения несовершеннолетних в группировки экстремистской направленности

В январе-феврале 2011 года оперативная обстановка в Российской Федерации характеризовалась снижением (-16,3%) числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности (до 87), при этом сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации выявле-

¹ См.: Бааль Н.Б. Феномен девиантного поведения в системе знаний о криминальном экстремизме молодежи // Российский следователь. – 2007. – № 3.

но 68 преступлений данной категории, что на 23,6% меньше 2009 года.

Сотрудниками следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в текущем году выявлено 9 преступлений данной категории (+125,0%).¹

Из числа преступлений экстремистской направленности, дела и материалы которых находились в производстве в 2010 году, раскрыто² 79 преступлений (-30,7%).

Вместе с тем, несмотря на отмеченное сокращение числа преступлений экстремистской направленности, они продолжают оставаться серьезным фактором, расшатывающим социально-политическую ситуацию в Российской Федерации, при этом особую озабоченность вызывает деятельность молодежных организаций и группировок.³

В целях противодействия (профилактики) экстремистской деятельности подразделения территориальных органов внутренних дел в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

Особое место в реализации государственной системы профилактики правонарушений занимает предупреждение безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Приоритетная роль в этой области принадлежит Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Планами работы Правительственной комиссии предусмотрено ежеквартальное проведение заседаний с участием первых заместителей глав субъектов Российской Федерации, являющихся одновременно председателями региональных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП).

В период осуществления руководства работой комиссии министром внутренних дел Российской Федерации⁴ (с мая 2006 г. по февраль 2011 г.) ее деятельность была направлена на усиление межведомственного взаимодействия и повышение роли субъектов профилактики в решении актуальных задач, имеющих в данной сфере общественных отношений.

¹ См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. – М., 2010.

² Преступления, уголовные дела, материалы о которых окончены расследованием либо разрешены в отчетном периоде.

³ См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. – М., 2010.

⁴ Распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2011 г. № 137-р в состав Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав включен в качестве председателя комиссии заместитель Председателя Правительства Российской Федерации А.Д. Жуков.

В 2010 году Департаментом охраны общественного порядка (далее ДООП) организационно обеспечено проведение четырех заседаний Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (29 марта, 23 июня, 29 сентября и 9 декабря 2010 года) с рассмотрением девяти вопросов, касающихся обеспечения законных прав и интересов несовершеннолетних, совершенствования работы с неблагополучными семьями, предотвращения социального сиротства, развития семейных форм устройства детей, предупреждения противоправного поведения несовершеннолетних, противодействия жестокому обращению с детьми, а также ряда других.¹ Кроме того, отдельное внимание было уделено вопросам обеспечения комплексной безопасности образовательных учреждений.

В процессе работы значительное внимание отводится вопросам занятости несовершеннолетних и организации их содержательного досуга как меры, направленной на профилактику правонарушений.

В 2010 году в регионах увеличилось число спортивно-массовых и военно-патриотических учреждений, секций, которых сейчас насчитывается более 412 тыс., в них занимаются почти 12,5 млн. несовершеннолетних, в т.ч. около 6,4 млн. подростков. Наиболее многочисленная сеть таких организаций активно развивается в Приволжском (84 147), Центральном (79 179) и Сибирском (64 667) федеральных округах.²

В 2010 году на территории Российской Федерации проведено 288 594 комплексных и целевых оперативно-профилактических мероприятия (-4,6% по сравнению с 2009 г.), в т.ч. направленных на отработку жилого сектора (156 924), выявление мест укрытия лиц, склонных к совершению преступлений, мест концентрации криминогенного элемента, несовершеннолетних (55 030), выявление нарушений правил регистрации иностранными гражданами и лицами без гражданства (66 049).

В результате выявлены 55 705 подростков, входящих в группы преступного, антиобщественного, экстремистского и иного характера (-15,8% по сравнению с 2009 г.), на учет в подразделения ПДН поставлены 215 872 несовершеннолетних (-13,2%), в т.ч. 90 732 – совершивших правонарушения, повлекшие применение мер административного наказания (-19,5%). Всего в территориальные ОВД для разбирательства было доставлено 627 757 несовершеннолетних (-19,0%), в том числе 101 548 подростков, нуждающихся в помощи государства (беспризор-

¹ См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. – М., 2010.

² См.: Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. – М., 2011.

ных и безнадзорных).¹

В 2010 году внесено 897 794 представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, в т.ч. 57 960 – по делам в отношении несовершеннолетних обвиняемых.

Направлено 34 899 ходатайств в уголовно-исполнительную инспекцию о замене условного осуждения на реальную меру наказания (в т.ч. 4 093 – в отношении несовершеннолетних, -17,7%), из которых удовлетворено 21 129, или 60,5%.

В качестве положительного итога деятельности в этом направлении можно отметить, что в 2010 году несовершеннолетними или при их соучастии на территории Российской Федерации совершено 78,5 тыс. преступлений, что на 17,1% меньше, чем в 2009 г.²

Удельный вес преступлений, совершенных лицами данной категории, в общей структуре преступности составил 5,5%. Отмечено значительное (на 21,1% и 18,4% соответственно) снижение числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных лицами, не достигшими 18 лет.

Число подростков, ранее совершавших преступления и вновь привлеченных к уголовной ответственности, в 2010 году сократилось на 11,9% (с 15 795 до 13 913).³

В прошлом (2011 г.) году положительные тенденции сохранились.

По данным МВД России по итогам двух месяцев 2011 года в целом по России отмечается снижение (-11,9%) числа преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, и числа несовершеннолетних участников преступлений (-11,8%).

Во многих регионах используется такая форма работы, как собрания несовершеннолетних, осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, а также освобожденных из воспитательных колоний и их родителей, с участием представителей комиссий по делам несовершеннолетних, уголовно-исполнительных инспекций, органов внутренних дел, центров занятости населения и ряда других субъектов системы профилактики.

Одной из форм работы с несовершеннолетними спецкатегории является практика закрепления за каждым подростком шефа-наставника из числа офицеров, ветеранов органов внутренних дел, представителей общественности (Республика Башкортостан, Новосибирская, Омская области, ряд других регионов).

¹ См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. – М., 2010; Информация по молодежным субкультурам асоциального и экстремистского толка. – М., 2011.

² См.: Сведения о состоянии преступности. – М., 2010.

³ См.: Там же.

Вместе с тем имеется ряд проблем, требующих повышенного внимания.

В первую очередь это касается организации работы по предупреждению, выявлению и пресечению фактов вовлечения несовершеннолетних в деятельность различных групп и формирований противоправной направленности поведения.

События, имевшие место в декабре 2010 года, стали подтверждением недостаточной организации работы в данном направлении. Статистика свидетельствует о снижении эффективности деятельности органов внутренних дел по выявлению групп несовершеннолетних антиобщественной направленности.¹

В 2010 году результаты работы по выявлению таких групп сократились на 15,8%. Главная проблема сложившегося положения дел – разобщенность деятельности служб в данном направлении.

Так, например, если в целом по России около 80% групп выявляются сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, то в республиках Татарстан, Северная Осетия – Алания, Адыгея, Карачаево-Черкесской Республике, Магаданской области и Чукотском автономном округе эта работа проводится только сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних.

Необходимо особо отметить, что хорошо спланированные и умело, организованные действия молодежных групп представляют реальную и весьма серьезную угрозу для общественной безопасности.

Очевидно, что только своевременные, решительные и грамотно организованные действия сил органов внутренних дел могут позволить избежать драматичного развития ситуации.

В целях предупреждения преступности и экстремистских проявлений в молодежной среде активно осуществляется взаимодействие с представителями основных религиозных конфессий, неправительственных организаций, других институтов гражданского общества. Особое место в этой работе занимают участковые уполномоченные полиции.

В 2010 году проведено свыше 915 тыс. докладов, лекций, бесед на правовые темы и по проблемам предупреждения правонарушений в трудовых коллективах и перед населением, в том числе подготовленных выступлений и публикаций в средствах массовой информации, выступлений на радио и телевидении.

Также проводились встречи с подростками, обучающимися в учебных заведениях, на которых им доводились основные нормы российско-

¹ См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. – М., 2010.

го законодательства и разъяснялась ответственность за их нарушение.

В качестве положительного примера организации работы по предупреждению втягивания молодых людей в экстремистскую среду, в первую очередь, в деструктивные религиозные секты, можно привести Республику Ингушетию, где в школьную программу введен предмет «Основы религии», а к преподаванию не допускаются лица, являющиеся приверженцами экстремистского религиозного течения «ваххабизм».¹

В ходе проведения комплекса профилактических мероприятий по противодействию экстремистским проявлениям в адрес руководителей предприятий и организаций было направлено более 897 тыс. предписаний по устранению причин, способствующих совершению преступлений, в том числе экстремистского характера. Вместе с тем приходится констатировать, что свыше 198 тыс. руководителей по указанным предписаниям надлежащих мер не приняли, о чем проинформированы соответствующие прокуроры.²

В Республике Татарстан согласно ст. 22 и 25.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»³ и ст. 6 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»⁴ органами прокуратуры республики в 2010 году вынесено 320 предостережений о недопустимости экстремистской деятельности, в 2011 году 186 предостережений о недопустимости экстремистской деятельности, за первое полугодие 2012 года 191 предостережение о недопустимости экстремистской деятельности.

В настоящий момент на территории Российской Федерации насчитывается более 2 тыс. высших учебных заведений и их филиалов с общим количеством обучающихся 5,5 млн. человек, а также около 3,5 тыс.

¹ См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. – М., 2011.

² См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. – М., 2010.

³ См.: О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1: в ред. Федеральных законов от 17.11.1995 г. № 168-ФЗ; 10.02.1999 № 31-ФЗ; 19.11.1999 № 202-ФЗ; 02.01.2000 г. № 19-ФЗ; 29.12.2001 г. № 182-ФЗ; 28.06.2002 г. № 77-ФЗ; 25.07.2002 г. № 112-ФЗ; 05.10.2001 г. № 120-ФЗ; 30.06.2003 г. № 86-ФЗ; 22.08.2004 г. № 122-ФЗ; 15.07.2005 г. № 85-ФЗ; 04.11.2005 г. № 138-ФЗ, с изм., внесенными Федеральными законами от 27.12.2000 г. №150-ФЗ; 30.12.2001 г. № 194-ФЗ) // Вед. СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 366; СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472; 1999. – № 7. – Ст.878; 1999. – № 47. – Ст. 5620; 2000. – № 2. – Ст. 140; 2001. – № 1 (ч.1). – Ст. 2; – № 53 (ч.1). – Ст. 5030; 2002. – № 26. – Ст. 2523; № 30. – Ст. 3029; № 40. – Ст. 3853; 2003. – № 27 (ч.1). – Ст. 2700; 2004. – № 35. – Ст. 3607; 2005. – № 29. – Ст. 2906; № 45. – Ст. 4586.

⁴ См.: О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 №148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ, от 25.12.2012 № 255-ФЗ).

средних специальных учебных заведений, в которых обучается почти 2 млн. учащихся.¹

В связи с этим необходимо осуществлять постоянный мониторинг развития ситуации по проявлениям экстремизма, в том числе в среде спортивных болельщиков.

В 2010 году произошла активизация попыток проникновения националистических и экстремистски настроенных элементов в неформальные группировки фанатов спортивных (прежде всего футбольных) команд, которые проявляли себя на спортивных аренах путем проведения различных несанкционированных акций, в том числе направленных против представителей органов внутренних дел.²

Так, например, при проведении 21.03.2010 на стадионе «Петровский» (г. Санкт-Петербург) футбольного матча между клубами «Зенит» (Санкт-Петербург) – «Спартак» (Москва) на трибуне московских болельщиков был вывешен баннер «Узники совести. Вы не забыты. Белая память. Русский вердикт».

03.10.2010 при проведении в г. Махачкале (Республика Дагестан) футбольного матча между клубами «Анжи» – «Спартак» (Москва) на 15-й минуте матча болельщиками ФК «Анжи», располагавшимися на западной трибуне стадиона «Динамо», был вывешен баннер «Сдох Гитлер – сдохнут и его внуки» с изображением перечеркнутой свастики, вписанной в эмблему клуба «Спартак» (Москва).

В 2010 году в отношении болельщиков команд были возбуждены 23 уголовных дела (в том числе 7 – за преступления, совершенные в отношении сотрудников органов внутренних дел).³

Апофеозом тенденции внедрения представителей националистических и экстремистских элементов в среду фанатов футбольных клубов стали известные события (11 и 15 декабря 2010 года), связанные с гибелью фаната футбольного клуба «Спартак» (Москва) Е. Свиридова, когда в 9 субъектах Российской Федерации (г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Владимир, Новосибирск, Волгоград, Самара) состоялись публичные выступления со стороны представителей славянских националистических, спортивных фанатских объединений и выходцев из Северо-Кавказского региона.

В этот период за совершение правонарушений, а также для прове-

¹ См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. – М., 2011.

² См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. – М., 2011.

³ См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. – М., 2010.

дения профилактической работы в органы внутренних дел доставлено около 6 тыс. человек.

Анализ возрастного состава правонарушителей, привлеченных к административной ответственности при проведении спортивных мероприятий, показывает, что 33,8% составляют граждане в возрасте от 26 до 35 лет, 39,7% – от 19 до 25 лет, 11% – несовершеннолетние, то есть более половины могут быть отнесены к категории молодежи.

В январе-феврале 2011 года в период проведения футбольных матчей число административно задержанных выросло по сравнению с 2010 годом на 33% (с 369 до 489), при этом количество использованных на трибунах пиротехнических изделий увеличилось на 4% (с 396 до 411).¹

09.01.2011 в г. Чебоксары около магазина «Перекресток» произошла драка с участием представителей абхазской и армянской национальностей. Возбуждено уголовное дело № 16016 от 10.01.2011 по ч. 2 ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации (хулиганство). Принятыми сотрудниками ОВД мерами задержаны 6 участников. Изъято 7 единиц оружия самообороны, 3 единицы охотничьего гладкоствольного оружия, 25 патронов различного калибра.

В Республике Адыгея 07.01.2011, в шашлычной ООО «Удача», произошел конфликт между 10 лицами курдской и адыгейской народностей, переросший в силовое столкновение в с. Преображенском Красногвардейского района. Возбуждено уголовное дело № 4110002 от 08.01.2011 по ч. 2 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации. По данному факту возбуждено еще одно уголовное дело, № 4110006 от 13.01.2011, по ч. 2 ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации.²

08.03.2011 в 19.00 часов в Центральном районе г. Твери, на Краснофлотской набережной, д. 3, на территории, прилегающей к зданию дворца спорта «Юбилейный», между гражданами республик Азербайджан и Таджикистан на бытовой почве произошел конфликт, в котором приняли участие в общей сложности около 70 человек. Собравшиеся высказывали в адрес друг друга словесные угрозы, имели при себе палки и обрезки металлических труб. Сотрудники полиции противоправные действия пресекли, в ОВД для разбирательства доставлены 33 участника, в том числе азербайджанцев – 12 (несовершеннолетних – 3), таджиков – 21 (несовершеннолетних – 2), 19 человек подвержены административному аресту на 1 сутки. Оформлено на выдворение с территории Российской

¹ См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. – М., 2010.

² См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. – М., 2010.

Федерации 7 граждан, 6 из которых убыли за пределы Российской Федерации, один находится в спецприемнике. На двух человек составлены административные протоколы по ст. 20.1 КоАП Российской Федерации.¹

В последнее время отмечается увеличение числа различных конфликтов, перерастающих, как правило, в серьезные столкновения (в т.ч. групповые драки) с применением огнестрельного, травматического оружия.

В свою очередь, преступления, совершаемые с применением оружия, как правило, имеют значительный общественный резонанс и отрицательно влияют на мнение населения об эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел по охране общественного порядка.

Осуществление государственного контроля за оборотом оружия – одна из приоритетных задач органов внутренних дел в сфере профилактики правонарушений и преступлений. И реализация этой задачи возложена на подразделения лицензионно-разрешительной работы.

Реализованные в 2010 году меры позволили добиться снижения на 12,5% (с 305 до 267) количества преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, зарегистрированного в органах внутренних дел.²

Удельный вес данных преступлений в общем объеме вооруженной преступности составил 7,7%. При росте количества владельцев оружия почти на 10% удалось сохранить стабильной обстановку в области его утрат и хищения, почти на 17% снизилось число нарушений, связанных с оборотом оружия.³

В 2011 году Министерство внутренних дел по Республике Татарстан совместно с другими правоохранительными органами республики продолжило осуществление комплекса мероприятий по противодействию экстремизму и терроризму, в том числе своевременному предупреждению, выявлению и пресечению подобных преступлений, перекрытию каналов финансирования экстремистских и террористических организаций, совершенствованию упреждающих форм и методов работы по данным направлениям деятельности.⁴

Необходимо отметить, что наряду с существенным увеличением количества верующих граждан отмечается рост в их рядах сторонников радикальных экстремистских организаций, в том числе международной террористической организации (МТО) «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»,

¹ См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. – М., 2010.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

⁴ Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2011 года. – Казань, 2012. – С. 6.

движений «Ат-Такфир валь-Хиджра», «Таблиги-Джамаат» и некоторых других. Все большую остроту и актуальность приобретают вопросы, связанные с усилением националистических и профашистских настроений в молодежной среде.

По данным МВД по Республике Татарстан в 2011 году сотрудниками МВД по Республике Татарстан выявлено и поставлено на учет 18 преступлений экстремистской и террористической направленности, из которых 6 совершены членами казанской ячейки МТО «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», 2 – приверженцами идеологии «Ат-Такфир валь-Хиджра», 9 – членами неформальных молодежных движений экстремистской направленности. За совершение преступлений данной категории к уголовной ответственности привлечен 31 человек.

Необходимо отметить, что в 2006 году в МВД по Республике Татарстан начала поступать оперативная информация о том, что в Татарстане активизировалась деятельность Татарстанского регионального отделения общероссийского патриотического движения «Русское национальное единство» (ТРООПД «РНЕ»), деятельность которого запрещена решением Верховного суда Республики Татарстан от 21.05.2003 (№ 3 п-1-37/03 г.). Данная группа проводила агитацию среди населения и привлекала новых сторонников, при этом призывала их к насильственным действиям, направленным на возбуждение ненависти, вражды и унижение достоинства в отношении выходцев с Кавказа, евреев, лиц негроидной и азиатской рас, планировала нападения на сотрудников и отделы милиции с целью захвата табельного оружия.

На основании собранных оперативно-розыскных материалов прокуратурой Республики Татарстан 20.10.2006 было возбуждено уголовное дело № 597557. В ходе обысков у участников «РНЕ» были изъяты компоненты самодельного взрывного устройства, боеприпасы, запрещенная литература и другие предметы, свидетельствующие об их принадлежности к экстремистской деятельности.

По данным МВД по Республике Татарстан 2 ноября 2008 года в г. Казани около торгово-развлекательного комплекса «Кольцо» произошла драка, в результате которой получили ножевые ранения сторонники неформального молодежного движения «Скинхеды-фашисты» Ильин Геннадий Алексеевич, 1991 г.р., и Кочубинский Андрей Олегович, 1992 г.р.

По данному факту в отношении неустановленных лиц было возбуждено уголовное дело № 249228 по п. «д» ч. 2 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений), п. «а» ч. 1 ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации (хулиганство, совершенное с применением ору-

жия или предметов, используемых в качестве оружия).

Как видно из материалов предоставленных МВД по Республике Татарстан в ходе оперативного сопровождения уголовного дела сотрудниками Центра по противодействию экстремизму МВД по Республике Татарстан (далее ЦПЭ МВД по Республике Татарстан) была установлена и доказана причастность к совершенному нападению участников движения «Антифа» Валеева Артура Эрнстовича, 1987 г.р., Терегулова Рената Раисовича, 1990 г.р., которые совершили данное преступление по мотивам идеологической ненависти к неформальному молодежному объединению «Скинхеды-фашисты». Мера пресечения избрана в отношении Валеева А.Э. – заключение под стражу, в отношении Терегулова Р.Р. – подписка о невыезде.

27 февраля 2009 года уголовное дело в отношении сторонников НМО «Антифа» Валеева А.Э. и Терегулова Р.Р. было переквалифицировано на п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, ч. 2 ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение тяжкого, легкого вреда здоровью, побои, хулиганство, совершенные по мотивам идеологической ненависти) и направлено в Вахитовский районный суд г. Казани.

14 мая 2009 года Вахитовский районный суд г. Казани признал Валеева А.Э. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 213, п. «б» ч. 2 ст. 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, и приговорил к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима, Терегулова Р.Р. – виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213, п. «б» ч. 2 ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, и приговорил к 2,8 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года.

17.03.2011 г. Вахитовский районный суд г. Казани вынес приговор в отношении активных участников неформального молодежного объединения «Скинхеды», которые 29.06.2009 г. нанесли побои представителю субкультуры «Свободный неформал»; 04.02.2010 г. по мотивам национальной ненависти избили двух уроженцев Таджикистана. Суд признали виновными в совершении преступлений и приговорил: одного участника – к 6 годам лишения свободы; второго участника – к 2,5 годам лишения свободы; еще двух участников – к 3 и 2 годам лишения свободы (условно).

26.07.2011 г. Авиастроительный районный суд г. Казани вынес приговор в отношении 2-х лидеров и 4-х участников неформальной молодежной группировки экстремистской направленности «Фронт Казанских Патриотов» (ФКП), которые в период с мая по октябрь 2010 года в целях подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности

сти создали группировку в количестве 15 человек. В результате следственно-оперативных мероприятий в отношении участников «ФКП» возбуждено 11 уголовных дел (в т.ч. по фактам разбойных нападений, грабежей и краж). Суд, признав их виновными, приговорил: 2-х лидеров группировки – к 5,5 годам и 3,5 годам лишения свободы, 2-х активных участников группировки – к 4 годам лишения свободы, еще 2-х участников группировки – к 3 годам и 2,5 годам лишения свободы (условно).

Ключевые слова: беспризорность, безнадзорность, занятость несовершеннолетних, досуг несовершеннолетних, преступность несовершеннолетних, административная ответственность, религиозное объединение.

Вопросы для самоконтроля:

1. Состояние преступности лиц несовершеннолетнего возраста за 2011 год.
2. Возрастной состав правонарушителей, привлеченных к административной ответственности при проведении спортивных мероприятий.
3. Роль Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в реализации государственной системы профилактики правонарушений.

Глава 2.

Причины и условия экстремизма в молодежной среде

Проблема экстремизма в современном российском обществе наиболее обсуждаема и столь же противоречива. Не оставили ее без внимания политологи, социологи, юристы, представители власти, средств массовой информации, религиозные деятели. Экстремизм в представлении большинства ученых и практиков означает приверженность к крайним взглядам и мерам, склонность к решению возникших проблем социального, политического, правового, национального характера не принятыми в обществе способами, средствами и методами, зачастую насильственного характера.¹

Современная общественно-политическая обстановка в Российской Федерации, с учетом глобальных геополитических перемен последнего времени, характеризуется расширением масштабов угроз национальной безопасности государства. Рост, острота, многообразие экстремистских проявлений в экономической, духовной, культурно-нравственной, религиозной и иных областях жизни и деятельности общества оказывают дестабилизирующее влияние на внутривнутриполитическую обстановку в стране, подрывают международный авторитет России.²

Основываясь на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права, Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года закрепляет принцип равенства граждан перед законом независимо от расы и национальности (ст. 4); признает отягчающим наказанием обстоятельством совершение преступления по мотиву национальной и расовой ненависти или вражды (п. «е» ч. 1 ст. 63); вводит ответственность за нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его расы и национальности (ст. 136); относит мотив национальной и расовой ненависти или вражды к признакам преступлений, предусмотренных ст. 105 (убийство), ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ст. 112 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), ст. 117 (истязание), ст. 244 (надругательство над телами умерших и местами их захоронения), а также преступлений экстремистской направленности (ст. 282, ст. 282).³

Изучение преступности экстремистской направленности невозможно

¹ Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. – М., 2010. – С.24.

² Зорин В.Ю. Проблемы противодействия вызовам религиозного экстремизма в Российской Федерации // Безопасность общества и государства. – 2004. – № 1. – С.18.

³ Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие. – М., 2007. – С.5.

но без изучения характеристики причинного комплекса, детерминирующего данное явление. В криминологии правонарушения рассматриваются как порождение не какой-либо одной причины, а их определенной совокупности (комплекса).¹

Как правильно замечает В.П. Емельянов, причинами преступности выступает не какой-то единичный фактор объективной действительности, а синтез различных явлений социального и биологического свойства. Чтобы успешно вести борьбу с экстремистски направленной преступностью молодежи, надо знать специфику преломления факторов воздействия в их психике, знать особенности возникновения аномалий, и в первую очередь тех, которые наиболее восприимчивы к неблагоприятным условиям внешней среды.²

В дальнейшем при анализе процессов и явлений, вызывающих преступность экстремистской направленности, мы будем использовать собирательный термин «детерминанты преступности».

В специальной литературе исследователи детерминации преступности в целом и проявлений экстремизма в частности указывают на неудовлетворительный уровень жизни большей части населения, на отсутствие социального патернализма со стороны государства, соответствующего современным реалиям, на низкий культурный уровень и бездуховность, редко касаясь того, что корреляция факторов, продуцирующих подобные явления, гораздо сложнее.³

В.А. Бурковская выделяет следующие общие факторы:

I. Относящиеся к основным сферам социальной жизни:

- а) экономические факторы;
- б) политические (в том числе правовые) факторы;
- в) факторы, относящиеся к институту семьи;
- г) факторы, относящиеся к нравственности;
- д) факторы, относящиеся к духовности.

II. Относящиеся к основным социальным функциям:

- а) факторы, относящиеся к образованию;
- б) факторы, относящиеся к здравоохранению;
- в) факторы, относящиеся к воспроизводству населения;
- г) факторы, относящиеся к функции обеспечения национальной без-

¹ Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. – М., 1980. – С.205; Селиванов Н.А., Коробейников Б.В., Скворцов К.Ф. Комплексное исследование факторов, влияющих на изменение преступности. – М., 1983. – С.3.

² Емельянов В.П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. – Саратов, 1980. – С.34.

³ Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2008. – С.81.

опасности;

д) факторы, относящиеся к функции поддержания правопорядка и борьбы с преступностью.¹

А.Т. Сиоридзе при изучении причин и условий экстремизма в среде молодежи использует условное деление причинного комплекса на экономический, политический, социальный, нравственно-психологический и правовой.²

Определенный интерес представляет подход, изложенный Н.Б. Баалем, в соответствии с которым фундаментальными факторами экстремизма являются незавершенная модернизация, социальные контрасты и культурная маргинальность, находящиеся в диалектической взаимосвязи с внешне- и внутривнутриполитическими, этноконфессиональными, социально-психологическими обстоятельствами жизнедеятельности общества. В соответствии с данной точкой зрения, российскую специфику экстремистских образований определяют три основных фактора. Первый — социальная и экономическая неустойчивость российского общества на протяжении последних 15 лет и социальная незащищенность населения. Второй фактор — особенности социальной мобильности в обществе. Третий фактор — аномия в российском обществе, на фоне которой широкое распространение приобретает молодежная преступность, когда криминализированы многие молодежные сообщества, а принятые в ее среде социокультурные и политические ориентиры приобретают ценностное значение в молодежной среде. Из этих ориентиров особое значение имеют культ силы, насилия, правовой нигилизм, нетерпимость к «чужакам» и другие.³

Т.В. Пинкевич отмечает, что среди факторов, влияющих на преступность, в последнее время немалую роль играет миграция населения. Рассматриваемая многие годы как позитивное явление, способствующее развитию и расширению производства, культурному обмену и т.д., в настоящее время миграция, стимулируемая в ряде регионов политикой дискриминации русских и других некоренных этносов, приобрела характер вынужденных переселений. Неблагоприятные формы массовых миграций связаны с тем, что значительное число лиц, вытесняемых межнациональной напряженностью, переходящей в некоторых регионах в открытые конфликты, вынуждены покидать прежние места своего посто-

¹ Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2006. — С. 31, 32.

² Сиоридзе А.Т. Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — С.22.

³ Бааль Н.Б. Социальные факторы и предпосылки развития политического экстремизма среди молодежи: материалы международной научно-практической конференции. — М., 2006. — С.592, 593.

янного проживания, оставляя жилье, значительную часть имущества.¹

В аспекте поставленной проблемы детерминации преступной экстремистской деятельности представляется необходимым коснуться основных форм миграции, к которым, по мнению В.И. Каныгина, следует отнести следующие:

- 1) стационарная;
- 2) сезонная;
- 3) эпизодическая.²

Представляет научно-практический интерес рассмотрение форм миграции не с точки зрения преступного поведения мигрантов, а с позиции их виктимности.

Следует отметить, что большинство экстремистских преступлений осуществляются в отношении сезонных мигрантов, большая часть которых незаконно находится на территории страны. Экстремисты отчетливо осознают, что именно незаконность пребывания лица в стране сводит к минимуму вероятность его обращения за помощью в правоохранительные органы. Кроме того, концентрация таких мигрантов в определенном месте создает дополнительные условия для проведения экстремистских акций.

Так, негативные тенденции и последствия незаконной миграции сформулированы В.М. Барановым. По его заключению, она (незаконная миграция):

- представляет угрозу национальной и, в особенности, экономической безопасности России, стимулирует рост теневой экономики, способствует коррупции среди государственных служащих;
- демонстрирует слабость государственной власти, ее нежелание либо неумение контролировать значимые процессы;
- создает реальную угрозу изменения сложившейся демографической ситуации не только в отдельных регионах Российской Федерации, но и в целом в стране;
- стимулирует рост националистических настроений, создает условия для возникновения межнациональных конфликтов;
- ухудшает благосостояние коренного населения;
- наносит ощутимый ущерб интересам Российской Федерации в международной сфере.³

¹ Пинкевич Т.В. Некоторые особенности причинного комплекса преступности и миграция. – М., 2002. – С. 23.

² Каныгин В.И. Проблемы комплексного анализа и предупреждения преступности в регионе (по материалам Приволжского федерального округа). – Нижний Новгород, 2004. – С. 85, 86.

³ Баранов В.М. Незаконная миграция в современной России: понятие, виды, эффективность противодействия. — Нижний Новгород, 2004. – С. 35, 36.

Следует отметить, что молодежь рассматривается как большая социальная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется возрастными особенностями молодых людей и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находятся в состоянии становления. В современной научной литературе к этой группе обычно относят людей в возрасте от 15 до 30 лет.¹ Молодежь, определяя свой жизненный путь, решает конфликтные ситуации, исходя из сопоставления возможных вариантов. Если учесть, что для молодого возраста характерными являются эмоциональная возбудимость, неумение сдерживаться, отсутствие навыков в разрешении даже несложных конфликтных ситуаций, то все указанное выше может привести к совершению девиации.

Проблема агрессивного и экстремистского поведения молодежи становится все более актуальной в условиях российской действительности. Элементы экстремистского поведения молодежи формируются на фоне деформации социальной и культурной жизни общества. В перечень причин роста экстремистского поведения молодежи исследователи склонны включать следующие:

- 1) социальное неравенство;
- 2) желание самоутвердиться в мире взрослых;
- 3) недостаточная социальная зрелость;
- 4) недостаточный профессиональный и жизненный опыт, а следовательно, и сравнительно невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус.

В настоящее время в сознании молодежи преобладают негативные оценки в отношении нынешнего состояния России. Современная молодежь проходит свое становление в очень сложных условиях ломки старых ценностей и складывания новых социальных отношений. Отсюда растерянность, пессимизм, неверие в будущее. Растут агрессивность, экстремизм, шовинизм и криминальность. Поэтому такой аспект социологии молодежи, как изучение проблематики деятельности молодежных группировок экстремистской направленности, весьма актуален.²

Причины усилившейся дестабилизации морально-правового поведения определенной части молодых людей ученые относят, прежде всего, к макроуровню данной проблемы, то есть социально-политическому и социально-экономическому аспектам. При этом можно сделать вывод, что при проведении реформ в нашей стране органы государственной власти не приняли должных мер для защиты молодого поколения от издер-

¹ Бааль Н.Б. Политический экстремизм молодёжи как острейшая проблема современной России // Российский следователь. — 2007. — № 7. — С. 27.

² См: Там же.

жек и негативных последствий так называемого переходного периода.

Огромная роль в формировании личности молодого человека принадлежит его семье. Влияние семьи осуществляется с самого раннего детства, поэтому поведение, нормы общения, а также принятая в семье система ценностей усваиваются весьма прочно и приобретают ярко выраженный личностный характер. Объясняется это следующим: формирование личности ребенка происходит не только посредством целенаправленного воспитательного воздействия со стороны членов семьи, но и под воздействием семейного уклада жизни.

А.Б. Сахаров полагает, что при всем многообразии факторов семейного неблагополучия обстоятельства, которые объективно затрудняют воспитание, а именно: структурная неполнота семьи, материальные, а также жилищные проблемы, в отличие от обстоятельств, обусловленных дефектной педагогической и личностной позицией родителей (безразличное отношение к детям, отказ от выполнения воспитательных функций, пьянство, скандалы, правонарушающее поведение в быту), — лишь способны затруднить воспитание ребенка в семье.¹ На наш взгляд, несмотря на то, что позиция данного автора по исследуемому нами вопросу была высказана им в прошлом веке, она, к сожалению, остается как нельзя более актуальной и в настоящее время.

Семья представляет собой неотъемлемую часть всего современного общества, которая и играет существенную роль в процессе приобретения человеческим существом с определенными биологическими задатками качеств, необходимых для жизнедеятельности в обществе. Именно в семье индивид впервые осознает себя личностью и готовится, усваивая социальный опыт, к включению в более обширную систему общественных отношений.² В ходе этого процесса индивид подвергается воздействию внешних факторов и активно социализирует сам себя. Передача подрастающему поколению требований и ожиданий, с которыми общество обращается к своим членам, осуществляется взрослыми членами семьи, субъективно воспринимающими и интерпретирующими эти требования.

На наш взгляд, необходимо несколько слов сказать об особенностях социализации личности лица, входящего в состав молодежной группировки экстремистской направленности. Социализация, как известно, представляет собой процесс формирования личности в определенных социальных условиях, социальных группах, а также приобретения жизненного опыта, усвоения ценностей, норм, правил поведения.

¹ Сахаров А.Б. Оличности преступника и причинах преступности в СССР. — М., 1961. — С. 87.

² Забрянский П.И. Механизмы формирования антисоциальных подростковых и юношеских групп // Криминологи о неформальных молодёжных объединениях. — М., 1990. — С. 49.

Как правило, выделяются следующие стадии социализации:

1. Первичная, или ранняя социализация (от рождения до подросткового возраста);
2. Стадия индивидуализации, характеризующаяся стремлением индивида выделить себя среди других, критически осмыслить общественные нормы поведения;
3. Стадия интеграции, отражающая желание человека найти свое место в жизни, «влиться» в общество;
4. Трудовая стадия;
5. Послетрудовая стадия.¹

На наш взгляд, необходимо дополнить вторую стадию социализации этапом, характеризующимся стремлением родителей либо близких родственников ребенка выделить его, обособить от окружающих его детей, чем ярко демонстрируется его превосходство над другими. Данные действия, как правило, имеют крайне негативное влияние и влекут за собой неблагоприятные последствия в воспитании и формировании личности ребенка.

Обязательному учету в процессе социализации и формирования личности подростка подлежат кризисы возраста. Так, Л.С. Выготский выделял кризис новорождения, одного года, трех, семи и тринадцати лет. Кризисы новорождения, трех лет и подросткового возраста относят к так называемым большим кризисам. Они характеризуются коренной перестройкой отношений ребенка и общества. Малые кризисы (кризис одного года, семи лет, 17-18 лет) проходят относительно спокойно, связаны с приобретением человеком опыта, знаний и умений, развитием самостоятельности и самоопределения.² Кризисы возраста означают особый психологический этап, переход личности к новому, высшему периоду развития. Из всех переживаемых ребенком кризисных периодов наиболее сложным как для него самого, так и для тех, кто занимается его воспитанием, а именно родителей, учителей, является кризис подросткового возраста.

Анализ причин и условий, способствующих возникновению дефектов социализации, выделяет наиболее общие признаки, которые используются для описания характеристики семьи: численность семьи, структура (число поколений); характер семейной власти и взаимоотношений между отдельными членами семьи и входящими в нее возрастными, половыми и другими «подгруппами»; социальные функции (воспроизводство поколений, социализация, организация и проведение досуга, взаимопомощь и сотрудничество, хозяйственно-потребительская функция и др.).³

¹ См.: Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология. – М., 2006.

² См.: Выготский Л.С. Психология. – М., 2002.

³ Зарипова Д.М. Борьба с преступностью маргинальных групп населения: теоретические

Т.А. Боголюбова верно указывает, что расследование фактов молодежного экстремизма требует внимания к семейному воспитанию, полученному подозреваемым (обвиняемым). Нередко именно в сфере семейного воспитания закладывается нетерпимость, формируются экстремистские настроения, приводящие подростка к совершению экстремистских посягательств.¹

Стремление подрастающего поколения к соответствию с установками и привычками членов их семей объясняется совокупностью различных факторов:

1) влияние семьи начинается в то время, когда ребенок еще полностью зависит от ухода взрослых, их руководства;

2) для молодого человека семья – это сообщество, в котором он живет и растет обычно с момента своего рождения до отъезда на учебу или работу, или же до вступления в брак. Такая степень интеграции невозможна в другой социальной группе;

3) отношения молодого человека с семьей включают в себя все сферы человеческой жизни: удовлетворение от биологических до духовных потребностей, от интимных вопросов до общественных проблем. На этой базе, прежде всего, и вырабатываются многие привычки, способы поведения и основные установки;

4) определяющий признак семейных отношений заключается в их интенсивно-эмоциональном характере, прежде всего, в постоянстве родительской заботы и семейного доверия, что приводит к относительно прочным связям между родителями и детьми;

5) дети идентифицируют себя с родителями тем полнее, чем больше к ним относятся как к самостоятельным личностям, чем больше родители считают с их потребностями, склонностями и интересами, чем больше им доверяют и лучше их понимают.²

Беспрецедентные экономические, политические и иные проблемы переходного периода стали источником качественно новых негативных изменений в системе социализации подрастающего поколения, в процессах становления гражданского мировоззрения подростков, их моральных установок, культуры, нравственной позиции, правосознания, т.е. всего того, что должно стать предпосылкой позитивного, законопослушного поведения.

Микросреда (непосредственное окружение) является мощным катализатором индивидуального поведения молодого человека. Прежде

и прикладные проблемы. – Казань, 2000. – С. 53, 54.

¹ Боголюбова Т.А. Расследование и предупреждение преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ. – М., 2004. – С. 33.

² Пинтер А. Молодёжь и семья. Исследование проблем молодёжи. – М., 1976. – С. 315.

всего, следует отметить роль различных групп, воздействующих на сознание и поведение молодого человека. Каждая группа выполняет следующие определенные функции: поддерживающую, экспрессивную, инструментальную и функцию социализации.¹

Поддерживающая функция заключается в оказании психологической поддержки индивида при встрече с угрожающим фактором, в ослаблении неприятных чувств и эмоций. Срабатывает защитный механизм, индивид подсознательно ищет группу, выполняющую данную функцию среди социально неприемлемых, в том числе и в группах экстремистской направленности.

Экспрессивная функция состоит в удовлетворении потребности людей в одобрении, уважении и доверии. Эту роль чаще всего выполняют первичные и неформальные группы, где индивид получает удовольствие от общения с психологически близкими ему людьми.

Инструментальная функция проявляется в осуществлении той или иной совместной деятельности, в достижении определенных целей, кроме того, предоставляет индивиду возможности самореализации.

Функция социализации состоит в том, что именно в группе индивид овладевает необходимыми навыками и умениями, которые обеспечивают его включение в систему более широких социальных связей и норм.²

Как правило, асоциальные (стоящие в стороне от основных общественных проблем) и антисоциальные (социально отрицательные) неформальные стихийные группы молодежи формируются под влиянием лидера. Лидерство среди современной молодежи зависит, к сожалению, не от культурного развития, а от опыта асоциального общения. Чаще всего лидерами этих групп становятся молодые люди, не нашедшие применения своим способностям в школе, колледже, вузе, трудовом коллективе, обладающие организационными, управленческими навыками. Как правило, лидер имеет сильную волю, твердый, решительный характер, богатый жизненный опыт, довольно часто подверженный восприятию деформированных черт сознания и поведения.

Феномен образования экстремистских групп более характерен для крупных и сверхкрупных городов. Это обусловлено тем, что на достаточно ограниченной территории высока концентрация социальных, экономических, нравственных, психологических и иных проблем. Многообразие возможных контактов вне семьи и учебных заведений, утрачивающих монополию на передачу значимой для молодежи информации, быстрота распространения моды на определенные формы

¹ Цыбелов А.А. Особенности причин преступности экстремистской направленности на уровне малых групп // Журнал российского права. – 2009. – № 4. – С. 124.

² См.: Там же.

поведения в сочетании со значительным объемом свободного времени – все это наряду со многими другими факторами изменения ситуации жизнедеятельности создает предпосылки для повышения значимости досуговой, а точнее, внеучебной самодетельности как способа самореализации городской молодежи.¹

Следует отметить, что причины, заставляющие приходить молодежь в различного рода экстремистские организации и объединения, весьма разнообразны и применительно к России сводятся к следующим.

1. Ухудшение условий жизни в России

Первый из общих факторов, влияющий на развитие и становление молодежного политэкстремизма любого толка, – это сегодняшние условия жизни, значительно ухудшившиеся за последние 10-15 лет. У нас в России огромное количество молодых людей с ужасом осознают, что они обречены на прозябание, что они никому не нужны, что они будут жить гораздо хуже родителей и что неопределенность ситуации, происходящей в стране на настоящий момент, будет длиться еще неизвестно сколько, а значит, перед ними нет будущего. Это заставляет искать какой-нибудь выход, порождает недовольство, толкает на бунт, на оппозицию существующему государственному строю, власти и обществу, т.е. прямиком в оппозиционно настроенные организации. Среди этих организаций наиболее привлекательными для молодежи являются крайне правые и крайне левые экстремистские организации, дающие ощущение риска, романтики, возможности активных действий и не делающие упора на моральные и умственные качества индивида.²

2. Война в Чечне

Другой причиной, повлиявшей на всплеск молодёжного экстремизма, прежде всего праворадикального и фашистского толка, можно считать войну в Чечне.

После войны и последовавшей за ней нестабильной и угрожающей ситуацией жители Кавказа начинают восприниматься в образе опасного врага, врага «с кавказским лицом», причем врага русских, православных, которым активно противостоят «упертые» исламисты-фанатики, использующие самые крайние меры. Не вдаваясь в причины и поводы конфликта, положившего начало этой войне, часть молодежи и подростков поняла и уяснила только одно – какая-то часть «кавказцев» убивает хороших русских парней, причем делает это безжалостно, жестоко и

¹ Лаушкин А.С. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, отчуждённого до совершения преступления от учёбы и трудовой занятости: материалы международной научно-практической конференции. – М., 2005. – С. 88, 89.

² См.: Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. – Казань, 2011.

зло, не пренебрегая ничем, отказавшись от большинства моральных и этических запретов.

3. Усиление миграционных процессов

Еще одним фактором, обострившим крайне националистические настроения среди молодежи России, является усиление миграционных процессов, связанных с переселением больших групп людей, в первую очередь из регионов Кавказа и Средней Азии.¹

Россию охватил невиданный спад и кризис всех отраслей производства. Как следствие этого в стране растет безработица. Огромное число людей, особенно молодежи, хотят, но не могут трудоустроиться, найти свое место в жизни. Зачастую люди остаются невостребованными и, естественно, их совсем не радует приход большого числа людей, которые будут выступать конкурентами на столь необходимые для них рабочие места. Но не этот фактор вызывает такое сильное раздражение. Часть приезжих, презрев низкооплачиваемый труд на предприятиях, стала заниматься деятельностью, четко регламентированной Уголовным кодексом как преступные действия. Они создают этнические преступные группировки, банды, сообщества, занимаются кражами, грабежами, совершают избиения, насилия, убийства и по большей части в отношении коренного населения, зачастую по жестокости и дерзости оставляя местные криминальные образования далеко позади.

4. Конфликты культур и этносов

Еще одна причина роста молодежного экстремизма – это усиление активности мусульманских экстремистов. Они начинают активно участвовать, зачастую настолько напористо и активно, что вызывают тревогу и опасения не только у православной, но и у атеистически настроенной части населения.²

5. Кризис культуры, морали и нравственности.

6. Недостаточное внимание государства к молодежным проблемам (отсутствие заботы о досуге молодежи, их полезном времяпровождении, ограниченное количество бесплатных творческих кружков, спортивных секций) предоставляет возможность экстремистским организациям для привлечения молодежи в свои ряды, в том числе и бесплатной возможностью для занятий в своих спортивных секциях.

7. Перенасыщенность рынка не самыми лучшими западными и американскими фильмами и низкопробной литературой стимулирует в молодежи жестокость, насилие и желание применять их на практике.

¹ См.: Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. – Казань, 2011.

² См.: Там же.

8. Прोजекстремистские позиции отдельных представителей средств массовой информации.¹

Также необходимо указать еще на ряд факторов, которые в совокупности вносят значительный вклад в существование молодежного политического экстремизма. Например, слабое или недостаточное внимание государства к молодежным проблемам. В первую очередь заниматься вопросами подрастающего поколения должны определенные государственные структуры, например Государственный комитет по делам молодежи, а также образовательные и культурные учреждения. Они должны решать проблемы досуга, культурного развития и морально-нравственного воспитания молодежи.²

Отсутствие заботы о досуге молодежи, о полезном времяпровождении, взимание платы за посещение дискотек, творческих кружков, спортивных секций порождает у молодежи стремление самостоятельно заполнять свой досуг и часто толкает ее на путь хулиганства, вандализма, а также и политического экстремизма. Ведь экстремистские организации делают все возможное, чтобы привлечь в свои ряды как можно больше молодежи и подростков, используя при этом и желание подростков развлечься, чем-то заполнить свое свободное время.

Например, РНЕ («Русское национальное единство»), помимо обычных способов вербовки, стремится привлекать молодежь и подростков, в том числе и возможностью бесплатных занятий в своих спортивных секциях и клубах. В этих спортивных секциях и клубах молодежь, помимо спортивных навыков, получает мощную идеологическую обработку неонацистской идеологией.³

Серьезный вклад в развитие предпосылок экстремизма среди российской молодежи оказала наша так называемая массовая культура, когда распространяются скопированные не с лучших западных стандартов фильмы в жанре отечественной «чернухи», кровавые боевики и триллеры, а также телепередачи, стимулирующие у молодежи жестокость, насилие и желание его применения на практике. Посредством такого рода телепродукции снижается уровень духовности, нивелируются многие морально-нравственные категории, внедряются далеко не лучшие образцы западных ценностей: культ денег и грубой физической силы, понятие вседозволенности.

¹ Демидов Ю.Н. Проблемы совершенствования борьбы с терроризмом и экстремизмом. Преступность и проблемы борьбы с ней. – М., 2007. – С. 212.

² См.: Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. – Казань, 2011.

³ См.: Там же.

На книжный рынок России хлынул поток развлекательного «чтива» самой низкой литературной оценки.¹

Значительная часть молодежи, морально, духовно и умственно искалеченная массовой культурой, вырастает злой, бездуховной и жестокой, готовой к насилию. Такая молодежь потенциально опасна и готова применять это насилие в отношении окружающих.

Обычно молодые экстремисты склонны группироваться вокруг какой-нибудь «солидной» экстремистской организации или объединения.

Причем сначала молодой человек, пришедший в организацию такого рода, может и не являться экстремистом, он становится им постепенно, посредством участия в деятельности этой организации и постепенного усваивания ее идеологии. Иногда может происходить так называемое самозарождение молодежного экстремизма, когда относительно крупные политизированные молодежные группировки экстремистского толка возникают без участия взрослых экстремистов. Самым ярким примером самозарождения молодежных экстремистских группировок может служить возникновение молодежных организаций скинхедов, российских «бритоголовых» — молодых расистов неонацистского толка. По активности и массовости движение российских «бритоголовых» занимает лидирующее место среди неорганизованных групп экстремистски настроенной молодежи. В случае самозарождения молодежного экстремизма главным фактором его возникновения становится существование хорошо разработанной идеологии носящей привлекательный для молодежи характер.²

На настоящий момент в России имеются партии и организации, попадающие под определение экстремистских. По своей идеологической направленности такого рода экстремистские объединения бывают как правого или левого, так и религиозного толка, и в каждой из них существует определенная группа молодежи, всеми силами стремящаяся способствовать деятельности такого объединения.

Итак, необходимо выделить группы детерминант преступной деятельности групп молодежи экстремистской направленности:

1) социально-экономические детерминанты, включающие в себя:

- дезорганизацию общества, социально-экономические кризисы, продуцирующие падение жизненного уровня значительной части населения, неудовлетворенность своим социальным положением и, как следствие, принятие крайних мер для изменения сложившейся ситуации;
- активизацию миграционных процессов в отсутствие их достаточ-

¹ См.: Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. — Казань, 2011.

² См.: Там же.

ной правовой урегулированности и идеологической обеспеченности со стороны государства;

– мобильность городского населения и повышенную вариативность круга общения у городской молодежи;

2) социально-психологические детерминанты, а именно:

– высокая адаптивность подростков и молодежи к восприятию направлений моды, обусловленная возможностью получения более значительного и быстро сменяемого объема информации;

– негативная роль средств массовых коммуникаций в формировании определенного «образа» субкультуры, вызывающего искусственный интерес к носителям идеологии экстремистской направленности, дегуманизация и деморализация содержания источников информации;

3) культурно-воспитательные детерминанты:

– кризис семьи и образования как основных институтов социализации, социальный инфантилизм, неадаптированность в обществе, способствующие проявлениям экстремистского характера.

Ключевые слова: причины преступности, причины и условия экстремизма в молодежной среде, детерминации преступности, миграция, социальное неравенство, семья, социализация.

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите существующие формы миграции.
2. Причины роста экстремистского поведения молодежи.
3. Перечислите стадии социализации личности.

Глава 3.

Идеологическая и психологическая характеристика молодёжных неформальных объединений экстремистской направленности

§1. Молодежные неформальные объединения экстремистской направленности, их природа, сущность и причины возникновения

Исследование сущности, видов, форм проявления экстремизма в молодежной среде имеет важное значение для деятельности государственных, федеральных, особенно правоохранительных органов и спецслужб по предупреждению правонарушений со стороны молодежных неформальных объединений в современных условиях. Появление в Российской Федерации неформальных объединений экстремистской направленности и активизация их деятельности представляют угрозу интересам безопасности России.

Для оценки и сравнения сложных явлений в молодежной среде необходимо определиться с границей молодежного возраста и понятием «молодежь», что далеко не просто.¹

Под молодежью понимается группа общества, выделяемая на основе возрастных характеристик и связанных с ними основных видов деятельности; в более узком, социологическом, смысле – социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей. Эта социально-демографическая группа неоднородна по своему составу. В ней выделяются различные слои по возрасту (подростки, юношество), по полу, по видам деятельности (учащиеся, работающие), по месту жительства (городская, сельская) и др.²

Также под молодежью понимается группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества.³

По поводу нижних и верхних границ возрастного понятия «молодежь» были и продолжаются острые дискуссии. «В нынешних условиях вопрос был решен не научно, а политически, ведь чем шире интервал

¹ См.: Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. – Казань, 2011.

² Социологическая энциклопедия. Т. 1. – М., 2003. – С. 674.

³ Большой энциклопедический словарь. – СПб., 1998. – С. 749.

между нижней и верхней возрастными рамками, тем большее количество населения попадает в разряд «молодежи», тем большие суммы средств должно выделять государство из своего бюджета на кредиты и разные льготы, особые мероприятия, которые укладываются в понятие «молодежная политика», тем дороже обходится молодежь для общества».¹ При определении нижней границы молодежного возраста учитывают тот момент, когда в организме человека завершаются физиологические процессы, в России это 15-летний возраст. Момент, когда молодой человек вступает в положение взрослого – самостоятельность, экономическая независимость, собственный семейный очаг, – является верхней границей молодежного возраста и определена в 30 лет.

В момент значительных потрясений и переломов, периодически возникающих в процессе развития любого общества и связанных с существенными деформациями условий и образа жизни людей, внезапно образующимся вакуумом ценностей, изменением материальных показателей, неясностью жизненных перспектив и неизбежным обострением противоречий, неформальные объединения становятся своего рода отдушиной для молодежи.²

Молодежные неформальные объединения представляют собой стихийно формирующиеся общности, которые сами создают структуру. В них действуют не установленные извне нормы, которые не фиксируются в уставах и инструкциях, а стихийно возникают в процессе общения, в результате чего воспринимаются всеми их членами и укореняются, превращаясь в индивидуальные специфические установки и ценностные ориентации.³ Неформалы имеют различный уровень организованности. В одних объединениях отсутствует четкая структура по какому-либо признаку, в других есть стабильный состав, лидер, руководящее ядро, существует распределение ролей.

Неформальные объединения возникают на основе субъективных потребностей, интересов и стремлений индивидов. Интерес может быть настолько специфический, индивидуальный или извращенный, не нашедший поддержки в существующих структурах, который и не позволяет сгруппировать много людей. Это становится базой своей идеологии, элементами своеобразной культуры значительной части молодежи, ее эталоном, нормой поведения. Система норм и ценностей, которая не фиксируется в уставах и инструкциях, отличающих группу (объединение) от других формирований, называется субкультурой. Она формиру-

¹ См.: Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. – Казань, 2011.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

ется под влиянием таких факторов, как возраст, этническое происхождение, религия, социальная группа или местожитительство.

Неформальные молодежные объединения в большинстве своем немногочисленны (от 10 до 30 человек), однако при проведении музыкальных, спортивных и т.п. мероприятий их численность резко возрастает. Состав их смешанный по возрасту и полу, большую часть составляют юноши.¹

«Неформальные объединения» – это неюридическое понятие, пришедшее из газет в 80-е годы прошлого столетия как противовес «формальным», т.е. официально определенным (зарегистрированным) организациям.²

Неформальные объединения – вид социальных объединений различных категорий людей, отличительной особенностью которых является спонтанно сложившаяся система внутренних социальных связей, норм, действий, являющаяся продуктом неинституциональной (т.е. не зафиксированной в государственных, общественных традиционно сложившихся институтах) сферы, которая основана на принципах самостоятельности.³

С правовой точки зрения такая форма объединения не является юридическим лицом (юридическое лицо положено регистрировать в подразделениях Минюста) и не является официально созданным общественным объединением без образования юридического лица (подобная форма регистрируется Минюстом в уведомительном порядке).

У неформального объединения отсутствуют обязательные, юридически определенные атрибуты общественного объединения: устав, учредители и многое другое.

Неформальные объединения не стремятся регистрировать себя в качестве юридического лица, не желают уведомлять (по довольно сложной форме) о своем создании как общественного объединения без образования юридического лица, во многом выводя себя за рамки регулирования Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».⁴

С другой стороны, в ст. 44 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»⁵ говорится, что порядок запрета деятельности общественного объединения, не являющегося юридическим лицом, в целом, возможно, может быть распространен и на

¹ См.: Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. – Казань, 2011.

² См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. – М., 2010.

³ См.: Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. – Казань, 2011.

⁴ Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.

⁵ См.: Там же.

неформальные общественные объединения: «Порядок и основания ликвидации общественного объединения, являющегося юридическим лицом, по решению суда применяются также в отношении запрета деятельности общественного объединения, не являющегося юридическим лицом».¹

Все неформальные объединения могут называться объединениями только условно, так как в общепринятом юридическом понимании ни объединениями, ни движениями они не являются. Единственным признаком, объединяющим входящих туда подростков, является субкультура, т.е., прежде всего, специфическая внешняя символика и атрибутика, во вторую очередь – нормы поведения и только в-третьих – идеология и мораль. К примеру, «скинхедами» являются не те, кто имеют пронацистскую идеологию, а те, кто бреют голову и имеют иную внешнюю атрибутику «скинов».²

Всем этим неформальные движения отличаются от незарегистрированных политических и религиозных радикальных формирований, которые хотя и могут принадлежать какой-либо субкультуре, однако имеют свое объединение, нередко даже с персональным членством.

Деятельность современных неформальных молодежных объединений включает различные направления – от музыкальных до общественно-политических.³

Необходимо учитывать, что неформальные объединения в большей части представляют собой неконтролируемую молодежь, лишенную положительного влияния семьи, школы, рабочего коллектива, общественной организации, что является причиной совершения ими правонарушений, а политизация отдельных групп молодежи приобретает черты политического и национального экстремизма.

Экстремизм становится одной из трудно изживаемых и наиболее опасных характеристик общественного бытия. Молодежь оказалась в этой ситуации далеко не самой защищенной частью общества. Входящие в жизнь молодые люди, не имеющие новой системы ценностей и возможности ее воспринять, ищут истину самостоятельно, опираясь на семью и ближайшее окружение, либо следуют за приглянувшимся им лидером (общественная организация, партия, человек и т.п.).⁴

Экстремистская направленность негативного поведения неформаль-

¹ Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.

² См.: Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. – Казань, 2011.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. – М., 2010.

ных молодежных объединений выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения.

Формирующиеся уже сегодня образ жизни молодежи, ценностные приоритеты, стиль общения и мировосприятия становятся основой развития социальной структуры российского общества.¹

Особо следует подчеркнуть, что социальную базу экстремистских групп составляют люди, относимые к категории социальных «аутсайдеров», не сумевшие адаптироваться к новым условиям жизни (молодежь, не имеющая образования и достойного уровня жизни; безработные; лица, уволенные по сокращению из Вооруженных сил и других силовых структур). Кроме этого, некоторые формы экстремизма имеют исторические корни, что, разумеется, никак не служит его оправданию.

Ключевые слова: молодежные неформальные объединения, неформальные объединения, молодежь, неформалы, молодой человек.

Вопросы для самоконтроля:

1. Понятие неформального молодежного объединения.
2. Причины возникновения неформальных молодежных объединений.
3. Особенности лиц – участников неформальных молодежных объединений.

§ 2. Психологические характеристики представителей экстремистских объединений

Нынешняя социальная и политическая ситуация в России резко идеологизировала и политизировала российскую молодежь в целом. Из аморфной аполитичной массы поклонников контркультуры и различных неформальных субкультур выделилось несколько молодежных групп с самостоятельной и вполне оформленной политической идеологией – анархисты, леворадикалы, экологи.²

Нам представляется необходимым привести сведения об основных вариантах идеологических представлений радикально настроенных националистов.

Скинхеды – это участники относительно нового неформального стилистического контркультурного молодежного движения, возникшего в Великобритании в 1960-1970-х годах XX века и широко распро-

¹ См.: Методические рекомендации по расследованию преступлений экстремистской направленности. – Казань, 2011.

² Беликов С.В. К типологии праворадикальной молодёжи // Свободная мысль. – 2008. – № 4. – С.67.

странившегося сначала в Западной, а затем и Восточной Европе. Слово «скинхед» происходит от слияния двух английских слов: «skin» (кожа) и «head» (голова) – буквально «кожаная голова». Однако в России, где движение проявилось только в начале 1990-х годов, скинхеды предпочитают называть себя «бритоголовыми», так как, по их мнению, это название звучит более патриотично. Большинство наиболее активных участников движения выбривают головы до блеска и носят специальную атрибутику, резко выделяющую их из общей массы молодежи: грубые и тяжелые ботинки военного стиля, черные или синие джинсы, белый или зеленый камуфляж (куртки, жилетки, кепки). Носят в качестве эмблем на рукавах и футболках так называемый «кельтский крест». В драках используют ремни с утяжеленной пряжкой, намотанные на руку, заранее подготовленную арматуру.

У «бритоголовых» существуют свои обычаи и традиции, своя музыкальная культура нескольких музыкальных направлений. По сравнению с другими молодежными неформальными группами, российские «бритоголовые», помимо элементов неформальной субкультуры, обладают достаточно сложной и развитой политической идеологией, наиболее популярным (но не общепризнанным) вариантом которой является «Азбука славянских бритоголовых». В основе же этой идеологии лежит комплекс общих расистских принципов и представлений.

В России движение с самого начала приобрело резко политизированные формы. Большинство российских скинхедов исповедуют крайне расистские взгляды со значительным уклоном в сторону национал-социалистических теорий времен Третьего рейха. Тем не менее существуют и небольшие группы скинов (2-3% от общей численности), придерживающихся коммунистической и даже антифашистской идеологии.¹

Деятельность скинов обычно направлена на претворение в жизнь их примитивных расистско-нацистских представлений. При этом основная часть деятельности «бритоголовых» характеризуется эпатажными расистскими и ксенофобными выходками, переходящими в акты прямого физического насилия.

Осуществляя акции, «бритоголовые» обычно объединяются в небольшие группы (5-10 человек), организованные по территориальному признаку. В группы «бритоголовых» входит масса малообразованной маргинальной молодежи, владеющей единственным движущим мотивом участия в скин-движении, – желанием выплеснуть агрессивные эмоции. При этом участие в скин-движении рассматривается и как

¹ Беликов С.В. К типологии праворадикальной молодежи / С.В. Беликов // Свободная мысль. – 2008. – № 4. – С. 68.

способ объединения для совершения противоправных действий, а также повод для агрессии. Такие группы молодежи особенно сильно активизировались в период максимальной популярности скин-движения (1998-2003 гг.).¹

Необходимо отметить наличие фактов тесных связей «бритоголовых» с преступным миром и следует признать, что они имеют достаточно веские основания. В силу основного направления своей деятельности участники этой группы наиболее криминализированы. Заметим, идеология «бритоголовых» требует от своих адептов обязательного и систематического совершения актов прямого насилия, от степени участия в которых прямо зависит личная репутация каждого из них. В связи с этим практически каждый год несколько десятков российских скинхедов получают значительные тюремные сроки.

Из крупных московских группировок, насчитывающих от 30 до 100 человек, в первую очередь можно отметить «Объединенную бригаду – 88» (появилась в 1998 году в результате слияния группировок «Лефортовский фронт» и «Белые бульдоги»). Основная идея группировки – культ физического превосходства, эстетизация жестокости. Отличаются высочайшей степенью конспирации, друг друга знают по кличкам. Члены группировки разбиты на десятки во главе с «командирами среднего звена». Ярко выраженный лидер отсутствует.

По данным МВД России, наиболее крупные группировки русских «бритоголовых» действуют в Москве и области – свыше 5 тыс. человек, в Санкт-Петербурге – до 3 тыс., до 1 тыс. – в Нижнем Новгороде, в Ростове-на-Дону, Ярославле, Пскове и Калининграде. По данным же правозащитных организаций, скинхедов на самом деле намного больше – 50 тыс. Если иметь в виду, что во всем остальном мире скинхедов не более 70 тыс., то несложно понять, что именно в России они чувствуют себя наиболее комфортно.²

В отличие от своих зарубежных коллег, близких к традиционным анархистам, русские скинхеды исповедуют расово-националистическую идеологию, которую в литературе уже определяют как «русизм». Если зарубежные скинхеды громят витрины крупных западных банков и ресторанов (символов «ненавистного капитализма»), то их русские тезки предпочитают убивать. На счету русских скинхедов, например, зверские убийства девочек цыганской (6 лет) и таджикской (9 лет) национальностей в Санкт-Петербурге.

¹ См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. – М., 2010.

² См.: Там же.

После войны в Чечне, повлиявшей на всплеск молодежного экстремизма, прежде всего праворадикального толка, и последовавшей за ней нестабильной и угрожающей ситуации, жители Кавказа начинают восприниматься в образе опасного врага – врага с кавказским лицом, причем врага русских, православных.¹

Усиление активности мусульманских и иных экстремистов также явилось причиной роста молодежного экстремизма.

Жертвой экстремистов может быть любой человек, не принадлежащий к белой расе или к русской нации. Поэтому среди лиц, пострадавших от скинхедов, есть выходцы из самых разных государств – от США до Японии. Но наибольшее число пострадавших приходится на граждан бывшего СССР (в основном уроженцев государств Закавказья и Средней Азии) и Российской Федерации (жителей преимущественно Северного Кавказа).²

В настоящее время особую обеспокоенность вызывает увеличение случаев физического насилия в отношении иностранных студентов – выходцев из стран Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и Африки, обучающихся в российских вузах. Наибольшее их количество зафиксировано в Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже.

В ходе расследования уголовных дел установлено, что умысел на совершение данных преступлений у указанных лиц возникал спонтанно, под воздействием алкоголя. Основным источником получения информации об идеологии экстремизма явились телевидение, печатные СМИ и Интернет.³

Ряд СМИ работают на понижение духовно-нравственного уровня подростков, насаждая насилие, аморализм, примитивное потребительство. Общественный резонанс, «раздуваемый» СМИ в связи с нападениями на лиц неславянской внешности, дополнительно провоцирует молодых людей на совершение подобных преступлений (умышленно остаются без внимания преступления, в т.ч. и групповые, совершаемые иностранцами в отношении граждан России). Необходимо отметить, что СМИ обладают возможностью сделать достоянием гласности и проиллюстрировать, чего «добились» в дальнейшем рядовые экстремисты.⁴

На специально созданных сайтах Интернета можно обнаружить подробную инструкцию для бритоголовых, в которой описываются различ-

¹ См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. – М., 2010.

² См.: Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. – М., 2011.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же.

ные способы убийств и нападений на «врагов белой расы», советы не только как устроить акции, но и как избежать контактов с полицией.

Неонацисты – второе по численности и известности радикальное молодежное направление, активно сотрудничающее с объединениями, в той или иной мере исповедующими ультраправую, праворадикальную и правоэкстремистскую идеологию. Наиболее крупными из объединений неонацистского толка являются «Русское национальное единство», «Движение против нелегальной иммиграции», «Славянский союз», «Народная национальная партия». Нередко их члены еще «вчера» были скинами, что существенно влияет на уровень радикальности объединения, в которое они входят.¹ Однако есть и очевидные отличия от «бритоголовых». Наиболее значимые из них следующие:

1) сознательное обособление от ультраправых «бритоголовых», в том числе от свойственных им внешних атрибутов (прическа, обувь, одежда, музыка и т.д.), неонацисты вовсе не стремятся выглядеть единообразно;

2) наличие у организаций четких идеологических и программных документов;

3) длительность периода существования;

4) более высокий уровень идеологической грамотности членов движения, основанный на сознательном изучении основ политической идеологии, часто являющийся обязательным условием для участия в его деятельности;

5) более высокий уровень организованности и управляемости, основанный на подчинении приказам более авторитетных участников объединения. Наличие внутригрупповой иерархии – лидера, активистов;

6) деятельность объединения носит разнообразный характер – охрана, пропаганда, финансово-хозяйственная деятельность;

7) значительно меньший уровень внешней агрессии и готовности к применению демонстративных актов прямого физического насилия по отношению к идеологическим противникам. При этом более агрессивные участники подобных объединений активно участвуют в акциях «бритоголовых».²

Главное место в идеологии неонацистов занимают агрессивный национализм и прямые нацистские положения, в основе которых лежат представления о праве на особое положение для одной национальной (русские) или этнической (славяне) группы.³ Это также отличает их от

¹ См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. – М., 2010.

² Беликов С.В. К типологии праворадикальной молодежи // Свободная мысль. – 2008. – № 4. – С. 69.

³ См: Там же.

«бритоголовых», действующих на основе принципов «всемирного белого братства» вне зависимости от национальности и места проживания его представителей (Россия, Германия, Америка), а в качестве идеала провозглашается «Великий арийский рейх белых людей». Именно неонацисты составляют актив большинства ультраправых объединений и наиболее заметны на всех политических мероприятиях, проводимых ультраправыми радикалами.

Правые неформалы. Расистские, нацистские и ксенофобные настроения существуют среди различных групп молодежи, в том числе и среди неформальных групп.

Термин «правые неформалы» – это общее обозначение относительно неустойчивой группы молодежи, состоящей из поклонников тех или иных неформальных субкультур, обычно основанных на увлечении конкретным типом современной молодежной музыки («панки», «металлисты», «рокеры»). К числу правых неформалов можно отнести и футбольных болельщиков (фанатов), несмотря на идеологическую и стилистическую близость к скинхедам представляющих собой отдельную самостоятельную молодежную субкультуру, базирующуюся, прежде всего, на любви к футболу как виду спорта и всей совокупности сопутствующих явлений и мероприятий.

Традиционно термин «субкультура» определяется как «специфический вид культуры, ценности и образцы поведения которой отличаются от общепринятых. Культура той или иной социальной группы в среде молодежи, интеллигенции, предпринимателей, рабочих и т.д. Их субкультура, или частичная культура, отражает социальное положение, род деятельности, образование, их специфические потребности, интересы и ценностные ориентации».¹

Наиболее крупными и известными молодежными группами, основанными на принципе общности как музыкальных вкусов, так и ультраправых идей, являются «панки», «байкеры», «металлисты», «рокеры» и другие субкультурные молодежные группировки. Их особенность состоит в том, что усвоение ультраправых идей их членами изначально происходит, как правило, в процессе прослушивания музыкальных произведений.

В современной России немало ультраправых музыкальных групп с достаточно неопределенной молодежной аудиторией, состоящей из поклонников субкультуры. Очень часто такая группа, играющая в стиле «панк» или «металл», может иметь в своем музыкальном репертуаре только несколько радикально-расистских и ксенофобских произведе-

¹ Лавриненко В.Н. Социология. – М., 2007. – С. 434.

ний, рассчитанных на исполнение по особым случаям и перед соответствующей аудиторией. При этом их поклонники положительно воспринимают содержащиеся в таких песнях расистские, шовинистические и ксенофобские идеи и лозунги. Очевидно, ни одна из подобных групп не имеет прямого отношения ни к скинхедам, ни к неонацистам.

Следует отметить, что панк-культура возникла в начале 60-х годов в США. Первоначально она называлась «гаражным роком», оттого что начинающим группам некуда было податься, кроме гаражей. Панки появились как движение вечно протестующих нигилистов, и протест их выражался не только в музыке, но и во внешнем виде. Главной их задачей было пойти против всех.

Панки появились в России еще в начале 80-х. Их легко отличить на улице от простых людей. Стандартное место учебы панка – профессиональное училище. Обычно они не вступают ни в какие политические партии.

Рэперы появились в США в середине 70-х годов как способ самовыражения малообеспеченных рабочих слоев населения. На улицах черных кварталов Нью-Йорка впервые зазвучала новая музыка. Рэп появился изначально как танцевальная музыка и был очень хорошо принят новым поколением молодых жителей сначала американских городов, а затем и всего мира.

Рэперы в России появились в 1997-1998 годах в Москве и Санкт-Петербурге.

Среди русских рэп-музыкантов особенно выделились несколько групп, таких как «Легальный бизнес», «Дерево жизни».¹

Внешний вид, манера поведения, отношение к окружающей действительности членов неформальных правозэкстремистских группировок зависят от традиций конкретной группы, к которой они принадлежат. У этих групп не существует общепринятых официально признанных правил поведения, общих обычаев и традиций. Возраст членов также может различаться и варьируется от подросткового (12-16 лет) до среднего (35-40 лет), хотя до настоящего времени основную часть неформалов составляет именно молодежь.

Практически ни у одной из подобных групп не существует четкой политической идеологии. В итоге представления каждого конкретного неформала достаточно индивидуальны и могут включать различные варианты смеси элементов расистских, нацистских и патриотических представлений. В качестве же общей идеологической основы выступает сам факт положительного восприятия элементов ультраправых идей.

¹ См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. – М., 2010.

Кроме того, членов группировок объединяют и совместное посещение музыкальных концертов групп ультраправого толка, регулярное прослушивание записей их песен, наличие каких-либо элементов общей символики. Иные факторы сплочения (более или менее четкая организационная структура и т.п.), по существу, отсутствуют.

От неонацистов участники данных групп отличаются, в первую очередь, неформальным характером своих группировок, особым типом психологии их членов, недисциплинированностью, относительно слабым уровнем идеологической ангажированности. От «бритоголовых» же неформалы отличаются в целом невысоким уровнем склонности к реальной агрессии и насилию, а также слабым знанием положений прорадикальной идеологии.

Общей же основой, объединяющей все три охарактеризованных молодежных течения, является общее положительное отношение к ультраправым идеям.¹ Важным фактором объединения становится участие в различного рода массовых мероприятиях национально-патриотического и более радикального (расистского, ксенофобского) толка, во время которых представители этих молодежных группировок выступают совместно как единое целое, временно объединенное конкретными лозунгами и действиями.

Кроме того, представители рассматриваемых групп могут объединяться и для реализации агрессивных практик – погромов, массовых избиений, а также для защиты своих интересов в случае угрозы со стороны чуждых по организационным принципам и идеологии молодежных групп.²

Впрочем, в основных проявлениях деятельность различных молодежных групп существенно различается. Так, «бритоголовые», ультраправые футбольные болельщики (фанаты) выполняют роль прямой и непосредственной ударной силы. Именно они осуществляют акции устрашения и акты прямого физического насилия.

Роль неонацистов, помимо участия в некоторых агрессивных акциях «бритоголовых», заключается в участии этой группы молодежи в политической и общественной деятельности. Она выражается, прежде всего, в процессе повседневной работы многочисленных политических объединений (как неофициальных, так и имеющих официальный статус) ультраправой и национально-политической направленности. Кроме того, деятельность неонацистов влияет на формирование интеллектуального климата в среде сторонников ультраправой идеологии.

¹ См.: Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. – М., 2011.

² Беликов С.В. К типологии прорадикальной молодёжи // Свободная мысль. – 2008. – № 4. – С.71.

Деятельность правых неформалов заключается в моральной и деятельностной поддержке первых двух групп, а также в поддержании ультраправых настроений в среде неформальной молодежи. Кроме того, само существование данного направления поддерживает устойчивый спрос на ультраправую неформальную субкультуру (музыку, символику, атрибутику), которой в той или иной степени интересуются все группы молодежи, в том числе «бритоголовые», футбольные фанаты и неонацисты.

Следует отметить, что для всех направлений праворадикальной молодежи характерно наличие определенного личностного психологического типа (который условно можно назвать психотипом), в соответствии с которым и определяются его основная роль и степень участия в ультраправом спектре. Эти психотипы могут быть весьма различными, как различен возрастной, социальный и идеологический тип самих праворадикалов.

Естественно, реальное поведение каждого конкретного праворадикала носит признаки нескольких таких типов, однако, как правило, только один из них является доминирующим и определяет место его обладателя в структуре праворадикального движения – лидер, активист, боевик, лицо, присутствующее в группе по иным мотивам. Различия в структуре личностного психотипа основаны на особенностях мотивации участника ультраправого объединения, в соответствии с которой определяется его роль в структуре соответствующей группировки.¹

Можно выделить следующие наиболее распространенные в праворадикальной среде психотипы:

1. **Фанатик** – для этого типа обычно характерен крайний фанатизм, как правило, основанный на искренней вере в идею «национальной исключительности», «расового превосходства». Часто молодые люди такого типа характеризуются наличием ряда черт, определяющих их особое положение в группировке: способность к решительным поступкам, личное мужество, психологическая готовность к самопожертвованию.

Обычно фанатики очень хорошо разбираются в истории и идеологии своего объединения, хорошо знают основные идеи и принципы ультраправой идеологии. Зачастую их вера в «национальное превосходство», «белую расовую идею» обоснована долгими размышлениями, изучением значительного объема литературы. При проведении опросов групп экстремистски настроенных скинхедов и футбольных фанатов исследователями было выявлено, что определенная (и весьма небольшая) часть их членов проявляет значительный интерес к «самиздату», раскрывающему суть националистических идей и воззрений, основанных на за-

¹ См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. – М., 2010.

падных источниках. Отмечается также интерес к исторической литературе, главным образом посвященной личностям великих завоевателей (А. Гитлера, Б. Муссолини, Наполеона Бонапарта, Чингисхана).¹

Для молодого человека, соответствующего критериям психотипа фанатика, «идея» свята. Ради ее воплощения многие готовы идти до конца. За свою «идею» они садятся в тюрьму, подвергаются избиениям, порой заканчивающимся серьезными травмами. Своих идеологических противников фанатики не воспринимают как нормальных людей. Собственная жизнь имеет для них весьма незначительную ценность и очень часто приносится в жертву «идее». В некоторых случаях можно констатировать наличие у лиц, соответствующих этому типу, безоговорочной веры, весьма сходной с религиозной. Иногда прослеживается даже наличие явных психических отклонений.²

Именно фанатики составляют политическое и идеологическое ядро скин-движения и различных ультраправых политических объединений, в том числе и основной актив наиболее новой и опасной разновидности ультраправых объединений – боевых террористических организаций.

Наибольшую известность и численность среди неформальных молодежных объединений имеют фанаты спортивных команд. Исторически сложилось, что активно проявляют себя, прежде всего поклонники «Спартак», «ЦСКА» и «Динамо». История футбольного фанатизма в России начинается в 1972 году – именно тогда у «Спартак» появились первые «фанаты». В конце 70-х годов они были уже у каждой московской футбольной команды.

В настоящее время у «Спартак» насчитывается до 18 крупных группировок (не считая мелких, сформированных в основном по территориальному принципу), у «ЦСКА» – 9 групп, у «Динамо» – 6 групп, у «Торпедо» – 4 группы, у «Локомотива» – 4 группы.

Московские фанаты издают свои печатные издания – спартаковские «Ultra News» и «Гладиатор», армейский «Русский Фан-вестник», динамовский «Wild west story», торпедовский «Бульдог».³

Представители футбольных фанатов отличаются повышенной агрессивностью и склонностью к совершению противоправных деяний, имеющих большой общественный резонанс. При передвижении большими группами они наносят ущерб общественному и частному транспорту и т.п.

Преступления, чаще всего совершаемые «футбольными хулигана-

¹ Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодёжный экстремизм в России. – М., 2007. – С.71.

² Беликов С.В. К типологии праворадикальной молодежи // Свободная мысль. – 2008. – № 4. – С. 73.

³ См.: Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. – М., 2011.

ми», – это хулиганские действия, нанесение вреда здоровью, грабежи, участие в массовых беспорядках, вандализм.

2. Агрессор – этот психотип характеризуют крайняя злоба и агрессия. Он ненавидит и поэтому хочет разрушать. Причиной могут служить как личные особенности характера, так и влияние биологических (возраст, психическое состояние) или социальных особенностей (место проживания, социальный статус, положение в семье). Он ненавидит всех, кто не похож на него: в первую очередь это «черные», «желтые» и вообще все лица с «небелым» цветом кожи. Агрессия распространяется практически на все «отклонения» от среднего «стандарта» «белого человека» – наркоманов, бомжей, капиталистов, политиков.

Представитель этого психотипа переполнен яростной, едва сдерживаемой агрессией. Если бы он не был ультраправым радикалом, стал бы простым хулиганом, беспричинно бьющим обычных прохожих, затевающим скандалы и драки. Идеология расизма и нацизма подходит ему уже потому, что поощряет агрессию и не требует долгого изучения. Правда, ультраправая идеология несколько ограничивает объекты для реализации личной агрессии, но взамен она дает чудесное чувство безнаказанности и «оправданности» насильственных действий. Наиболее часто носители подобного психотипа встречаются среди участников скин-движений. Однако повзрослев, молодежь с психотипом агрессора становится основной боевой силой ультраправых объединений.

3. Игрок – его участие в неонацистских и расистских объединениях – это «игра». Он играет в «крутого» и рискованного парня, героя «белой борьбы». Мотивы могут быть разными: стремление к самоутверждению, жажда особого вида риска, искренний интерес к деятельности праворадикалов. Кроме того, игрок заполняет свой досуг «интересным делом», в котором присутствуют азарт и радикализм.

Однако подобная «игра» длится только до определенной поры – пока не надоедает. Индивид с психотипом игрока обычно покидает «соратников по борьбе», когда условия «игры» становятся слишком жесткими (грозят тюремные заключения, угрожают карьере, учебе) или опасными (грозят реальной физической гибелью или длительным расстройством здоровья).¹

Остается заметить, что носители подобного типа встречаются как среди «бритоголовых», так и среди членов различных ультраправых объединений.

4. Попутчик – лица с этим психотипом обычно воспринимают только имидж участника ультраправых объединений. В их представлении

¹ Беликов С.В. К типологии праворадикальной молодёжи // Свободная мысль. – 2008. – № 4. – С. 74.

быть неонацистом, расистом, скином – это «круто», то есть престижно и современно. Иногда единственно серьезной причиной их участия в деятельности ультраправых радикалов является влияние друзей и близких. Например, «бритоголовым» становится младший брат из подражания имиджу старшего и желания походить на него, хотя сама по себе ультраправая идеология ему не нужна и не интересна. Движение интересует его, пока оно модно, пока моден вид ультраправых. При этом подобный индивид не готов жертвовать какими-либо личными благами ради политической идеологии, разделяемой его товарищами.

5. Подражатель – изначально он подражает ультраправым, их одежде, манерам. Его цель абсолютно прагматическая: суметь войти в доверие и стать «своим» в их среде. Он желает походить на серьезных и «авторитетных» сверстников и суметь получить от этого какую-то выгоду для себя. Обычно цели крайне просты: добиться защиты от обидчиков, уважения у сверстников, эпатировать общество, родных, знакомых. Само же по себе ультраправое объединение для него практически ничего не значит. Чаще всего подобные лица встречаются среди «бритоголовых» и правых неформалов.

Естественно, формы участия таких лиц в деятельности расистских и неонацистских объединений весьма неоднородны. Молодые люди с психотипом фанатика и агрессора составляют наиболее устойчивую, точнее, радикально-экстремистскую часть ультраправого спектра. При этом они остаются в этих группах очень надолго, сохраняя свои убеждения даже в наиболее трудные моменты – когда отстаивание взглядов, особенно их практическое применение, может стоить очень дорого.

Ультраправые с психотипом игрока, попутчика или подражателя остаются в среде радикалов не очень долго: часто не больше чем на несколько месяцев, реже – на несколько лет. Длительность их включения в состав ультраправого объединения напрямую зависит от таких факторов, как противодействие со стороны правоохранительных органов, осуждаемость со стороны общества и престижность этого участия.¹

Проблема поступательной активизации проявлений экстремизма в экономической, духовной, культурно-нравственной, религиозной и правовой сферах жизни нашего общества приобрела особую остроту. Следует отметить, что особое беспокойство вызывает тенденция внедрения экстремистских идей в молодежную среду. Этот довольно значительный социальный пласт, безусловно, следует рассматривать как фундамент будущего и ресурс национальной безопасности страны, квинтэссенцию

¹ См.: Сазанова Е.А. Криминологическая характеристика и предупреждение молодёжной преступности экстремистской направленности в Российской Федерации: дис. ... канд юрид. наук. – М., 2007.

общего благополучия общества в перспективе его развития.¹

Экстремистские идеи очень просты для обыденного сознания. Разрушение общепринятых ценностей, неразвитость прагматических установок, деформация и беспомощность институтов социализации и воспитания, вытеснение молодежи на периферию материального и духовного производства вынуждают молодых людей компенсировать жизненные неудачи доступными средствами. Молодые люди вступают в ряды неформальных групп экстремистского характера. Ассоциируя себя как члена такой группы, молодой человек чувствует уверенность в себе, дополнительно самоутверждается в окружающем мире.

Стоит отметить своеобразие возрастных особенностей. Дело в том, что в период от 12 до 17 лет психика претерпевает значительные перемены, результаты которых играют определяющую роль в характере, целях и жизненных идеалах человека. В этот период вся негативная информация впитывается, перерабатывается и запоминается.²

Свойственные отдельным личностям отрицательные черты часто трансформируются в психологию группы. То, в правильности чего не уверена отдельная личность, будучи принятой в группу, начинает воспринимать как не подвергающееся сомнению. Так, специалистами установлено, что у несовершеннолетних, в силу их группового конформизма, «неопределенные», плохо осознаваемые мотивы в 20-40% случаев становятся непосредственной причиной их участия в групповом хулиганстве, групповых актах вандализма и т.д.³

Под неформальными молодежными группами А.В. Федотова понимает часть социального пространства, в которое непосредственно включен почти каждый пятый старшеклассник. На рубеже 9-го класса значительно повышается активность, связанная с членством подростков в неформальных группах. Сама сфера неформальных групп является тем особым «социальным пространством», на котором для значительного числа подростков разрешается возрастной кризис перехода в старший школьный возраст. В целом подростки, принадлежащие к неформальным группам, гораздо чаще отмечают наличие конфликтов, связанных с групповой принадлежностью. Так, можно отметить наличие замкнутых групп, что предполагает общение своих членов с представителями только своей группы (скинхеды). Определенные группы требуют более активного участия в совместной групповой деятельности, не предпола-

¹ Сазанова Е.А. Криминологическая характеристика и предупреждение молодежной преступности экстремистской направленности в Российской Федерации: дис. ... канд юрид. наук. – М., 2007. – С. 51.

² Цыбелов А.А. Особенности причин преступности экстремистской направленности на уровне малых групп // Журнал российского права. – 2009. – № 4. – С. 125.

³ Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. – М., 2005. – С. 50.

гая пассивного членства в группе (скинхеды).¹

Принадлежность к неформальным группам оказывает влияние на мировоззрение подростка и его установки по отношению к представителям других групп. В неформальных группах возникают нормы поведения, не совпадающие с общественными требованиями или противоречащие им. Такие группы не имеют общественно полезных целей, положительного организующего начала. В связи с этим неформальная группа экстремистской направленности характеризуется следующими социально-групповыми факторами:

- 1) наличием выраженной идеологической формулировки групповых требований;
- 2) появлением сильной групповой идентификации у ее членов;
- 3) жесткой внутригрупповой лояльностью и сплоченностью;
- 4) замкнутым характером (отсутствием или ограниченностью внешних контактов).

Если рассматривать неформальную группу в качестве совокупности индивидов, то с социально-психологической точки зрения необходимо наличие трех элементов – места, времени и действия. При этом не только действия обязательно должны быть совместными, но взаимодействующие индивидуумы должны считать себя членами определенной группы.

Молодые люди, отождествляя себя с определенной группой («мы»), одновременно противопоставляют себя другим группам («они»). В таком случае самоидентификация индивида как представителя той или иной расы или национальности одновременно означает непринадлежность к иным расам или национальностям. Под внешним импульсом неприязни молодой человек противопоставляет себя «чужакам», активно проявляя агрессивное поведение к «инородцам», совершая преступления на национальной или расовой почве.²

В социологии подразделяют группы на первичные и вторичные, впервые предложенные Ч. Кули в начале XX в. При этом под первичными понимаются группы, в которых взаимодействие осуществляется «лицом к лицу», а их члены объединены эмоциональной близостью. К числу первичных групп принято относить семью, компании друзей и т.п. Принадлежность к первичным группам сама по себе является ценностью для ее членов и не преследует никаких иных целей.

Существуют также вторичные группы, характеризующиеся безличным взаимодействием их членов, которое обусловлено некими официальными организационными отношениями. Люди объединяются во

¹ Федотова А.В. Неформальные молодёжные группы: интолерантность. – М., 2003. – С. 150.

² Противодействие преступлениям на почве ненависти. Уголовно-правовые, криминалистические и психолого-правовые аспекты / под ред. Е.Б. Серовой. – СПб., 2006. – С. 15.

вторичные группы для получения каких-либо экономических, политических и иных выгод. Однако зачастую личность находит во вторичной группе то, чем была обделена в первичной (например, в семье), и обращение личности к участию в деятельности политических партий, проповедующих межнациональную и религиозную вражду, или иных вторичных групп служит своеобразной компенсацией недостатка взаимоотношений в первичной группе (например, вследствие ослабления межличностных взаимодействий, привязанности внутри семьи).¹

Такое психологическое понимание роли и значения вторичных групп в жизни индивида позволяет полнее осмыслить не только причины того или иного поведения личности в группе, но и причины самого объединения в эту группу. Исследование указанных причин имеет значение для организации противодействия агрессивному поведению в силу принадлежности к той или иной группе, а также для профилактики создания самих групп.

Участие в деятельности ультраправого объединения оказывает сильное влияние на сознание молодых людей. Изменения могут касаться идеологических и ценностных установок, образа мышления, особенностей поведения в конкретной ситуации. При этом такое влияние (как и его степень) варьируется в зависимости от ряда факторов: возраста участника, длительности его пребывания в рядах ультраправого объединения, индивидуальных психологических особенностей (внушаемость, критичность мышления и т.д.).

«Бритоголовые» – длительное пребывание в этой субкультуре оказывает весьма значительное влияние на личность молодого человека, тем более что средний возраст вступления в группировку обычно составляет 14-16 лет, в крайнем случае 16-18 лет. Постоянное пребывание в роли «бритоголового» сильно меняет сознание участника. Уже за 2-3 года формируется достаточно устойчивая система моральных и нравственных ценностей и принципов поведения, а за 3-5 лет активного членства эта система закрепляется.²

Помимо приобретения устойчивой идеологии расизма и неонацизма «бритоголовый» обычно испытывает еще более страшное – неоднократное претворение «принципов» своей идеологии на практике. В идеале не существует «бритоголовых», которые за время участия в скин-движении хотя бы два-три раза в месяц не совершали какую-либо противоправную акцию. Конечно, не все они сопряжены с прямым насилием:

¹ Противодействие преступлениям на почве ненависти. Уголовно-правовые, криминалистические и психолого-правовые аспекты / под ред. Е.Б. Серовой. – СПб., 2006. – С. 15.

² Беликов С.В. К типологии праворадикальной молодёжи // Свободная мысль. – 2008. – № 4. – С. 76

например, некоторые из «бритоголовых» пытаются приобрести авторитет, рисуя на стенах лозунги, клея листовки, словесно оскорбляя национальных и идеологических противников, запугивая их по телефону и т.п. Другая же часть осуществляет более серьезные действия: избивает и оскорбляет свои жертвы, поджигает машины или двери национальных и идеологических противников.¹

Однако настоящий «авторитет» среди взрослых серьезных «бритоголовых» такими действиями заработать очень сложно. Редкое исключение составляют скинхеды, активно реализующие себя в сфере политики и субкультуры. Поэтому в скин-движении обязательно существуют и группы «бритоголовых», обладающих устойчивыми инстинктами «хантера» (охотника).² В силу идеологических или личностных принципов их основная цель – не запугивание противника, а нанесение ему максимально возможного урона. Такие группы не устраивает простая демонстрация собственной силы и наслаждение от униженности жертвы – у них другие цели. Максимальное удовлетворение они получают, когда в результате «акции» их жертва или физически уничтожается, или, по крайней мере длительное время перестает быть полноценным членом социума.

Неонацисты – в данную структуру обычно попадает молодежь, уже имеющая определенные политические убеждения и идеологическую позицию. При этом сама по себе ультраправая идеология политического объединения может быть довольно различной и напрямую зависеть от типа объединения. В связи с этим она может оказывать как крайне негативное воздействие (внедряя в сознание молодежи радикализм, экстремизм, расизм, ксенофобию), так и положительные черты (патриотизм, любовь к своей стране).

Вместе с тем практически любое объединение обычно способствует уменьшению агрессивности действий молодых радикалов и экстремистов. Попадая в организованную структуру, индивид включается в ее повседневную деятельность, нередко отнимающую у него значительное время и силы. В связи с этим часто не остается возможности постоянного совершения целенаправленных актов агрессии. Как правило, все политические объединения (в том числе и ультраправые) стремятся организовать своих адептов, приучить их к дисциплине, что автоматически предполагает полный отказ от самостоятельного совершения акций прямого немотивированного насилия по отношению к идеоло-

¹ Беликов С.В. К типологии праворадикальной молодёжи // Свободная мысль. – 2008. – № 4. – С. 76

² См.: Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. – М., 2011.

гическим противникам.¹ Участие в деятельности любого политического объединения обычно приучает радикальную молодежь сдерживать спонтанную природную агрессию. Таким образом, в процессе участия в деятельности экстремального объединения его участник адаптируется среди прочего и к общепринятым нормам и правилам поведения, существующим в обществе.

Фактически любая осознанная деятельность в политическом объединении, особенно в крупном и имеющем значительный уровень организации, в той или иной степени увеличивает интеллектуальный и образовательный уровень участника. Наиболее сильное влияние на участников оказывает политическое объединение, имеющее легальный статус: в этом случае ультраправый радикал получает возможность участвовать в официальной политической деятельности, в том числе в федеральных или муниципальных выборах.

Однако не следует недооценивать и того, что членство в экстремистской группировке оборачивается неизбежным идеологическим пресингом: носителям психотипов агрессора и даже игрока, попутчика и подражателя стремятся придать основы облика фанатика. В случае удаchi «перекованные» члены утрачивают стремление к противоправной активности и снижают уровень внешней спонтанной агрессивности, но взамен приобретают устойчивую политическую идеологию.²

Если идеология «бритоголовых» является нормой для людей юношеского и подросткового возраста, то идеи ультраправых радикалов приемлемы и для граждан более старшего возраста.³ В связи с этим политическая активность участника ультраправого объединения может длиться на порядок дольше, чем рядового скинхеда.

Правые неформалы – участие молодежи в группах правых неформалов оказывает на нее определенное радикализующее воздействие, которое отчасти сглаживается субкультурной составляющей той или иной неформальной группы.⁴ Конкретная часть неформалов придерживается определенных основ расистской, нацистской идеологии, которые не испытывают явных изменений в течение достаточно длительного

¹ См.: Боргоякова Т.В. Деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества Российской Федерации по предотвращению проявлений политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций // Аналитический вестник. – 2009. – № 9 (376).

² Беликов С.В. К типологии праворадикальной молодежи // Свободная мысль. – 2008. – № 4. – С. 77.

³ См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. – М., 2010.

⁴ Беликов С.В. К типологии праворадикальной молодежи // Свободная мысль. – 2008. – № 4. – С. 77.

времени. Однако участники подобных группировок стараются не выходить за обозначенные пределы, которые определяются возможностью снижения уровня личного комфорта и безопасности. При этом весьма значительная часть правых неформалов после более глубокого восприятия ультраправой идеологии обычно меняет членство в неформальной субкультуре на активную деятельность в скин-движении или группах ультраправых неонацистов.

Ключевые слова: психологическая характеристика, фанатизм, расовое превосходство, фанаты спортивных команд, агрессия, неформальная молодежная группа, неформальная субкультура, «бриголовый», скинхед, рэпер, футбольный фанат, панк, неонацист, неформальное молодежное движение, маргинальная молодежь.

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите наиболее распространенные психотипы в праворадикальной среде.
2. Перечислите социально-групповые факторы неформальных групп экстремистского характера.
3. Характерные особенности лиц участников групп правых неформалов.

Глава 4.

Особенности выполнения отдельных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, связанных с проявлениями экстремизма в молодежной среде

§1 Специфика выполнения отдельных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, связанных с проявлениями экстремизма в молодежной среде

Одним из отрицательных последствий демократических реформ и политических свобод в нашей стране стали, к сожалению, проявления экстремизма, воплощающиеся в различных действиях – от национальных, религиозных и других течений в их крайнем проявлении до террористических актов, убийств и иных преступных действий самого жестокого характера.¹

В первую очередь, необходимо отметить, что при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, связанного с экстремистским движением, следователь должен тщательно ознакомиться со всеми имеющимися оперативными материалами, которые находятся в специализированных подразделениях ФСБ и МВД. При этом необходимо выделить ту часть оперативных материалов, которые могут быть использованы в качестве доказательств по делу. Это могут быть результаты прослушивания телефонных и иных переговоров, наблюдение, справки и т.д. Такие результаты оперативно-розыскных мероприятий должны быть легализованы в порядке ст. 11 Закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности»,² о чем руководству соответствующего органа ФСБ или МВД дается специальное поручение.

Основаниями для возбуждения уголовного дела могут быть:

- 1) материалы оперативных проверок, оформленные рапортом об обнаружении признаков преступления;
- 2) заявление о преступлении от лиц, которых хотели, допустим, завербовать в экстремистскую организацию;
- 3) явка с повинной лица, который входил в экстремистскую организацию, но затем добровольно из нее вышел.

¹ Халиков А. Расследование преступлений экстремистского характера // Законность. – 2006. – № 8. – С. 16.

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. федеральных законов от 18.07.1997 № 101-ФЗ; 21.07.1998 № 117-ФЗ; 05.01.1999 № 6-ФЗ; 30.12.1999 № 225-ФЗ; 20.03.2001 № 26-ФЗ; 10.01.2003 № 15-ФЗ; 30.06.2003 № 86-ФЗ; 29.06.2004 № 58-ФЗ; 22.08.2004 № 122-ФЗ) // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349; 1997. – № 29. – Ст. 3502; 1998. – № 30. – Ст. 3613; 1999. – № 2. – Ст. 233; 2000. – № 1 (ч.1). – Ст. 8; 2001. – № 13. – Ст. 1140; 2003. – № 2. – Ст. 167; № 27(ч.1). – Ст. 2700; 2004. – № 27. – Ст. 2711; № 35. – Ст. 3607.

Следовательно следует тщательно проверить указанные поводы, а также собранные материалы для возбуждения уголовного дела. В случае необходимости следует лично опросить очевидцев преступления, затребовать справки, материалы оперативных проверок, оценив, таким образом, всю деятельность экстремистской организации. Необходимо установить конкретные действия членов экстремистской организации и их соответствие деяниям, описанным как в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»,¹ так и в диспозициях соответствующих статей УК РФ. При этом для консультаций следователь вправе обратиться к религиоведам, политологам, психологам и другим специалистам, которые затем могут быть привлечены к участию в деле в качестве экспертов или специалистов.² После чего, установив достаточность и достоверность материалов проверки, их правовую обоснованность, следователь решает вопрос о возбуждении уголовного дела.

Уголовное дело, в данной ситуации, не может быть возбуждено в отношении конкретных лиц, поскольку любая экстремистская организация имеет множество членов, часть из которых законспирированы, а также в связи с тем, что доказать членство в организации можно только в ходе предварительного следствия.³

Следует отметить, что необходимо как можно точнее установить состав экстремистской организации, особенно руководителей ее ячеек в населенных пунктах и микрорайонах. Нельзя ограничиваться отдельной ячейкой с одним руководителем и несколькими членами, поскольку речь идет о преступном сообществе, когда ликвидация одного звена не приведет к исчезновению всей организации в регионе, а, скорее, больше ее законспирирует и даст возможность и далее заниматься преступной деятельностью. Поэтому следователю необходимо потребовать от оперативных работников выявления всей сети экстремистского сообщества в регионе и в случае необходимости дать об этом поручение руководителю регионального ведомства ФСБ или МВД.⁴

После возбуждения дела следователь приступает к планированию обысков у всех выявленных членов экстремистской организации. В данном случае для их проведения достаточно результатов оперативно-розыскных мероприятий, поскольку ст. 182 УПК РФ,⁵ регламентирующая

¹ См.: О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ, от 25.12.2012 № 255-ФЗ).

² Халиков А. Расследование преступлений экстремистского характера // Законность. – 2006. – № 8. – С. 16, 17.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001., № 174-ФЗ:

проведение обыска, не говорит о результатах следственных действий, а указывает только на наличие достаточных данных полагать, что в определенных местах или у определенных лиц находятся предметы, имеющие значение для уголовного дела. В этом случае часть оперативных материалов необходимо в соответствующем порядке рассекретить и приобщить к уголовному делу.

Обыски проводятся одновременно по всем адресам населенного пункта или региона. Необходимо изымать литературу религиозного и иного экстремистского содержания: книги, листовки, брошюры, журналы и т.д., в том числе на иностранных языках. Следует изымать тетради, блокноты, любые листки с заметками, где могут быть сведения о членах и структуре организации, клятвы и другие атрибуты экстремистской деятельности. Кроме этого, нужно изъять все компьютеры и другие магнитоносители информации, сотовые телефоны, оборудование для размножения литературы.¹

Учитывая, что экстремистская деятельность невозможна без финансирования, необходимо изъять все документы, свидетельствующие о поступлении денежных и материальных средств. Особенно это важно при проведении обысков на рабочих местах членов экстремистских организаций, которые могут быть торговыми точками, посредническими фирмами, производственными организациями и т.д.

Следующий этап следствия – задержание членов организаций.² Их задержание в порядке ст. 91 УПК РФ³ преимущественно должно производиться с целью дальнейшего их заключения под стражу. Дело в том, что без ареста хотя бы самых активных членов экстремистского движения, учитывая их фанатизм и веру в правоту своих убеждений, теряется смысл раскрытия и расследования преступлений экстремистского характера. В данном случае уголовное преследование направлено не только на наказание лиц, совершивших преступление, но и на профилактику с целью ликвидации основных звеньев экстремистской организации.

После проведения первоначальных следственных действий, заключения ряда членов экстремистского движения под стражу продолжается дальнейшее предварительное следствие. На этом этапе важное значение имеет экспертиза для определения экстремистского характера деятельности организации. Она должна быть комплексной с участием политологов, религиоведов, лингвистов, психологов, перед которыми следует

принят ГД ФС РФ 22.11.2011.

¹ Халиков А. Расследование преступлений экстремистского характера // Законность. – 2006. – № 8. – С. 16, 17.

² См.: Там же.

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001., № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.

поставить примерно следующие вопросы:¹

1) соответствует ли изъятая литература, другая информация, содержащаяся на бумажных и магнитных носителях, взглядам и учению экстремистской организации, и если да, то по каким признакам?

2) относится ли указанная литература и иные материалы, изъятые по делу, к экстремистским по признакам возбуждения религиозной (национальной, расовой) вражды и розни, пропаганды исключительности одной религии (нации, расы) над другой и по каким признакам?

3) допускались ли в деятельности организации методы вовлечения, склонения для вступления в нее новых членов и какими способами?

В дополнение к экспертизе из специализированных подразделений ФСБ или МВД можно затребовать заключение о сущности экстремистской организации, ее структуре, методах работы, конспирации, распространности в стране и регионе и по иным вопросам, которые необходимы по уголовному делу.

Разумеется, следователь и оперативные работники должны, по мере возможности, исключить общение членов экстремистских организаций как в ходе следственно-оперативных мероприятий, так и в местах изоляции. Любой нежелательный контакт может привести к отрицательным последствиям, особенно в случае воздействия фанатично настроенных лиц на неустойчивых участников организации.

В качестве свидетелей должны быть допрошены лица, которых пытались вовлечь в экстремистскую организацию, особенно из среды мигрантов, безработных, молодежи. Для выявления лиц, которые различными способами вовлекали в экстремистское движение, даются соответствующие поручения оперативным работникам.²

Исходя из практики, очные ставки обычно не проводятся, поскольку вместо рядового следственного действия очная ставка может перейти в абстрактный спор противоположных убеждений, что только может повредить расследованию. Для разоблачения членов экстремистской организации могут быть проведены их опознания, включая такую форму, когда опознаваемый не видит опознающего.

В случае явной опасности для свидетелей следователь должен принять меры для сокрытия (легендирования) данных о личности свидетеля в порядке ст. 11 УПК РФ.³ Например, в случае допросов бывших членов экстремистских организаций, которые боятся мести, и иных лиц,

¹ Халиков А. Расследование преступлений экстремистского характера // Законность. – 2006. – № 8. – С. 17.

² Халиков А. Указ.соч.

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001., № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.

которые дают важные показания, разоблачая деятельность экстремистского движения и роль в нем отдельных лиц. Разумеется, и в суде такие свидетели должны быть допрошены скрытно, через специальную аппаратуру, полностью изменяющую голос допрашиваемого.

Также в рамках предварительного следствия следователь должен направлять поручения в адрес органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ФСБ, МВД) с целью обеспечения безопасности свидетелей, обвиняемых, дающих правдивые показания, и иных участников процесса. Любое негативное воздействие на лиц, проходящих в любом качестве по уголовному делу, должно жестко пресекаться, вплоть до применения уголовно-правовых мер.¹

Итак, следственные действия – процессуальные действия органа расследования, направленные на собирание доказательств. Каждое следственное действие имеет свои индивидуальные особенности, регламентированные уголовно-процессуальным законодательством. Перечень следственных действий определяется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ).² В гл. 24 регламентируются виды осмотров, освидетельствование, следственный эксперимент (ст. 176 – 181 УПК РФ), гл. 25 определяет порядок обыска, выемки, наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров (ст. 182 – 186 УПК РФ), гл. 26 перечисляет виды допросов, очную ставку, проверку показаний на месте (ст. 187 – 194 УПК РФ). Процессуальный порядок назначения и производства судебной экспертизы по уголовным делам в досудебных стадиях регламентируется гл. 27 (ст. 195 – 207 УПК РФ).³

Следует отметить, что независимо от следственной ситуации и версии, основным источником доказательств являются:

- 1) результаты осмотра места происшествия;
- 2) показания потерпевших, свидетелей;
- 3) результаты экспертиз.

Ключевые слова: следственные действия, уголовное дело, доказательство, экспертиза, уголовно-процессуальное законодательство, предварительное следствие.

¹ Халиков А. Расследование преступлений экстремистского характера // Законность. – 2006. – № 8. – С. 17, 18.

² Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004. – С. 247.

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001., № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.

Вопросы для самоконтроля:

1. Основные источники доказательств.
2. Перечислите основания для возбуждения уголовного дела.
3. Назовите возможные места проведения обыска по уголовным делам о преступлениях, связанных с проявлениями молодежного экстремизма.

§ 2. Осмотр места происшествия

Осмотр – следственное действие, во время которого следователь, дознаватель, иные участники чувственно воспринимают обстоятельства, которые могут иметь значение для дела. Информация, полученная в результате зрительного, осязательного восприятия, надлежащим образом фиксируется. Осмотр места происшествия производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.¹

Осмотр места происшествия производится следственно-оперативной группой в полном составе (следователь, специалист, оперуполномоченный, участковый уполномоченный, ответственный от руководства, при необходимости кинолог со служебно-розыскной собакой и инспектор ПДН). Исходя из структуры преступления экстремистского характера, необходимо, по возможности, установить все места совершения преступных действий.²

В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела.³

При изучении места совершения преступления одним из наиболее важных моментов является правильное определение не только его места расположения, но и его границ. При определении места преступления следует исходить из того, какие именно действия преступников и где непосредственно были совершены: какие из них совершены, например, непосредственно на площади, а какие – на прилегающих к ней улицах, пустырях, расположенных поблизости дворах. Перед началом осмотра следует установить границы места происшествия и обеспечить его охрану.

Если место происшествия представляет собой большую по площади территорию (например, рынок, торговый комплекс, стадион и т.д.), то его

¹ Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004. – С. 247.

² См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

³ Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004. – С. 247.

осмотр целесообразно проводить одновременно несколькими следственно-оперативным группам. В данном случае место происшествия необходимо разделить на секторы, которые распределить между группами.

Определяя тактику осмотра места происшествия по делам о преступлениях исследуемой категории, необходимо учитывать возможные изменения следовой картины, как в результате действий по пресечению преступной деятельности, предотвращению повторных акций, так и по ликвидации последствий совершенного преступления, оказанию помощи пострадавшим и т.д. Поэтому перед подготовкой к осмотру места происшествия либо его производством следует выяснить, кто именно, какие функции и каким образом исполнял на месте до прибытия субъектов, осуществляющих проверку сообщения либо предварительное расследование.

Важным при осмотре места происшествия по всем делам о преступлениях экстремистского характера является участие специалистов.¹ Одна из значимых особенностей осмотра – это возможность и необходимость обнаружения, исследования и фиксации следов деятельности виновных, отражающих ее экстремистский характер либо факты (или последствия деятельности), которые могут использоваться при доказывании ее экстремистского характера.

В ходе осмотров места происшествия с существенным объемом работы со следами и вещественными доказательствами целесообразно использовать дополнительные средства фиксации. Необходимо проведение ориентирующей, обзорной и узловой фото- и видеосъемки. При выборе дополнительных средств фиксации следует помнить, что видеозапись полнее иных средств отражает обстановку на месте происшествия, дает возможность детально изучить ее в дальнейшем.²

Рекомендуется составление общей схемы места происшествия, особенно в ситуации проведения осмотра одновременно несколькими группами. В таком случае на общей схеме должны указываться выделенные сектора и участки. В свою очередь, осуществляющий осмотр конкретного сектора (участка), составляет его схему с указанием места обнаружения следов преступления, предметов, имеющих значение для исследования происшедшего события.

В ряде случаев оправдала себя практика присвоения каждому значимому объекту определенного номера. Сначала следует присвоить буквы или цифры всем секторам (участкам), на которые разбито место про-

¹ Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004. – С. 247.

² См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

исшествия. Затем обнаруженным объектам присваивается порядковый номер. Номер обнаруженного объекта будет выглядеть, например, так: «А-1», где «А» – сектор, где объект обнаружен, а «1» – порядковый номер этого объекта.¹

В ходе осмотра места происшествия необходимо зафиксировать обстановку (характер повреждений зданий, сооружений, имущества, наличие осколков битого стекла, разбросанных вещей, биологических объектов и т.д.), принимать исчерпывающие меры по обнаружению, фиксации и изъятию следов преступления:

1) орудий преступления (палок, заточек, бейсбольных бит, арматуры и т.д.), при обнаружении таковых, в свою очередь, необходимо принять меры по обнаружению на них следов пальцев рук и ладоней, пригодных для идентификации личности, в связи с чем указанные предметы следует детально осмотреть с участием специалиста;

2) следов рук (пальцев, ладонных поверхностей) на иных предметах;

3) биологических объектов и предметов-носителей следов;

4) следов транспортных средств, которыми воспользовались виновные;

5) следов их обуви;

6) микрочастиц одежды виновных на различных предметах, находящихся на месте происшествия (на телефонном аппарате, на микрофоне, на мебели и т.п.);

7) окурков со следами слюны, а также иных предметов с традиционными для аналогичных ситуаций следами человека;

8) листовок и иных агитационных материалов неформального объединения (движения).²

При наличии рисунков и надписей, изготовленных виновными на стенах домов и иных сооружениях, следует точно и максимально полно зафиксировать места их расположения и содержание. Это необходимо для наглядности и обеспечения дальнейшего исследования этих объектов экспертами, демонстрации суду. Не всегда имеется возможность изъять, сохранить и представить эксперту объекты, содержащие информацию о совершении преступления именно экстремистского характера. Изучение материалов практики свидетельствует, что нередко не изымаются объекты, содержащие рисунки или тексты экстремистского характера.³ Они лишь описываются в протоколах соответствующих осмотров или допросов. Именно поэтому часто в качестве специфического объек-

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

² См.: Там же.

³ См.: Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004.

та исследования могут выступать материалы уголовного дела. В связи с этим необходимо максимально полно и точно воспроизводить рисунки, отдельные надписи и тексты. Особенно это важно при обнаружении текстов и рисунков, которые сложно описать в протоколе осмотра места происшествия. При обнаружении надписей или рисунков экстремистского содержания на стенах домов, памятниках, иных сооружениях необходимо учитывать, что особенности процесса слепообразования будут связаны с отображением этого текста на конкретной поверхности. Если изготовлен рукописный текст, в нем неизбежно в той или иной степени отобразятся особенности письма и почерка изготовителя надписи (текста), использованного письменного прибора (ручки, фломастера и т.п.), красителя (пасты, чернил, краски и т.п.). При обнаружении печатного текста (брошюр, листовок, записок и т.п.) в нем отразятся особенности процесса печати приспособлений и техники, которые использовались в процессе их изготовления.

Важным для целей расследования (и уголовного преследования в целом) является и тот факт, что в любом случае в таком тексте отобразятся особенности личности автора (особенности его устной и письменной речи), которые при определенных условиях позволят судить не только об изготовителе текста (рисунка), но и об авторе. К сожалению, достаточно часто субъекты уголовного преследования ограничиваются только фиксацией самого факта обнаружения такого текста или рисунка либо их содержания, не производя необходимых дальнейших исследований. Между тем надлежащим образом изъятые и описанные объекты могут быть использованы для идентификации их исполнителя и автора текста.¹

В случае изготовления и распространения рукописных текстов следует обнаружить и исследовать место написания или иного изготовления текста с целью поиска традиционных следов, свидетельствующих о нахождении там виновных.² Необходимо также провести тщательный осмотр самого письма (записки) для отыскания следов пальцев рук виновного, микрочастиц одежды, слюны (при заклеивании конверта) и т.п. Однако эти действия целесообразнее проводить с участием специалиста в ходе осмотра документа, а не собственно осмотра места происшествия.

В ходе работы на месте происшествия следует установить, производилась ли его видеозапись в момент совершения антиобщественных действий, так как в настоящее время службы безопасности предприятий, учреждений и организаций осуществляют видеонаблюдение с при-

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

² См.: Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004.

менением видеозаписи. В положительном случае необходимо получить видеозапись происшедшего, оформив ее выемку.

Аналогичным образом следует поступить, если антиобщественные действия совершены в ходе культурно-массовых мероприятий, при проведении которых применялась видеозапись, в том числе студиями центрального и местного телевидения, на которой запечатлены антиобщественные действия членов неформальных объединений.¹

После получения видеозаписи происшедшего необходимо просмотреть ее в присутствии двух понятых, о чем составить протокол.

В ходе работы на месте происшествия следует незамедлительно принимать исчерпывающие меры по установлению очевидцев преступления и потерпевших лиц, характера и размера причиненного ущерба.

Кроме лиц, которым в результате преступления причинен физический вред, необходимо установить лиц, которым причинен материальный ущерб, о чем должны быть впоследствии истребованы соответствующие справки (при необходимости – акты инвентаризации).

В протоколе осмотра места происшествия должны быть отражены следующие данные, имеющие существенное значение для установления всех обстоятельств происшедшего:

а) расположение центра места происшествия (места совершения наиболее активных или наиболее значимых действий виновными);

б) следы пребывания виновных в данном месте;

в) следы их деятельности, отражающие ее экстремистский характер;

г) наличие разрушений, иных изменений обстановки, причиненных или произведенных действиями самих виновных либо толпой;

д) наличие предметов или частей предметов, характерных для преступлений экстремистского характера: частей деформированных или неповрежденных механизмов, электропроводов, огнепроводного шнура, частей электробатарей, аккумуляторов и т.п., рисунков, текстов, брошюр, листовок или иных экстремистских материалов и т.д.;

е) расстояния от центра места происшествия до места обнаружения описанных выше предметов и следов;

ж) характер повреждений, полученных пострадавшими; при необходимости – описание состояния одежды, характеристика повреждений, следы воздействия, соответствие окружающей обстановке повреждений на теле, одежде;

з) изменения, внесенные в обстановку в результате пресечения преступной деятельности либо ликвидации ее последствий;

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

и) изменения, вносимые в обстановку членами группы, производящей осмотр места, причины возникновения этих изменений.¹

Помимо этого, в ходе работы на месте происшествия следует принять все необходимые меры для организации сохранности имущества с целью предотвращения совершения другими лицами преступного посяательства на него (хищения, повреждения и т.д.).²

С этой целью следователь должен дать соответствующее поручение ответственному от руководства ОВД, на территории которого совершено преступление.

При совершении преступления экстремистской направленности в качестве его орудия могут использоваться:

а) традиционные: оружие (огнестрельное, холодное, взрывные устройства и взрывчатые вещества), бытовые предметы, транспортные средства;

б) нетрадиционные: печатные издания (листовки, газеты, журналы, брошюры, плакаты и т.п.), дискеты, CD- или DVD-диски и т.п. с информацией экстремистского содержания; иные предметы, используемые для изготовления печатной продукции, а также для изготовления надписей и рисунков на стенах зданий и иных объектах (типографское и иное оборудование, средства малой полиграфии (компьютеры, сканеры, принтеры, ксероксы и т.п.), краски, баллончики с красящими веществами, кисти, иные предметы для изготовления надписей и рисунков.³

Нетрадиционные орудия преступлений экстремистской направленности могут тиражироваться легально в печатном издании, зарегистрированном и выходящем в установленном законом порядке, либо на дискетах, дисках и иных материальных носителях информации, произведенных на законных основаниях. Следы такой деятельности сохраняются в соответствующих документах, а также остаются в месте и на оборудовании, где и на которых изготавливались и тиражировались указанные объекты.

При незаконном изготовлении таких объектов следы деятельности также могут сохраниться в документах иного характера, являющихся косвенными доказательствами: в договорах на покупку необходимых для изготовления (тиражирования) и упаковки материалов, перевозку материалов или готовой продукции и т.п.⁴

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

² См.: Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004.

³ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

⁴ См.: Там же.

Значительный объем значимой информации остается в памяти людей: очевидцев совершения преступлений экстремистского характера, в том числе и очевидцев реализации преступного замысла на том или ином этапе, очевидцев изготовления, тиражирования либо распространения объектов, содержащих информацию экстремистского характера, а также распространения самой информации указанного содержания и т.п.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, очевидцев совершения преступлений экстремистского характера орудия, преступлений экстремистской направленности, схема места происшествия.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что может использоваться при совершении преступления экстремистской направленности в качестве орудия?
2. Какие данные должны быть отражены в протоколе осмотра места происшествия при совершении преступления экстремистской направленности?
3. Перечислите особенности осмотра места происшествия по делам о преступлениях экстремистского характера.

§ 3. Допрос свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, лиц несовершеннолетнего возраста

Как известно, допрос – это следственное действие, состоящее в получении следователем устных сведений (показаний) от подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, эксперта и специалиста об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.¹ В основе допроса лежат личное восприятие человеком каких-либо обстоятельств уголовного дела и последующая их передача следователю.

Процессуальный порядок допроса предусматривает соблюдение ряда правил, являющихся общими при получении показаний как подозреваемого, обвиняемого, так и потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста, в числе которых есть запрет задавать наводящие вопросы, которые своей формулировкой предопределяют желаемый ответ. В остальном следователь свободен при выборе тактики допроса.²

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001., № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.

² Семенцов В.А. Новое следственное действие – проверка показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. – 2010. – № 5. – С. 133.

В условиях тактической свободы выбора допрос по существу дела целесообразно начинать предложением допрашиваемому лицу рассказать все ему известное об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. В ходе свободного рассказа нередко удается получить важные сведения благодаря умению следователя выслушать допрашиваемого. Однако полученные в результате свободного рассказа сведения, даже в случае их правдивости, обычно отличаются неполнотой и требуют дополнения, уточнения и проверки, что обуславливает необходимость перехода ко второй части допроса – к постановке следователем вопросов допрашиваемому лицу. Следственная практика располагает многочисленными примерами умелой постановки таких вопросов, позволяющих получить правдивые показания.

Разоблачению во лжи и формированию установки на дачу правдивых показаний способствует процессуальное правило допроса, связанное с возможностью предъявления вещественных доказательств и документов, оглашения протоколов других следственных действий, воспроизведения материалов аудио- и (или) видеозаписи, киносьемки следственных действий, о чем в протоколе делается соответствующая запись (ч. 3 ст. 190 УПК РФ).¹ Факт предъявления при допросе указанных объектов отражается в протоколе.²

Вместе с тем используемые следователем тактические приемы допроса могут оказаться недостаточными для получения правдивых сведений от допрашиваемого лица.

Кроме того, следует учитывать, что сведения, полученные при допросе, подлежат проверке путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, и оценке с точки зрения их достоверности, т.е. соответствия объективной действительности. Недостоверность сведений при допросе обычно обусловлена двумя факторами: заведомо ложными показаниями и неумышленным искажением правдивых сведений.

В связи с этим допускается возможность применения полиграфа как технического средства, регистрирующего с помощью датчиков психофизиологические реакции на задаваемые вопросы уже в ходе допроса, при соблюдении двух условий:

- 1) наличии письменного согласия лица, подлежащего допросу, на применение полиграфа;
- 2) обязательном участии в допросе специалиста-полиграфолога, кото-

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001., № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.

² Семенцов В.А. Новое следственное действие – проверка показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. – 2010. – № 5. – С. 133, 134.

рый окажет следователю содействие в распознавании ложных показаний.¹

Полученные при допросе с применением полиграфа полиграммы должны рассматриваться как приложение к протоколу следственного действия.

При этом нельзя упускать из виду, что процедура допроса содержит запрет задавать наводящие вопросы, которые вступают в противоречие с едиными требованиями к порядку проведения психофизиологических исследований, когда обследуемому лицу предъявляются стимулы, объединенные в тесты в особом, методически обусловленном порядке, сопряженном с использованием полиграфа.

Более того, при полиграфных исследованиях методически необходимо формулирование не только поисковых, но и прямых тестов, которые излагаются в обвинительной форме. В числе наиболее часто используемых в практике применения полиграфа прямых тестов следует назвать тесты комплекса виновности, контрольных вопросов и так называемого смешанного вопросника. Указанное обстоятельство существенно ограничивает возможности эффективного использования полиграфа непосредственно в ходе допроса.²

С учетом того, что успех борьбы с преступностью в значительной степени определяется внедрением в практику расследования уголовных дел технических средств, в том числе полиграфа, а также принимаемая во внимание накопленный положительный опыт его применения в различных сферах деятельности, есть основание для утверждения о целесообразности законодательного закрепления этого познавательного приема, основанного на достижениях научно-технического прогресса, в тексте УПК РФ.³ Для этого необходимо предусмотреть в гл. 26 УПК РФ новое следственное действие – «проверка показаний на полиграфе», правила проведения которого можно описать следующим образом.⁴

1. Цель производства – проверка специалистом-полиграфологом ранее данных подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем показаний путем определения наличия устойчивых физиологических реакций на вопросы тестов и оценки их следователем с учетом мнения специалиста с позиции достоверности.

2. Фактическим основанием, свидетельствующим о возможности (необходимости) проведения проверки показаний на полиграфе с при-

¹ Семенцов В.А. Новое следственное действие – проверка показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. – 2010. – № 5. – С. 133, 134.

² См.: Там же.

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001., № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.

⁴ Семенцов В.А. Новое следственное действие – проверка показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. – 2010. – № 5. – С. 134.

менением специальных познаний, служат сведения, содержащиеся в материалах уголовного дела, в том числе в протоколе допроса лица, показания которого требуют проверки. Обладание этими сведениями позволяет специалисту-полиграфологу составить точные и достаточные для результативного исследования на полиграфе вопросы.

3. В качестве юридического основания производства необходимо решение следователя в форме требования, принятое в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ¹ и обращенное к специалисту-полиграфологу. Поскольку уголовно-процессуальный закон не регулирует порядок и процессуальную форму истребования, то этот пробел подлежит восполнению путем дополнения его текста понятием истребования, указанием на порядок его проведения. Истребование должно выполняться в форме делового письма предписывающего характера (с учетом общих правил составления процессуальных документов), когда предполагается обязательность выполнения определенных ответных действий.

При этом не обязательно документирование решения следователя о проверке показаний на полиграфе в форме постановления, учитывая согласительный характер участия обследуемого лица в тестировании.

4. Условиями проведения проверки показаний служат предшествующий этому следственному действию допрос лица и получение его письменного согласия подвергнуться психофизиологическому исследованию с применением полиграфа. Необходимо также выяснить, нет ли противопоказаний для исследования, например, не страдает ли обследуемое лицо хроническими заболеваниями сердечно-сосудистой и дыхательной систем, не состоит ли на учете в психоневрологическом диспансере, поскольку эти факты исключают возможность проверки показаний на полиграфе.

5. До начала процедуры проверки показаний на полиграфе следователь разъясняет участникам их права и обязанности, смысл процессуального действия, предупреждает о применении аудио- и (или) видеозаписи, о чем составляется протокол. Если проводится, например, видеозапись (для этого применяются мобильные и стационарные видеокомплексы), то необходимо, чтобы в кадр попадали тестируемое лицо, полиграфолог и экран компьютера, к которому подключен полиграф. Видеозапись позволяет сохранить смысловое содержание, интонационные характеристики и нюансы устного изложения мыслей, фразеологические обороты, передать мимику, жесты, эмоциональное состояние человека, выразительность его речи, его отношение к произносимым

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001., № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.

словам и заданным вопросам. Даже молчание может быть красноречивее слов, особенно если оно дополнено зрительным восприятием поведения тестируемого лица.¹

Итак, допрос – наиболее распространенное следственное действие, в ходе которого следователем получают показания у свидетеля, потерпевшего, эксперта, подозреваемого или обвиняемого.²

Допросы потерпевших и свидетелей, являющихся очевидцами преступления, по возможности следует провести на месте происшествия, а если это по каким-либо причинам невозможно – по прибытии с места происшествия в подразделение.

Определение круга свидетелей, установление их является самостоятельной и достаточно сложной задачей по делам рассматриваемой категории.

При планировании и подготовке допросов свидетелей следует учитывать, что они нередко допускают искажение доказательственной информации, независимо от того, относятся они к стороне обвинения или защиты. Первые делают это в силу естественного возмущения и негодования, которые вызвали у них действия виновного. Среди второй группы могут находиться сочувствующие лица, единомышленники либо соучастники преступления. Они могут намеренно скрывать достоверную информацию.³

Допрос свидетелей

При допросе очевидцев преступления необходимо выяснить все обстоятельства происшедшего, а именно:

- 1) время и место происшедшего;
- 2) каким образом начались антиобщественные действия, сколько человек в них участвовало;
- 3) направление движение толпы;
- 4) как они выглядели, имели ли они какую-либо символику, флаги, плакаты, транспаранты, иные средства пропаганды и атрибуты, если да, то какую;
- 5) каково содержание лозунгов, призывов и иных надписей на средствах агитации и пропаганды (флагах, транспарантах и т.д.);
- 6) выкрикивались ли при совершении антиобщественных действий какие-либо призывы (если да, то какого содержания), разбрасывались ли листовки (если да, то какого содержания);

¹ Семенцов В.А. Новое следственное действие – проверка показаний на полиграфа // Российский юридический журнал. – 2010. – № 5. – С. 134.

² Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004. – С. 255.

³ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

7) в чем конкретно выражались действия лиц, участвовавших в совершении антиобщественных действий (подвергались ли избиению граждане, повреждалось ли имущество, строения, сооружения), применялись ли какие-либо предметы (палки, биты и др.) при этом; могут ли они назвать приметы и опознать кого-нибудь из участников антиобщественных действий.¹

У свидетелей необходимо выяснить внешний вид участников таких мероприятий, акцентируя внимание на признаках, могущих свидетельствовать о принадлежности к той или иной организации, группировке (прическа, верхняя одежда, обувь, татуировки и т.д.), а также на наличии оружия или предметов, могущих использоваться в качестве такового.

К примеру, в ряде случаев участниками националистических групп использовались в качестве оружия, носимые якобы для украшения хромированные металлические цепочки весом около 100-150 гр., длиной около 60-80 см., либо собачьи поводки и ошейники с металлическим хромированным карабином весом более 50 гр.

Аналогичные обстоятельства могут быть выяснены в ходе осмотра кино-и видеозаписей, фотографий события, происходивших до, в ходе и после проведения массовых мероприятий либо иных расследуемых событий.

Допрос потерпевших

При допросе потерпевших следует выяснять аналогичные вопросы, а также характер и сумму причиненного им материального ущерба, при этом сумма ущерба должна быть конкретизирована.²

Если материальный ущерб причинен организациям, учреждениям, предприятиям, в т.ч. торговым, показания о сумме ущерба должны быть подтверждены соответствующей справкой и актом инвентаризации, которые приобщаются к материалам дела.

Если предприятие (учреждение, организация), которому в результате антиобщественных действий причинен материальный ущерб, арендует помещение, то к материалам дела необходимо приобщить копии соответствующих документов (договор аренды).

Физическим и юридическим лицам, а также предприятиям (организациям, объединениям), не являющимся юридическими лицами, которым преступлением причинен материальный ущерб, разъясняется право на предъявление гражданского иска, о чем составляется соответствующий протокол, после чего следователем решается вопрос о признании их гражданскими истцами.

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

² См.: Там же.

В зависимости от результата допросов потерпевших следует решить вопрос о предъявлении им для опознания задержанных либо о составлении фотокомпозиционного портрета предполагаемых преступников.

Если потерпевший госпитализирован в связи с получением в результате совершенного преступления травм, то необходимо немедленно выехать по месту его госпитализации с целью допроса.

При невозможности допросить потерпевшего в больнице в связи с состоянием его здоровья необходимо получить от лечащего врача соответствующую справку. После чего необходимо постоянно (ежедневно) получать информацию о состоянии потерпевшего в целях его незамедлительного допроса при первой возможности.¹

Помимо граждан, являющихся очевидцами преступления, в качестве свидетелей на первоначальном этапе расследования в обязательном порядке следует допросить сотрудников полиции, силами которых участники антиобщественных действий были доставлены в орган внутренних дел.

При допросе сотрудников полиции следует выяснить обстоятельства обнаружения преступления и задержания лиц, его совершивших, конкретные действия задержанных ими лиц и как назвались последние при доставлении в ОВД.

Допросу в качестве свидетелей на первоначальном этапе расследования подлежат близкие родственники подозреваемых (обвиняемых) членов неформального объединения (если член неформального объединения является несовершеннолетним, то кроме его близких родственников, необходимо допросить его педагогов, друзей, знакомых, соседей, инспектора ПДН).²

При допросе близких родственников подростка, его педагогов, друзей, знакомых, соседей, инспектора ПДН в обязательном порядке подлежат выяснению следующие вопросы:

- 1) период знакомства подростка и взрослого, вовлекшего его в преступную деятельность, кто из них является лидером в отношениях (при незначительной разнице в возрасте);
- 2) при каких обстоятельствах (время и место) происходило вовлечение несовершеннолетнего, какие способы воздействия на несовершеннолетнего применялись взрослым при вовлечении;
- 3) какие особенности в поведении подростка он замечал;
- 4) известно ли ему о том, что подросток является членом неформального объединения (движения);

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

² См.: Там же.

5) каковы причины, в силу которых действия взрослого по вовлечению оставались неизвестными родителям, педагогам, правоохранительным органам;

6) какие применялись профилактические меры по разобщению группы, ограничению влияния взрослого и формированию у несовершеннолетнего положительных личностных качеств.¹

Допрос подозреваемого, обвиняемого

Допросы указанной категории участников уголовного судопроизводства представляют определенную сложность.² Они связаны с тем, что допрашиваемые, как правило, являются убежденными сторонниками пропагандируемых ими идей и теорий, их аргументация тщательно продумана и обоснована. Они, как правило, обладают обширной информацией по вопросам истории, религии, политики. Не всегда она соответствует действительности, отличается объективностью и содержит правильные оценки. В целях налаживания контакта с подследственным следователь, оперативный сотрудник должен располагать не меньшим, а, желательно, большим объемом знаний. Именно поэтому одной из тактических рекомендаций по производству допросов по рассматриваемой категории дел является его тщательная подготовка.³ Она должна включать изучение соответствующей литературы и консультацию со специалистами в области религии, истории, межнациональных отношений, включая историю возникновения и развития межнациональных, конфессиональных и иных конфликтов, характеризующих их развитие.

С другой стороны, лица, призывающие к экстремистской деятельности, нередко являются неуравновешенными, легко впадают в острые нервные состояния, иногда имеют дефекты психического развития. Важной задачей следователя является своевременная диагностика психического состояния подследственного, своевременное назначение психиатрической и психолого-психиатрической экспертиз. При необходимости следователю целесообразно пригласить для участия в допросе в качестве специалиста психолога или психиатра.⁴

Следует учитывать, что свою позицию на следствии такие лица тщательно продумывают заранее. Нередко они, признавая факт действия, публичного высказывания, призыва определенного содержания, отрицают свой умысел на совершение преступления, утверждая, что просто

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

² См.: Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004.

³ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

⁴ См.: Там же.

высказывали свою позицию по определенному вопросу, не желая осуществления и совершения каких бы то ни было экстремистских действий и деятельности в целом. Как правило, следствию бывает очень трудно опровергнуть такую позицию подследственного.¹

Готовясь к допросу, следователь, оперативный сотрудник должен предвидеть подобного рода заявления, тщательно проанализировать доказательства, свидетельствующие об умысле виновного, и использовать их на допросе для разоблачения его ложной позиции.

При подготовке допроса лиц, подозреваемых в совершении преступления экстремистской направленности в группе, следует учитывать, что нередко небольшие экстремистские организации, группы (подгруппы) отличает повышенная сплоченность, которая обеспечивается реальной или мнимой идеологической подоплекой, обосновывающей или оправдывающей необходимость осуществления экстремистской деятельности, обосновывающей или оправдывающей национальное и (или) расовое, религиозное превосходство, оправдывающей практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Незнание этого обстоятельства приводит к неправильному выбору последовательности допросов членов группы, а также к выбору ошибочной тактики допроса каждого. Допрос членов экстремистской группировки (организации, сообщества) без должной подготовки не дает необходимых результатов, что существенно осложняет выявление и пресечение деятельности группы, расследование совершенных ею преступлений.² В связи с этим крайне важно своевременно прогнозировать и изучать вертикальные связи в группе. Это позволит установить все низшие звенья, выявить и привлечь к ответственности всех участников группы.

Вопросы, подлежащие выяснению на допросе у подозреваемого, обвиняемого, зависят от конкретных обстоятельств расследуемого преступления.

При этом следует учитывать, что в некоторых неформальных объединениях его участники знают друг друга по прозвищам, в связи с чем необходимо выяснить приметы соучастников, после чего предъявить их допрашиваемому для опознания с целью «привязки» к конкретным фамилиям.

Допрос лиц несовершеннолетнего возраста

Следует отметить, что допрос несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля имеет свои особенности. Допрос потерпевшего или

¹ Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

² См.: Там же.

свидетеля в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя и допрос потерпевшего и свидетеля в возрасте от 14 до 18 лет проводятся с участием педагога. При допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля вправе присутствовать его законный представитель. Потерпевшие и свидетели в возрасте до 16 лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.¹ При разъяснении указанным потерпевшим и свидетелям их процессуальных прав, предусмотренных, соответственно, статьями 42 и 56 УПК РФ, им указывается на необходимость говорить правду.²

При задержании за совершение преступления одного или нескольких несовершеннолетних участников неформального объединения (движения), на первоначальном допросе следует выяснить наличие взрослых лиц, вовлекших их в совершение преступления и оставшихся вне поля зрения правоохранительных органов.³

Осуществление психологического взаимодействия с несовершеннолетними допрашиваемыми сопряжено с особыми трудностями, обусловленными, в первую очередь, их возрастными особенностями, связанными со специфической динамикой протекания психических процессов (сенсорных, перцептивных, анемических, интеллектуальных), эмоциональным и поведенческим реагированием подростков в сложных ситуациях, к категории которых относится и допрос. В зависимости от возрастного периода и индивидуальных характеристик несовершеннолетнего сама процедура допроса может восприниматься им как изначально конфликтогенная ситуация. Кроме того, участие в допросе несовершеннолетнего третьих лиц (законного представителя, защитника, педагога) в определенных ситуациях может препятствовать установлению и пролонгации позитивного психологического контакта следователя с подростком, существенно осложняя весь коммуникативный процесс.⁴

Психологическое взаимодействие с подростком – участником неформального движения (объединения) в ходе проведения допросов должно быть направлено не только на установление истины по уголовному делу, но и на формирование у несовершеннолетнего просоциальных взглядов и установок через осознание своего криминального поведения как недопустимого с нравственной, социальной и правовой точек зрения.

¹ Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004. – С. 257.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001., № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.

³ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

⁴ См.: Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. – М., 2010.

Грамотно организованное (методически оснащенное) психологическое взаимодействие с подобным несовершеннолетним как с лицом, попавшим в трудную жизненную ситуацию, способствует созданию с ним совместной деятельности в рамках проведения расследования, подвигая подростка к искреннему раскаянию в содеянном и облегчая в дальнейшем процесс его ресоциализации.¹

Поскольку процессуальные нормы пронизывают процесс допроса на всем протяжении, его оснащение вербальными и невербальными коммуникациями должно соответствовать стилю исполнения сотрудником ОВД своей профессиональной роли в конкретной ситуации проведения данного следственного действия. Таким образом, психологическое взаимодействие с несовершеннолетним в ходе проведения допроса представляет собой многоуровневый, методически оснащенный и процессуально организованный коммуникативный процесс, направленный на достижение сотрудником ОВД своих профессионально важных целей и реализуемый через синхронизацию действий с несовершеннолетним допрашиваемым при оценке и учете его индивидуальности. Эффективность психологического взаимодействия с несовершеннолетним при допросе обусловлена принципами мотивационной дифференциации, правомерности психологического воздействия, психотехнического познания и юридической значимости.

1. Принцип мотивационной дифференциации. Исследование субъективной стороны преступления включает в себя оценку личности и поведения подростка с выделением мотивов и целей его противоправных действий в уголовно-правовом контексте. Оценка следственными органами особенностей личности несовершеннолетнего правонарушителя (в соответствии с п. п. 2, 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ²) производится через изучение условий его жизни, воспитания, влияния на него старших по возрасту лиц, что в полной мере не раскрывает индивидуальности подростка как неповторимого сочетания возрастных, характерологических, интеллектуальных, эмоционально-волевых, ценностно-смысловых и других особенностей личности, формирующихся под воздействием внешних (социальных и микросоциальных) и внутренних (психофизиологических) факторов.³

Установление мотивов совершения преступления как уголовно-правовой категории (мечь, корысть, хулиганские побуждения, низменные

¹ См.: Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. – М., 2010.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001., № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011.

³ См.: Костина Л.Н. Теория и практика психологического обеспечения расследования групповых преступлений несовершеннолетних: монография. – М., 2010.

побуждения, ревность, неприязненные отношения и др.) также не определяет индивидуальных характеристик несовершеннолетнего, а, следовательно, их выявление не дает полного представления о детерминантах противоправного поведения подростка.

Таким образом, применение принципа мотивационной дифференциации оптимизирует процесс психологического взаимодействия с несовершеннолетним при допросе, способствуя выбору сотрудника ОВД наиболее эффективных методов психологического воздействия на личность допрашиваемого, исходя из оценки его индивидуальности.¹ Представляется очевидным, что наиболее точное определение психологической мотивации поведения несовершеннолетнего, раскрывающей индивидуальность подростка, возможно при использовании в расследовании профессиональных психологических знаний в соответствии с принципом психотехнического познания и юридической значимости.

2. Принцип психотехнического познания и юридической значимости. Привлечение психолога к участию в отдельных следственных действиях в процессуальной (специалист, эксперт) или непроцессуальной (консультант) форме является необходимым условием расследования преступлений с участием несовершеннолетних.²

Поскольку исследование в юридической психологии – это психотехническое познание, в котором важное значение имеют не только знания об объекте, но и знание средств и способов взаимодействия с объектом, а характерной особенностью такого психотехнического познания является исследование особенностей психической деятельности, имеющих юридическое значение. Специальные познания юридического психолога должны носить междисциплинарный и многопредметный характер, а его психотехническая деятельность реализовываться во взаимопроникновении теории и практики.³

Так, определение психологом психологической мотивации поведения несовершеннолетнего в юридически значимых ситуациях способствует оказанию действенной помощи следователю в нейтрализации (устранении) эмоциональных и когнитивных барьеров, возникающих в процессе психологического взаимодействия и препятствующих получению от подростка полных и правдивых показаний. Кроме того, принцип психотехнического познания и юридической значимости при осуществлении процесса психологического взаимодействия следователя с несовершен-

¹ См.: Сафуанов Ф.С. Существует ли специальная методология юридической психологии? Приглашение к дискуссии // Прикладная юридическая психология. – 2011. – № 1.

² См.: Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. – М., 2010.

³ См.: Сафуанов Ф.С. Существует ли специальная методология юридической психологии? Приглашение к дискуссии // Прикладная юридическая психология. – 2011. – № 1.

нолетним имеет основополагающее значение при выборе сотрудником ОВД методов психологического воздействия на личность несовершеннолетнего при допросе, исходя из определения индивидуальности несовершеннолетнего.¹ При этом, учитывая специфичность процедуры проведения допроса несовершеннолетних как особых субъектов уголовного процесса, оказание воздействия на личность допрашиваемого определяется принципом правомерности психологического воздействия.

3. Принцип правомерности психологического воздействия. Необходимость использования правомерного психологического воздействия в следственной деятельности обусловлена самим процессом юридического общения как сложного межличностного взаимодействия, независимо от избранной позиции допрашиваемого лица. Ситуация предварительного расследования предъявляет особые требования к коммуникативному процессу – допрашиваемый, независимо от его процессуального статуса, индивидуальных характеристик и мотивационной направленности, всегда вынужден взаимодействовать с допрашивающим в той или иной форме (отказ от дачи показаний, в соответствии со ст. 51 Конституции РФ, также межличностное взаимодействие в ситуации допроса). Очевидно, что психологическое воздействие должно соответствовать конституционным и другим правовым нормам, не нарушать прав личности, не унижать ее достоинства. При условии безусловной правомерности психологическое воздействие в ходе проведения расследования является как раз тем средством, которое в конечном итоге поможет осуществить профессионально важные цели уголовного судопроизводства, к которым, в первую очередь, относится вынесение законного наказания виновному через установление истины по уголовному делу в ходе взаимодействия с допрашиваемым.²

В целях обеспечения эффективности допроса несовершеннолетних следует допрашивать незамедлительно, в соответствии с их процессуальным положением. При допросе подростка необходимо выяснить следующее:

1) состоит ли на учете в ПДН, с какого времени, основания постановки на учет, совершал ли ранее преступления, за которые не был привлечен к ответственности,

2) кто конкретно из взрослых предложил вступить в неформальное объединение или навел на мысль о вступлении в него, в какой форме прозвучало предложение, в чем выразилось (уговоры, угрозы, обман,

¹ См.: Костина Л.Н. Теория и практика психологического обеспечения расследования групповых преступлений несовершеннолетних: монография. – М., 2010.

² См.: Там же.

дача совета о месте и способах совершения или сокрытия преступления и др.), где и когда происходило вовлечение;

3) почему подросток согласился на предложение вступить в неформальное объединение (движение), что ему помешало противостоять вовлекающему, как давно и в каких отношениях он состоит с последним;

4) роль взрослых лиц, в т.ч. и лидера, в акциях неформального объединения;

5) мог ли взрослый соучастник знать либо предполагать возраст подростка (по внешнему облику, манерам поведения, по опыту общения с ним, родителями, друзьями, совместному досугу, учебе), сообщал ли несовершеннолетний либо кто-то другой взрослому соучастнику сведения о возрасте подростка, видел ли взрослый его документы, знал ли о месте его учебы, другие обстоятельства, свидетельствующие о несовершеннолетнем возрасте;

6) детализировать роль взрослого по показаниям несовершеннолетнего (конкретные действия, слова, поведение до, в момент и после совершения преступления или иных антиобщественных действий в составе объединения или движения);

7) осознавал ли подросток фактический характер, общественную опасность и юридическое значение деяния, в которое его вовлекал взрослый.¹

При задержании за совершение преступления участников неформального движения (объединения), в т.ч. несовершеннолетних и его лидеров, необходимо, из тактических соображений, в первую очередь допросить несовершеннолетних по вышеуказанным вопросам и конкретным обстоятельствам дела.

Допрос несовершеннолетних членов неформального объединения осуществляется в соответствии с их процессуальным положением и с обеспечением им права на защиту.

Ключевые слова: допрос, допрос несовершеннолетних членов неформального объединения, подросток, несовершеннолетний, допрос свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие обстоятельства необходимо выяснить при допросе очевидцев преступления?

2. При допросе близких родственников подростка, его педагогов,

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

друзей, знакомых, соседей, инспектора ПДН какие обстоятельства подлежат выяснению?

3. Какими принципами при допросе обусловлена эффективность психологического взаимодействия с несовершеннолетним?

§4. Допрос лидера (лидеров) неформального объединения (движения)

Данный вид допроса производится с учётом показаний ранее допрошенных участников неформального объединения (движения).

При допросе обязательно выяснить, совершал ли последний преступления аналогичного характера, когда и с какой целью им (ими) организовано данное объединение (движение), чего конкретно добивался (добивались) от подростков и совершеннолетних участников объединения (движения), а также какой результат ожидал (и) после совершения акций, как планировал (и) дальнейшие отношения с ними.¹

В случае вовлечения в совершение преступлений малолетнего (лица, не достигшего 14-летнего возраста) пытался ли взрослый воздействовать на психику вовлекаемого, сформировать у него желание совершить преступление или использовал его лишь в качестве «орудия преступления».²

Как показывает практика, наибольшие трудности вызывает доказывание мотивов преступления, а также их разграничение с поводом к совершению конкретного преступного деяния. Из числа мотивов преступлений экстремистской направленности прямо упоминаются только мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В качестве целевого мотива преступлений экстремистского характера выступает стремление оказать воздействие на население, органы власти, организации, представителей различных рас, национальностей, религиозных конфессий и социальных групп.³ При этом может решаться задача оказания воздействия, как на представителей определенной расы, национальности, религиозной или социальной группы, так и на представителей любой из таких социальных сообществ, к которой не относится виновный. Ориентирующими могут быть самые различные мотивы – от корыстных при

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

² См.: Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004.

³ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

совершении экстремистских преступлений по заказу до политических, идеологических и т.д.

К ошибкам в выявлении мотива преступления могут привести:

1. Принятие за основу модели происхождения показаний виновных лиц без их должной критической оценки;

2. Отсутствие среди выдвинутых и проверяемых версий версии о совершении действий на почве идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

3. Игнорирование в ходе предварительного расследования нетрадиционных следов, характерных для преступлений экстремистского характера, утрата возможности их исследования в дальнейшем;

4. Отсутствие в качестве направлений расследования: установления и изучения третьей стороны конфликта, выявления источников и субьектов финансирования экстремистской деятельности и др.¹

Если преступление экстремистской направленности связано с причинением вреда конкретному потерпевшему, в целях установления умысла виновного на совершение преступления из экстремистских побуждений – политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо неравности в отношении какой-либо социальной группы, – разграничения мотива от повода совершения таких преступлений также могут использоваться данные о внешнем виде и поведении жертвы, особенности которых с высокой долей вероятности свидетельствуют о принадлежности потерпевшего к той или иной расе, национальности, религиозной конфессии, социальной группе (цвет кожи, волос, черты лица, особенности речи, элементы национальной одежды в костюме и т.д.).

Ключевые слова: допрос лидера (лидеров), неформальное объединение (движение), преступление экстремистской направленности, социальная группа.

Вопросы для самоконтроля:

1. К каким последствиям могут привести ошибки при выявлении мотива преступления экстремистской направленности?

2. Какие обстоятельства необходимо выяснить при допросе лидера (лидеров) неформального объединения (движения) в первую очередь?

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

3. Назовите особенности личности лидера (лидеров) неформального объединения (движения) в первую очередь.

§5. Производство обысков и выемок

Обыск – следственное действие, проводимое для отыскания и изъятия орудий преступления, предметов, документов, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также ценностей, добытых преступным путем.¹

Выемка – следственное действие, состоящее в изъятии определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся.²

Вещественные доказательства и иные документы по делам указанной категории имеют большое значение. Планирование следственных действий, направленных на получение вещественных доказательств, должно проводиться незамедлительно после возбуждения уголовного дела, так как виновные могут принять меры по уничтожению печатной документации, аудио-, кино-, видеопродукции и иных вещественных доказательств.

Вещественные доказательства и иные документы, подтверждающие различные элементы предмета доказывания по делам указанной категории, могут изыматься в ходе проведения обысков, выемок, добровольно представляться участниками процессуальной деятельности.

Обыски и выемки по данной категории дел проводятся по месту жительства, работы подозреваемых (обвиняемых), в помещениях, где осуществлялось изготовление печатной продукции, ее размножение и складирование с целью обнаружения агитационной литературы, оргтехники, с помощью которой она печатается, орудия преступления, денежных средств, которые используются при подготовке к антиобщественным действиям. Указанные следственные действия проводятся в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.³

В ходе обыска принимаются меры к обнаружению и изъятию:⁴

1) списков членов неформального объединения, записных и телефонных книжек, переписки, иной документации, подтверждающей и выявляющих их связи;

¹ Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004. – С. 250, 252.

² См.: Там же.

³ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

⁴ См.: Там же.

2) «черной» бухгалтерии, финансовых документов и иных записей, имеющих значение для доказывания;

3) печатей, бланков, штампов и уставных документов объединения (если объединение официально зарегистрировано), документов, на основании которых занято и используется помещение, где производится обыск;

4) литературы, иных печатных и рукописных материалов, чернови-ков, цифровых фотоаппаратов, компьютерной техники и иных магнит-ных, электронных и цифровых носителей информации, фото-, кино-, ви-део- и аудиопленок, DVD-записей, имеющих агитационное содержание, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности, либо при помощи которых запечатлена деятельность объединения (дви-жения). При этом необходимо обращать внимание на изображения, с помощью которых можно установить круг общения, связи лиц, наличие у них атрибуты нацистских, националистических, религиозных или иных экстремистских объединений;

5) оргтехники, при помощи которой изготавливались вышеуказан-ные печатные, кино-, фото-, аудио- и видеоматериалы;

6) дневники и фотографии, бытовые видеозаписи и т.п., на которых может содержаться информация экстремистского (националистическо-го, радикально-религиозного и т. п.) характера;

7) обуви (если с места происшествия изъяты следы обуви), для по-следующего назначения трасологической экспертизы;

8) орудий преступления (бейсбольных бит, арматуры и т.д.);

9) предметы одежды и атрибуты, свидетельствующие о принад-лежности лица к экстремистскому формированию, с нацистской симво-ликой или схожей с нею до степени смешения.¹

Анализ материалов уголовных дел, дел оперативного учета и заклю-чений экспертных комиссий показывает, что в качестве идеологической основы экстремисты опираются на печатные материалы, магнитные но-сители и иные носители информации националистического толка.

Если по делу заявлен гражданский иск, то в целях его обеспечения одновременно с производством обыска решается вопрос о наложении ареста на имущество.²

Обнаружение и изъятие всех этих материалов, призванных служить вещественными доказательствами, требуют не только длительного вре-мени на ознакомление с ними, но и предполагают необходимость изъя-

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремиз-ма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

² См.: Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004.

тия не отдельных фрагментов и частей, а полного объема всей документации, имеющей значение по делу.

Так, например, тиражи печатной продукции должны полностью изыматься в ходе обыска или выемки, так как несоблюдение этого тактического требования может привести к тому, что оставшаяся не изъятой часть тиража будет распространена. Указанное обстоятельство должно быть учтено при планировании и подготовке названных следственных действий. Заранее надо предусмотреть и спланировать действия, обеспечивающие возможность упаковки, транспортировки и хранения большого объема изымаемых предметов.

Кроме того, при производстве обысков необходимо обращать внимание не только на те тексты, рукописи, черновики, пленки и т.п., содержание которых является предметом рассмотрения данного уголовного дела.¹ Большое значение имеет обнаружение при обыске и другой рукописной продукции и документов экстремистского содержания. Их обнаружение может быть использовано в части доказывания умысла виновного на совершение преступлений экстремистской направленности. Необходимость содержательной оценки обнаруженной при обыске печатной, рукописной продукции предполагает целесообразность приглашения к участию в обыске специалистов соответствующих областей знания: социальных психологов, специалистов в религиозных вопросах и т.п.

Использование компьютеров для распространения информации экстремистской направленности предполагает необходимость проверки при обысках их применения в преступных целях. Для решения этих вопросов, а также для правильного изъятия компьютерной информации к участию в обыске должен быть приглашен специалист по компьютерной технике.²

Достаточно часто идеи вражды и ненависти в печатных изданиях и настенных надписях помимо текстовой части содержатся в отчетливом символическом обрамлении либо в соответствующей символике, благодаря которым информационная составляющая усиливается за счет дополнительного воздействия на личность, подчиняя индивидуальное сознание коллективному. Поэтому весьма важным представляется не только изымать и сохранять такие материалы, но и отражать в соответствующих протоколах наличие и описание имеющейся символики.³ Привлечение в дальнейшем к исследованию таких материалов соответствующих специалистов позволит не только установить содержание пу-

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

бликации в более полном объеме, но и получить информацию для более обоснованного выдвижения версии о том, кто мог являться автором такого произведения, необходимы ли были какие-то специальные познания (и в какой именно области) для изготовления символики именно обнаруженного вида.

После проведения обыска необходимо допросить владельцев помещения, в котором он произведен, о принадлежности изъятых в ходе обыска предметов и документов.

В зависимости от результата обыска необходимо дополнительно допросить подозреваемых (обвиняемых) о принадлежности и назначении изъятых предметов (документов), о значении для объединения изъятых в ходе обыска документов, записей, печатных, аудио- и видеоматериалов.

Ключевые слова: обыск, выемка, список членов неформального объединения, орудие преступления, экстремистское объединение.

Вопросы для самоконтроля:

1. К чему в ходе обыска принимаются меры к обнаружению и изъятию?
2. Особенности производства обыска по преступлениям экстремистской направленности.
3. Особенности производства выемки по преступлениям экстремистской направленности.

§6. Использование специальных познаний, назначение экспертиз

Судебная экспертиза является юридической формой использования в уголовном процессе специальных знаний в виде исследования. Судебная экспертиза проводится в случаях, когда для получения доказательств необходимо проведение исследования с применением специальных знаний (за исключением правовых) в области науки, техники, искусства или ремесла.¹

Специальные знания – это знания профессионального характера, которыми оперирует сведущее лицо – эксперт.²

К числу типичных пробелов в исследовании вопросов изготовления и распространения экстремистских материалов следует относить:

- 1) ошибки в определении видов экстремистских материалов, использованных для подготовки, организации и совершения преступлений экс-

¹ Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004. – С. 259.

² См.: Там же.

тремистского характера (отыскание и исследование не всех видов таких материалов);

2) установление не всех этапов деятельности, связанной с изготовлением и распространением экстремистских материалов (неисследование источников финансирования указанной деятельности, отсутствие информации о приобретении необходимых материалов и оборудования, а также о временном использовании чужого оборудования и т.п.);

3) установление не всех лиц, осуществлявших финансирование или оказывавших иную помощь, связанную с изготовлением или распространением экстремистских материалов;

4) установление не всех мест хранения материалов и оборудования, использованных для изготовления экстремистских материалов, а также мест хранения и распространения готовой продукции.¹

В решении подобных вопросов должны помочь привлекаемые специалисты и эксперты. Применение специальных познаний на практике встречается в двух формах: внепроцессуального консультирования при доследственной проверке и судебной экспертизы, назначаемой по уголовному делу.²

Функцией консультанта является предварительная оценка наличия в конкретной информации отрицательных и оскорбительных характеристик нации, расы, религии, негативных установок и подстрекательства к враждебным действиям против какой-либо этнической, расовой, религиозной группы.³

При назначении экспертиз следует учитывать, что один и тот же источник информации может стать объектом различных экспертных исследований. Поэтому важным представляется определение целесообразной последовательности производства таких экспертиз. Для этого следователь должен уметь точно определить, специалисты в какой именно области знания должны быть привлечены к производству экспертиз, а также предвидеть, какие изменения могут претерпеть объекты в процессе исследования.

При обнаружении экстремистских материалов могут быть необходимы различные виды экспертиз:

- 1) почерковедческая;
- 2) фоноскопическая;
- 3) автороведческая и т.д.

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

² См.: Там же.

³ См.: Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004.

Для исследования мотивов преступного поведения может оказаться достаточной судебно-психологическая экспертиза.

Возбуждающей вражду является информация, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку в отношении определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц.¹ Подобная информация, как правило, порождает напряженность в обществе, нетерпимость к сосуществованию людей разных рас, национальностей и вероисповеданий, поскольку создает благоприятную почву для конфликтов.

От нее следует отличать констатацию фактов. Констатация фактов не несет никакого отрицательного «эмоционального заряда» и не направлена на формирование негативной установки. Поэтому нельзя, например, считать возбуждением национальной вражды сообщение о том, что самыми неграмотными среди россиян, по данным социологических исследований, являются цыгане. Психологическое содержание данной информации будет заключаться в том, чтобы привлечь к этой проблеме внимание общественности и специалистов, а не укрепить в массовом сознании стереотип о необученности цыган как национальной черте.

Вражда может проявляться в неприязни, сильной антипатии, ненависти, в желании любыми способами ущемить чьи-либо права и законные интересы.²

Унижение национального достоинства выражается в распространении ложных измышлений, извращенных или тенденциозно подобранных сведений об истории, культуре, обычаях, психологическом складе, верованиях, идеях, событиях, памятниках и документах, входящих в число национальных или религиозных ценностей, позорящих или оскорбляющих этническую или конфессиональную группу либо ее отдельных представителей как членов этой группы, заключающих в себе издевку, отвращение или презрение к ним. Термин «национальная, религиозная, расовая исключительность или превосходство» означает преобладание по каким-либо признакам одной группы людей над другими в силу несовершенства последних, т.е. якобы их природной, биологической, социальной, нравственной ущербности или порочности.

Дать правильную оценку материалам помогают основные признаки, характеризующие возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, с точки зрения общественной опасности.³

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

Главными из них являются:

- 1) формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии;
- 2) перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую или религиозную группу;
- 3) приписываемые всем представителям этнической или религиозной группы стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;
- 4) утверждения о природном превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности или порочности других;
- 5) приписывание враждебных действий и опасных намерений одной нации, расе, религии по отношению к другим;
- 6) возложение вины и ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую, религиозную группу;
- 7) утверждения об изначальной враждебности определенной нации, расы по отношению к другим;
- 8) утверждения о полярной противоположности несовместимости интересов одной этнической или религиозной группы с интересами других;
- 9) утверждения о наличии тайных планов, заговоров одной национальной или религиозной группы против других;
- 10) объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных этнических, расовых, религиозных групп;
- 11) побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии; поощрение, оправдание геноцида, депортаций, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии;
- 12) требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной национальности, рас, конфессиональной принадлежности;
- 13) требования ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, религиозному признаку;
- 14) угрозы и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, расы или по признаку религиозной принадлежности.¹

Практика показывает, что доказывание экстремистского мотива становится особенно сложным, когда пропагандируемые идеи и представления внедряются в общественное сознание изощренными приемами манипулирования информацией, специальными языковыми, изобразительными и иными средствами передачи читателю (зрителю, слушателю).

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

лю) уничижительных характеристик, отрицательных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против какой-либо нации, расы, религии, социальной группы.

По делам и материалам, по которым следователем признано необходимым использование специальных познаний в области социальной психологии, назначается соответствующее исследование содержания литературы, газетных публикаций и иной продукции массовой информации, а также публичных выступлений.¹ Выявление смысловой направленности текстов и используемых пропагандистских приемов является по таким делам центральным звеном в установлении противоправности деяния и относится к компетенции социально-психологической экспертизы.

Помимо предъявления для опознания, для установления причастности к расследуемому преступлению лиц, ранее совершивших аналогичные преступления, либо лиц, склонных к их совершению, и при наличии изъятых с места происшествия следов преступления следует использовать идентификацию личности последних по изъятым с места происшествия следам рук, обуви, биологических объектов и т.д.

Для этого следователь получает у выявленных лиц образцы для сравнительного исследования (отпечатки пальцев рук и ладоней, крови и т.д.) и назначает соответствующую экспертизу.²

Кроме этого, по другим уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности назначаются следующие экспертизы:

1. Антрополого-этнологическая;
2. Геральдическая;
3. Портретная;
4. Видеофоноскопическая;
5. Компьютерная;
6. Автороведческая;
7. Техничко-криминалистическая;
8. Социально - психологическая;
9. Религиоведческая;
10. Психологическая;
11. Отнолого-семиотическая;
12. Филолого-юридическая;
13. Политологическая;

¹ См.: Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004.

² См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011; Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004.

14. Лингвистическая;

15. Филологическая.

При назначении судебных экспертиз и исследований наиболее типичны следующие ошибки:

1. Привлечение в качестве экспертов и специалистов лиц, не компетентных в данной сфере;

2. Неправильная постановка вопроса перед экспертами;

3. Неправильная оценка выводов, полученных в результате проведения экспертиз.

Ключевые слова: судебная экспертиза, возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, религия, специальные знания.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие ошибки наиболее типичны при назначении судебных экспертиз и исследований?

2. Какие экспертизы назначаются по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности?

3. Что следует отнести к числу типичных пробелов в исследовании вопросов изготовления и распространения экстремистских материалов?

§7. Вопросы подозреваемому в совершении преступления, связанного с активными антиобщественными проявлениями, или общеуголовного преступления, совершенного по экстремистским мотивам

1. Что он может пояснить по существу своего задержания, доставления в орган внутренних дел?

2. Какова роль и роль остальных участников антиобщественных действий, за совершение которых он задержан (выяснить конкретные действия каждого)?

3. Какими мотивами он руководствовался при осуществлении своей преступной деятельности?

4. Кто конкретно руководил их действиями?

5. Может ли он назвать данные (Ф.И.О., адреса, телефоны и другие способы связи) остальных участников антиобщественных действий, за совершение которых он задержан?

6. Были ли среди участников антиобщественных действий несовершеннолетние, если да, то кто конкретно, откуда ему известно об их возрасте?

7. Является ли он членом какой-либо экстремистской организации, неформального объединения (движения)? Если да, то какой именно организации, неформального объединения (движения)?

8. Признает ли он экстремистский характер ее (его) деятельности?

9. Когда, где и по чьей инициативе вступил в эту организацию, неформальное объединение (движение), мотивы этого вступления?

10. Кто предложил вступить в нее (него) или навел на мысль о вступлении в организацию (объединение, движение)?

11. В какой форме прозвучало предложение, в чем выразилось (угрозы, угрозы, обман, дача совета о месте и способах совершения или сокрытия преступления и др.)?

12. По какой причине он согласился на предложение вступить в организацию (неформальное объединение, движение)?

13. Как давно состоит в данной организации (объединении, движении), какие цели преследует их организация (объединение, движение)?

14. Кто является их лидером, давно ли знаком с лидером, как происходило знакомство?

15. В чем конкретно заключается его участие в данной организации (объединении, движении)?

16. Участвовали ли он в каких-либо акциях, если да, то когда, где, в чем конкретно заключались акции, кто руководил ими?

17. Известно ли ему, кто финансирует их деятельность (физические и юридические лица), если да, то кто конкретно и каким образом это происходит?

18. Кто распоряжается денежными средствами, полученными от физических и юридических лиц для поддержки неформального движения?

19. Получал ли он вознаграждение за участие в акциях, проводимых организацией (движением, объединением), если да, то от кого конкретно и в какой форме (деньгами, имуществом и др.)?

20. Где, кем и при помощи, каких средств печатаются листовки (газеты и т.д.) организации (объединения, движения), в котором он состоит?

21. Где, с какой целью и по чьему указанию распространяются данные агитационные материалы?

22. Какую символику он использовал в своей деятельности? Кому она принадлежит?

23. Понимал ли он, что использованная им символика сходна с нацистской символикой? Как он к этому относился?

24. Наличие заболеваний, травм головы, состоит ли на учете в НД, ПНД, если состоит, то где, с какого времени, с каким диагнозом, находился ли на стационарном лечении?

25. Привлекался ли к административной или уголовной ответственности, совершал ли ранее преступления, за которые не был привлечен к ответственности?¹

§8. Вопросы к подозреваемому в совершении иных экстремистских преступлений, в том числе в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности или публичном оправдании терроризма

1. Когда, где, при каких обстоятельствах допрашиваемый (далее – он) выступил (обнародовал, опубликовал и т.п.) с текстом, который служит основой для обвинения?

2. Кто является автором этого текста?

3. Если не он лично, то где, кто, когда и при каких обстоятельствах передал ему указанный текст для обнародования?

4. Знал ли автор, либо он огласил (опубликовал или обнародовал иным способом) этот текст по собственной инициативе, не поставив об этом в известность автора текста?

5. Сколько лиц присутствовало на его выступлении?

6. Признает ли он публичный характер своего выступления?

7. И если да, то, каково его личное отношение к этому?

8. Кто организовал собрание (митинг, акцию и т.п.), на котором оглашен (обнародован) текст?

9. Каким образом ему стало известно о месте и времени проведения мероприятия (митинга и т.п.)? Получал ли он приглашение на него, в какой форме и от кого именно?

10. Было ли согласовано его выступление с организатором собрания? Кем-нибудь (кем именно) вносились ли в его выступление коррективы и уточнения? Какие именно?

11. Кто, где, когда участвовал в изготовлении и тиражировании изъятых по делу листовок, воззваний и т.п. текстов?

12. Какое оборудование использовалось для печати и размножения указанной печатной продукции? Кому это оборудование принадлежало, были ли осведомлены владельцы оборудования о том, для каких целей и каким именно образом оно будет использовано (используется)? Где и у кого в момент допроса находится данное оборудование?

13. Сколько всего листовок и иной печатной продукции изготовлено? Сколько из них распространено; где, кому и когда именно, при каких других обстоятельствах и с какой целью?

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

14. Кто участвовал в их распространении? Знали ли лица, распространяющие печатную продукцию, о ее содержании?

15. Впервые ли он выступил с изложением подобного рода призывов или подобные случаи были и раньше? Где, когда и при каких условиях это происходило ранее?

16. Кто, в каких целях, при каких обстоятельствах пригласил подозреваемого (обвиняемого) выступить в средствах массовой информации?

17. Согласовывался ли и с кем именно текст его выступления в прессе, на радио, по телевидению, в иных средствах массовой информации?

18. Редактировался ли текст выступления (статьи и т.д.): какие именно вносились какие-либо замечания, исправления? Кем именно и в чем они выражались?

19. Как он воспринял внесенные предложения и замечания? Учел ли он их и каким образом внес в первоначальный текст?

20. Кто подписал издание в печать? Как и кем определялся тираж издания? Как оно распространялось?

21. На какой полиграфической базе организовано издание? Кто, каким образом оплачивал расходы по использованию средств массовой информации, публикации издания? Сохранились ли у него документы, подтверждающие оплату?

22. Кто предложил собирать средства на осуществление экстремистской деятельности?

23. Как и при участии кого именно проходил сбор средств? Какие еще материально-технические средства и иные материальные ресурсы поступили и от кого для поддержания деятельности экстремистской организации? Кто был их инициатором предоставления?

24. Как относился к тому, что высказанные (опубликованные) им призывы могли склонить граждан к осуществлению экстремистской деятельности, включая совершение насильственных действий ?¹

§9. Примерные вопросы для применения в ходе допроса свидетеля массовой акции экстремистской направленности

1. Как свидетель оказался (был приглашен, попал случайно и т.п.) на месте массовой акции, обнародования публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности?

2. Если свидетель был приглашен, то кем именно и в каких отношениях он находится с данным лицом?

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

3. Знакомо ли ему лицо, принимавшее активное участие в массовой акции, выступившее с публичным призывом к осуществлению экстремистской деятельности?

4. В каких отношениях с этим лицом находится свидетель?

5. Может ли свидетель описать действия активных участников массовой акции, передать содержание выступления, публикации, телепередачи, услышанной им при названных обстоятельствах?

6. Какое впечатление произвело на него происходящее, услышанное, прочитанное, увиденное и причины такого впечатления?

7. Как он воспринял смысл происшедшего, содержание выступлений, призывов?

8. Какова была общая обстановка на собрании (митинге, акции протеста), на котором присутствовал свидетель?

9. Сколько человек присутствовало там же? Как, по его мнению, аудитория восприняла выступление лица, привлекаемого к уголовной ответственности?

10. Знакомы ли ему другие присутствующие на собрании и кто именно? В каких отношениях с ними он находится?

11. Выступал ли сам свидетель на этом же массовом мероприятии и о чем говорил?

12. Принималось ли на этом собрании (массовом мероприятии) какое-либо решение (резолуция, итоговый документ) и каково его содержание?

13. Если посещение собрания допускалось только по билетам, то кто, где и когда их распространял? Какова стоимость билета? Знает ли он что-либо о том, как предполагалось использовать средства, вырученные от реализации билетов, как они использованы в действительности?

14. Приходилось ли свидетелю и ранее бывать на собраниях, митингах, иных массовых мероприятиях подобного рода? Когда, где и кем они были организованы?

15. Сохранились ли у свидетеля программы, тезисы выступления, листовки и иные документы с текстом призыва к осуществлению экстремистской деятельности? (При положительном ответе на этот вопрос необходимо предложить свидетелю добровольно выдать имеющиеся у него материалы, оформив эти действия выемкой.)

16. Как он воспринял символику, которую ему удалось увидеть при обстоятельствах, о которых он рассказал? Не воспринял ли он ее как нацистскую символику, и на чем было основано такое его восприятие?

17. Известны ли ему места, где изделия с подобной символикой продаются, распространяются и т.п.?¹

¹ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.

Глава 5.

Особенности предупреждения экстремизма в молодежной среде

§1. Общесоциальное предупреждение экстремизма в молодежной среде

В криминологической литературе в системе предупреждения преступности выделяются три структуры – виды предупреждения: общее, специальное и индивидуальное. Критерием их разграничения служит масштаб предупредительной деятельности.¹

Н.Ф. Кузнецова и В.В. Лунеев предлагают следующую классификацию мер профилактики. Оптимальной для программирования и организации профилактической деятельности представляется классификация по следующим основаниям: социальному уровню предупредительной деятельности; объему (массовости охвата); территориальному масштабу; этапу воздействия на объект профилактики; направленности, виду (содержанию) воздействия; субъекту разработки и применения.

Общее (общесоциальное) предупреждение преступности включает меры по оздоровлению и экономической, и социальной, и политической, и духовной сфер жизни общества.² В идеале борьба с преступностью должна быть органической частью всей политики в современном обществе: как государственной, так и разнообразных негосударственных структур, а также институтов гражданского общества.

Базой общего предупреждения исследуемого нами социального явления – преступности – является создание достойных условий формирования, а также жизнедеятельности человека для того, чтобы заблаговременно предупредить зарождение у него негативных потребностей, привычек (алкоголь, наркотические, психотропные вещества и т.п.) и обеспечить эффективное решение им своих проблем в рамках закона, поощрять, стимулировать общественно полезное, правомерное поведение.

Функция общесоциальной профилактики последовательно осуществ-

¹ См.: Алексеев А.И. Криминология. – М., 1998; Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 2001; Кривоносов А.Н. Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004; Качалов В.Ю. Криминология. – Казань, 2006; Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. – Ростов-на-Дону, 2002; Криминология. – М., 1994.

² См.: Шляпочников А.С. Общие меры предупреждения преступности. – М., 1972; Профилактика преступлений. – Минск, 1986; Социальная профилактика правонарушений: советы, рекомендации. – М., 1989; Профилактика правонарушений. – Казань, 1989; Сомин В.Н. Социальное управление предупреждением преступности: введение в теорию. – Иркутск, 1990; Токарев А.Ф. Общее предупреждение преступлений: деятельность органов внутренних дел. – М., 1995; Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности. – Красноярск, 1999.

вляется всем прогрессивным развитием общества: развитием экономики, обеспечением прав, свобод, законных интересов граждан, поддержанием культуры и нравственности, укреплением законности, социальной защиты всего населения. Общесоциальное предупреждение связано с наиболее значимыми и долговременными видами социальной деятельности, осуществляется в процессе решения крупномасштабных социальных задач, непосредственно не предназначенных для предупреждения преступлений, но именно их решение существенно сказывается на уровне преступности. Эти меры имеют более масштабные цели, нежели борьба с преступностью и предупреждение преступлений.¹ Разрешение противоречий общественного развития, его проблем и трудностей, преодоление просчетов, упущений, ошибок в социальном управлении есть в то же время экономическая, политическая, идеологическая, социально-психологическая, правовая основа для устранения, ослабления, нейтрализации процессов и явлений, детерминирующих преступность. Но, следует отметить, они имеют весьма важный криминологический аспект, т.к. являются основой, базой специальной профилактики, поскольку их направленность на решение задач социального развития создает предпосылки ограничения преступности и противодействует криминогенным факторам, которые ее порождают.

К общесоциальным мерам предупреждения преступности относятся преобразования в сфере экономики, имеющие целью, в конечном счете, поднятие жизненного уровня членов общества, улучшение качества их жизни. Под этим углом зрения должна оцениваться (несмотря на существенные издержки ее проведения²) концепция радикальной реформы хозяйственного механизма страны, ориентированная на создание основы эффективной, служащей человеку экономики, стимулирование деловой активности и инициативы людей, их заинтересованности в результатах труда, обеспечение социальной и правовой защищенности различных слоев населения и тем самым на обеспечение устранения, ослабления, нейтрализации ряда криминогенных факторов, лежащих в основе имущественной, экономической, должностной и иной преступности.³

¹ См.: Криминология. – М., 1994; Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – М., 2005.

² К сожалению, в силу ряда объективных и субъективных причин размер этих «издержек» оказался настолько велик, что существенно мешает достижению целей реформы. Масштабные злоупотребления при приватизации, небывалое имущественное расслоение общества, потеря значительной частью населения трудовой перспективы, свёртывание ассигнований на науку, просвещение, культуру – всё это серьёзно компрометирует реформу в глазах общественного мнения. Не случайно в связи с этим на законодательном, президентском, правительственном уровнях разработан ряд общесоциальных мер, направленных на устранение или смягчение социальных издержек реформы.

³ См.: Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – М., 2005.

Без всяких сомнений, профилактическое воздействие самого широкого спектра оказывают демократизация и гласность, коренным образом изменяющие идейно-политическую атмосферу в нашем обществе, способствующие созданию обстановки нетерпимости общественного мнения к правонарушениям, оздоровлению морально-нравственного климата в целом в межличностных отношениях.

Наконец, повышение этической, политической, бытовой, эстетической, правовой культуры, в том числе восстановление в правах народных традиций и обычаев, обеспечивающих преемственность культурного наследия и нравственных регуляторов поведения как важнейшее условие обновления общества, его гуманизации и нравственного совершенствования, является и необходимым элементом предупреждения преступных проявлений.

Необходимость повышения личной заинтересованности людей в достижении социально значимых результатов, побуждение их к социально-правовой активности путем материального и морального стимулирования обусловлена самой природой подлинно демократического общества.¹

Субъектами общего предупреждения преступности, как правило, выступают органы власти Российской Федерации, ее субъектов, а также предприятия, учреждения, организации, трудовые коллективы и коллективы по месту жительства.

В литературе выделяется следующий ряд оснований для применения мер общей профилактики:

1) информация о социальной, социально-экономической, социально-демографической, социально-психологической и правовой ситуации, анализ которой свидетельствует о необходимости нейтрализации определенных криминогенных факторов;

2) результаты контрольно-ревизионной и налогово-проверочной деятельности;

3) результаты деятельности по осуществлению прокурорского надзора;

4) деятельность по обобщению материалов уголовных дел о причинах и условиях конкретных преступлений;

5) материалы целевых научных исследований.²

Субъекты общей профилактики призваны выявлять и анализировать причины и условия, которые способствуют совершению преступных деяний, принимать всевозможные меры по их устранению. В частности,

¹ Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. – Казань, 2001. – С. 16.

² Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Квашы. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 130.

задачей правоохранительных органов является определение и анализ причин, условий, ситуаций, обстоятельств преступных деликтов и иных криминогенных факторов. Данные вопросы реализуются названными выше ведомствами с учетом тех обязанностей и полномочий, которыми они обладают, в отличие от других субъектов общей профилактики.

На основе проанализированной информации оценивается состояние общепредупредительной деятельности и определяются ведущие тенденции развития причинного комплекса преступности, выясняются возможности его нейтрализации. Помимо этого, правоохранительными органами разрабатываются и, если возможно, самостоятельно осуществляются необходимые мероприятия, направленные на устранение либо ограничение действий негативных факторов, которые они выявляют.¹ Правоохранительные органы зачастую вносят коррективы в соответствующие инстанции, органы, учреждения либо предлагают им варианты конкретного решения вопросов, при осуществлении которых и нейтрализуют указанные факторы.

В настоящее время, когда идут масштабные и быстрые процессы социально-экономических и политических изменений в обществе, особенно трудно приходится подросткам с их неустоявшимся мировоззрением, подвижной системой ценностей.² Представления подростка о морали и праве в силу возрастных причин находятся на вербальном уровне, они не стали еще осознанными, являясь автоматическими регуляторами его поведения.

Проблема борьбы с экстремизмом относится к числу наиважнейших, ибо без социального, национального, межрелигиозного согласия в стране невозможно обеспечить ее процветание и правопорядок, а также спокойствие и уверенность граждан в том, что реально обеспечиваются их права, свободы, законные интересы независимо от пола, расы, национальности и целого ряда других обстоятельств.³

По мнению С.Н. Поминова, в широком смысле противодействие проявлениям экстремизма – это система преодоления всех субъективных и объективных предпосылок возникновения проявлений экстремизма, реализуемая путем целенаправленной деятельности всех институтов общества по устранению, уменьшению и нейтрализации факторов, определяющих существование экстремизма и совершение преступлений на этой почве. В узком смысле – это деятельность, направленная

¹ Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 131.

² Расследование преступлений несовершеннолетних / Н.М. Букаев и др. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 4.

³ Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. – М., 2010. – С. 5.

на недопущение проявлений экстремизма путем выявления и устранения причин преступлений, условий, способствующих их совершению, оказания предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением.¹

Представляется верной позиция А.Т. Сиоридзе, который отмечает, что эффективность мер общесоциального предупреждения экстремистской преступности в среде молодежи возможна лишь в комплексе мероприятий по реформации важнейших элементов жизнедеятельности общества. В первую очередь, пишет этот ученый, такие мероприятия должны проводиться в семейно-бытовой, образовательной и социальной сферах.²

Следует поддержать социологическое русло исследования А.Т. Сиоридзе: более эффективными мерами, нежели уголовно-правовые санкции, являются меры предупреждения преступности на докриминальном уровне преступного поведения. Однако его точка зрения требует уточнения в том, что если взять за основу иерархию указанных сфер, то в качестве основного направления необходимо признать, во-первых, социальную сферу, а затем семейно-бытовую и образовательную.

Общесоциальное предупреждение молодежного экстремизма предполагает стабилизацию экономической и социально-политической ситуации в стране, реализуемую различными ветвями власти Российской Федерации. В этом направлении деятельности государства необходимо поддерживать несовершеннолетних, готовящихся стать на путь взрослой, самостоятельной жизни, укрепить осознание фундамента эффективной системы социальных гарантий их прав, прежде всего, на экономическую независимость, на труд, на уважение со стороны общества и государства и т.п. Противоположение может подтолкнуть молодое поколение к поиску социальной справедливости в деятельности оппозиционно настроенных государству организаций, пропагандирующих экстремистские способы борьбы как самые действенные. Поэтому именно гражданское общество является важнейшим проводником идеи толерантности, мирного сосуществования народов, открытой межкультурной коммуникации. В его задачи должна входить координация политических настроений молодого поколения граждан России, привлечение наиболее активной части молодежи к демократическому участию в политической жизни общества. В связи с этим представляет интерес тезис А.М.

¹ Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 12.

² См.: Сиоридзе А.Т. Групповой молодёжный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 5.

Семенцова о возможности реализации этих задач, если исследование молодежного экстремизма будет актуализировано не только в области научной теории, но и получит дальнейшее практическое применение в государственной молодежной политике.¹

Следует отметить, что постановлением правительства Мурманской области от 24.10.2008 № 505-ПП/20 утверждена региональная целевая программа «Профилактика правонарушений в Мурманской области» на 2009-2011 гг. В п. 3.2. данной программы предусмотрены мероприятия, направленные на выявление и пресечение фактов политического и религиозного экстремизма, проявлений фашизма, проведение на постоянной основе разъяснительной работы в молодежной среде о недопустимости экстремистских акций.

УВД по Мурманской области совместно с Министерством образования и науки Мурманской области разработан приказ от 13.05.2010 № 360/948 «О взаимодействии органов внутренних дел и органов управления образованием Мурманской области в организации работы по профилактике безнадзорности и правонарушений среди обучающихся несовершеннолетних». Данным приказом на образовательные учреждения возложена обязанность незамедлительно информировать ОВД о несовершеннолетних, причисляющих себя к группировкам экстремистской направленности.

В соответствии с указанием МВД России от 02.09.2009 № 30/2420 дсп разработан долгосрочный комплексный план «Программа УВД по Кировской области по противодействию экстремизму на 2010-2012 годы».

С целью недопущения распространения экстремистской идеологии в подростковой среде, образования группировок противоправной направленности на национальной и религиозной почве, противодействия незаконной деятельности религиозных центров и объединений граждан экстремистской направленности, а также выявления их лидеров инспекторами ПДН во взаимодействии со службами и подразделениями органов внутренних дел, ФСБ, ФСИН и другими заинтересованными ведомствами на постоянной основе проводится разъяснительная работа с администрацией учебных заведений, организован взаимообмен информацией, цель которого – выявление лиц, причисляющих себя к неформальным молодежным группам и объединениям.

Значительный оперативный интерес заслуживает вопрос распространения неонацистской идеологии и возникновения молодежных группировок скинхедской направленности – «скинхеды», «неонаци-

¹ Семенцов А.М. Институциональные формы молодёжного экстремизма в российском политическом процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 4.

сты», «неонационалисты», «монархисты», «национал-социалисты», а также самого многочисленного – фанатского движения. Данные молодежные движения имеются на территории крупных городов и субъектов Российской Федерации, расположенных в ЦФО (Московская область, Воронежская область), СЗФО (Ленинградская область, Архангельская область, Республика Коми), ПФО (Оренбургская область), УФО (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), ДФО (Магаданская область), СФО (Красноярский край).¹

Оперативный интерес представляют и другие неформальные молодежные объединения, которые имеются в большинстве субъектов Российской Федерации. Так, на территории Архангельской области выявлены представители молодежных субкультур – «готы», «эмо», «неформалы», «металлисты», «панки-анархисты» (Antifa), «сатанисты» (всего установлено 177 лиц). Осуществляются мероприятия по контролю за деятельностью бывших членов «Северодвинского отделения НБП» и «АКМ» («Авангард красной молодежи»).

В Воронежской области на списочных учетах состоят 63 лица, входящих в объединение радикальной направленности – «Союз коммунистической молодежи», НБП, РНЕ, «Национал-социалистическое общество», ДПНИ, «Антифа».²

На территории Республики Коми имеется 18 неформальных групп, общая численность несовершеннолетних, причисляющих себя к неформальным группам, составляет 53 человека, из них 9 состоят на учете в ПДН. Субкультура субъекта представлена следующими молодежными течениями – «эмо», «готы», «панки», «неформал», «СК панки», «рок музыканты», «патриоты», «антифашисты», «рэперы», «рубеж Севера», «гопники», «скинхеды», «фанаты», «стратейжеры».

На территории Магаданской области установлены последователи следующих субкультур – «эмо», «готы», «рокеры» (металлисты), «неофашисты», «неонационалисты», «монархисты», «национал-социалисты», «хиппи», «панки», «анархисты», «скинхеды». В 2009 году на территории области отмечалась деятельность молодежной группы националистического толка, относящей себя к неофашистам, численностью 10 человек в возрасте от 17 до 25 лет, занимающейся распространением материалов против гастарбайтеров, а также нелегальной иммиграции.³

¹ См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. – М., 2011.

² См.: Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. – М., 2011.

³ См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. – М., 2010.

Были выявлены неформальные молодежные группы анархистского толка «Автономное действие» и региональное отделение молодежного общественного движения «Наша страна», проводящие деструктивную деятельность.

В 2010 году правоохранными органами и органами безопасности в ходе оперативно-розыскных мероприятий в рамках заведенной в мае 2009 года сигнальной подборки с классифицирующим признаком ст. 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации прекращена деструктивная деятельность молодежной группы националистического толка г. Магадана, относящей себя к неонацистам. В отношении одного из активистов возбуждено уголовное дело по ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (возбуждение ненависти или вражды, равно унижение человеческого достоинства) по факту распространения ими в локальной сети Интернет материалов экстремистской направленности.

В УВД по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре на профилактическом учете с окраской «экстремизм» на 01.02.2011 состоят 58 (2009 г. – 26) лиц, в т.ч. 2 несовершеннолетних. Из 18 человек, состоящих с окраской «экстремизм», 8 имеют отношение к молодежной организации «Русский общенациональный союз», 9 – к молодежной группировке «Русское национальное единство», 1 – к радикальной «Национал – большевистской партии».¹

В ГУВД по Московской области на учете за совершение противоправных действий состоят 504 несовершеннолетних, являющихся приверженцами различных неформальных течений.

В Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2010 году выявлено 269 несовершеннолетних, относящих себя к НМО (247 – город, 22 – область). На 01.01.2011 на учете в ПДН состоят 72 несовершеннолетних – участников НМО (61 – город, 11 – область).

В январе 2011 года выявлено 10 несовершеннолетних, относящих себя к НМО (10 – город, 0 – область). На 01.02.2011 на учете в ПДН состоят 67 несовершеннолетних – участников НМО (57 – город, 10 – область).²

В Оренбургской области в 2009-2010 гг. осуществлялись попытки создания региональных ячеек движений националистической и религиозно-экстремистской направленности («Сопротивление», «Славянский союз», «Нурджулар») с привлечением учащихся средних специальных и высших образовательных учреждений.

УВД по Томской области в 2010 году выявлено существование трех групп скинхедской направленности численностью по 5-6 человек, две

¹ См.: Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. – М., 2011.

² См.: Там же.

из которых – возрастной категории 19-22 года, третья – от 14 до 18 лет. Среди участников групп представлены студенты всех томских вузов, ученики общеобразовательных и специализированных школ.¹

В МВД по Республике Хакасия, УВД по Еврейской автономной области, УВД по Калининградской области, УВД по Ненецкому автономному округу, МВД по Республике Ингушетия представителей молодежной субкультуры асоциального и экстремистского толка не выявлено.

На постоянной основе осуществляется мониторинг интернет-ресурсов, на которых зарегистрированы лица, представляющие оперативный интерес.

Так, в Магаданской области в мае 2010 года получена информация о деятельности молодежного сайта «РНЕ» в местной локальной сети Интернет «Магспейс». Установлен неформальный интернет-лидер, учащийся Магаданского политехникума.

Проводится работа по пресечению деятельности магаданской группы леворадикальной молодежной организации «Авангард красной молодежи», активисты которой на молодежных форумах проводят мониторинг общественного мнения в отношении деятельности тех или иных партий, выкладывая в сети различные острые темы, касающиеся социально-политической обстановки как в стране, так и в Магаданской области.²

В целях предотвращения распространения в информационно-телекоммуникационных сетях г. Красноярска электронных файлов, содержащих запрещенные экстремистские материалы, сотрудниками Центра «Э» ГУВД организовано взаимодействие с закрытым акционерным обществом «Вебра», где разработана и действует поисковая система, имеющая возможность обнаружения и ограничения доступа к интересующим ресурсам в так называемых DC сетях.

В результате проведенных мероприятий в текущий период 2011 года выявлено 96 электронных файлов экстремистского содержания. Информация направлена в ЗАО «Вебра» для проведения мероприятий по ограничению открытого доступа.

В результате проводимой работы УВД по Кировской области инициировано обращение прокурора Первомайского района г. Кирова в Первомайский районный суд г. Кирова о признании сайта «www/dpi-kirov.org» экстремистским. В январе 2010 года в результате рассмотрения заявлений сайт признан экстремистским и включен в Федеральный спи-

¹ См.: Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. – М., 2011.

² См.: Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. – М., 2010.

сок экстремистских материалов, формируемый Минюстом Российской Федерации, деятельность интернет-ресурса «www/dpi-kirov.org» запрещена. Свободный доступ пользователей закрыт.¹

В результате проводимых мероприятий в декабре 2010 в сети Интернет выявлены призывы экстремистского толка, побуждающие пользователей сети к противоправным действиям. В ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий выявлены авторы обращений, материалы экстремисткой направленности удалены из социальных сетей.

Сотрудниками УВД по Кировской области проводятся рабочие встречи с руководителями организаций, предоставляющих услуги населению по доступу к ресурсам Интернета (провайдером сети Интернет), на которых решаются вопросы взаимодействия.

В целях профилактики проявлений молодежного экстремизма, в том числе с участием фанатских движений, 15 декабря 2010 года на базе Центра «Э» ГУВД по Челябинской области проведен брифинг с участием представителей органов исполнительной власти, руководителей профессиональных спортивных клубов региона, представителей их фанатских движений, представителей традиционных религиозных конфессий и средств массовой информации: «Взаимодействие институтов гражданского общества и органов власти по предупреждению экстремизма в молодежной среде».²

Со всеми несовершеннолетними, причисляющими себя к НМО, проводятся заслушивания на заседаниях КДН и ЗП районов, а также на заседаниях рабочей группы прокуратуры. Информация о данной категории подростков направляется в сектора молодежной политики в отделы образования районов с целью организации досуга и контроля по месту жительства.³

Существенной составляющей предупредительно-профилактической деятельности является разъяснительная и лекционная работа, проводимая сотрудниками органов внутренних дел среди учащихся, их родителей, педагогических коллективов образовательных учреждений, в том числе с целью установления доверительных отношений и получения сведений об образе жизни подростков-«неформалов» и их связях.⁴

По нашему мнению, к основным мерам общесоциального предупреждения противоправной деятельности молодежных группировок

¹ См.: Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. – М., 2011.

² См.: Там же.

³ См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. – М., 2011.

⁴ См.: Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. – М., 2011.

экстремистской направленности можно отнести:

1. Меры социально-экономического характера:

- активизация деятельности государства по стабилизации и улучшению социально-экономической обстановки в стране;
- развитие социальной инфраструктуры;
- создание действенной системы социальной защиты граждан;
- расширение сети доступных по оплате досуговых учреждений для несовершеннолетних.

2. Идеологические меры:

- активная пропаганда идей патриотизма и толерантного отношения к разным религиям;
- стремление общества и государства к общему возрождению духовности населения страны.

3. Меры политического характера:

- регулирование политических процессов в стране;
- принятие мер к оптимальной политической социализации граждан;
- стимулирование создания и развития общественных молодежных объединений позитивной направленности;
- урегулирование миграционной политики государства.

4. Культурно-воспитательные меры:

- осознание обществом и государством семьи как основы формирования социального сознания, как основы толерантности;
- расширение социокультурной деятельности;
- индивидуализация учебно-воспитательной работы.

5. Меры правового характера:

- использование прогностических оценок экстремизма при принятии гражданско-правового законодательства.

6. Меры по обеспечению информационной безопасности:

- принятие мер, направленных на ограничение негативного воздействия средств массовых коммуникаций;
- позитивное воздействие средств массовых коммуникаций на жизненные ценности, идеалы.

Ключевые слова: общее (общесоциальное) предупреждение преступности; общее (общесоциальное) предупреждение молодежного экстремизма; леворадикальные молодежные организации.

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите основания применения мер общей (общесоциальной) профилактики.

2. Перечислите субъекты общей (общесоциальной) профилактики преступности.

3. Какие неформальные группы действуют на территории Республики Татарстан?

§2. Специальное предупреждение экстремизма в молодежной среде

Как отмечалось в литературе, «теория предупреждения преступности есть такой раздел криминологии, в котором синтезируется и используется вся совокупность собранной этой наукой информации».¹ Соответственно, практическая предупредительная деятельность базируется на предварительном анализе преступности в конкретных пространственно-временных границах, выявлении ее причин, условий, криминологическом прогнозировании и т.д. Только тогда эта деятельность бывает результативной.

Предупредительная деятельность носит системный характер. Она имеет специфические объекты, субъекты, средства предупредительного воздействия. В ней выделяются общее, специальное предупреждение преступности, индивидуальное предупреждение преступлений.²

А.И. Долгова понимает специальное предупреждение преступности как систему воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, касающиеся отдельных социальных групп, сфер деятельности и объектов, характеризующихся повышенной вероятностью совершения преступлений. Повышенное внимание уделяется тем, которые могут быть особо привлекательными для преступников, либо тем, в которых сосредотачиваются, формируются и действуют преступники.³

Специальная профилактика преступности, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, а также криминологическая и востребованные ею меры правового воздействия включают меры, направленные именно на выделение, устранение, ослабление, нейтрализацию криминогенных факторов, на исправление лиц, могущих совершить или повторно совершающих преступления.⁴ Подобное понимание данного явления дает нам возможность понять всю сущность исследуемого нами процесса, в нем ярко подчеркнута роль перевоспитания лиц, совершивших преступные деяния, и лиц, имеющих склонность к преступному поведению.

¹ Теоретические основы предупреждения преступности. – М., 1977. – С. 68.

² Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 2007. – С. 438, 448, 449..

³ См. Там же..

⁴ Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. – М., 2005. – С. 193, 194.

Специальное предупреждение преступности, в отличие от общего, имеет целенаправленный на недопущение преступлений характер. Специальная предназначенность для выявления и устранения (блокирования, нейтрализации) причин, условий, иных детерминант преступности – его профилирующий признак, главная особенность. Наряду с этим специально-криминологическое предупреждение включает: предотвращение замышляемых и подготавливаемых, пресечение начатых преступлений.¹

Специальные криминологические меры предупреждения преступности осуществляются государственными органами, общественными организациями (объединениями). В них в силу закона или по своей инициативе участвуют частные предприятия, учреждения, организации и граждане. Именно специальная предназначенность и целенаправленность на борьбу с преступностью отличает эти меры от общесоциальной профилактики.²

Охрана прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от экстремистских проявлений осуществляется различными мерами, в том числе и уголовно-правовыми. При этом уголовно-правовая охрана выражается в осуществлении государственной уголовной политики Российской Федерации, направленной на обеспечение безопасности личности, общества и государства от различных угроз, включая и угрозы экстремистской направленности.

Важную роль в обеспечении безопасности личности, общества и государства в борьбе с экстремистскими проявлениями играет формирование уголовной политики Российской Федерации по противодействию экстремизму в сфере обеспечения национальной безопасности государства.³

Мы полагаем, что уголовная политика Российской Федерации по противодействию экстремизму в современных условиях, когда существует угроза национальной безопасности личности, обществу и государству, должна формироваться непременно с участием не только юристов-практиков и юристов-ученых, но и органов законодательной власти и общества в целом. Только комплексный подход к разработке критериев противодействия экстремизму может обеспечить реализацию мер, направленных на борьбу с данным явлением, а также определить основные направления формирования уголовной политики Российской Федерации по противодействию экстремизму.

¹ Названные виды (точнее, подвиды) предупредительной деятельности рассматриваются только в связи с другими элементами предупреждения преступности.

² Криминология. – М., 1994. – С. 160, 161.

³ Фридинский С.Н. Уголовная политика Российской Федерации по противодействию экстремизму в сфере обеспечения национальной безопасности государства // Закон и право. – 2008. – № 6. – С. 7.

Крайняя опасность дальнейшего распространения в России молодежного экстремизма обуславливает необходимость целенаправленной борьбы с ним.

Противодействие экстремизму в молодежной деятельности в Российской Федерации осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;
- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.¹

В целях противодействия экстремистской деятельности в молодежной среде федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности молодежи.

Наличие социально-экономических условий распространения в молодежной среде этнической и религиозной нетерпимости, ксенофобии, национализма и экстремизма предопределяет необходимость совершенствования законодательства, принятия действенных мер по их профилактике и пресечению.

Главное решение этих проблем – государственная молодежная политика, основанная на социально-экономической и моральной поддержке молодежи государством и обществом. Ее цель – обеспечить доступность качественного образования, создать условия для воспитания, сохранения здоровья и трудоустройства подрастающего поколения, формирования у него гражданской ответственности и патриотизма.

Министерством внутренних дел Российской Федерации на постоянной основе осуществляется мониторинг оперативной обстановки в молодежной среде, в том числе среди учащихся учреждений начального и среднего профессионального образования и студентов вузов.

Проведенный анализ свидетельствует, что, несмотря на снижение на протяжении последних трех лет числа несовершеннолетних учащихся

¹ Боргоякова Т.В. Деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества Российской Федерации по предотвращению проявлений политического и религиозного экстремизма в деятельности молодёжных организаций // Аналитический вестник. – 2009. – № 9 (376). – С. 55.

и студентов, ставших участниками преступлений (с 8,2 тыс. в 2006 г. до 6,6 тыс. в 2008 г.), их доля в общем числе подростков, совершивших преступления, за названный период возросла с 55,7% до 61,2%.

За 7 месяцев 2009 года в совершении преступлений приняли участие около 48 тысяч лиц данной категории, из которых почти 33 тысячи – это несовершеннолетние (доля несовершеннолетних от общего числа учащихся и студентов составляет 69,2%).

По данным ГИАЦ МВД России, за последние двадцать лет число учащихся и студентов, совершивших преступления, увеличилось в 2,7%.

Причинами этого явления стали серьезные издержки в воспитании, существенные проблемы в духовно-нравственной сфере.

Во многих регионах Российской Федерации наметилась тенденция использования различными оппозиционными силами молодежных право- и леворадикальных экстремистских организаций, спортивных, в т.ч. на финансовой основе. Для увеличения численности своих сторонников лидеры и активисты радикальных политизированных структур также ведут вербовочную работу в высших учебных заведениях.

Сотрудниками органов внутренних дел во взаимодействии с другими субъектами системы профилактики правонарушений принимаются меры, направленные на предупреждение антиобщественных проявлений в молодежной среде, в том числе среди студентов вузов, что позволяет в большинстве случаев оперативно реагировать на поступающую информацию о возможных противоправных действиях.

Предложения по предупреждению молодежного экстремизма:¹

1. Предупредительная деятельность органов власти и общественных организаций в отношении молодежного экстремизма должна быть сориентирована по трем основным направлениям:

- нейтрализация криминогенных факторов с помощью так называемых мер социально-экономического характера;
- замещение экстремизма патриотическим воспитанием;
- нейтрализация лидирующей роли того или иного члена преступной группы.

2. Расизм и экстремизм не могут быть остановлены только с помощью строгих ограничительных мер, принимаемых государственной властью. Неуголовно-правовые меры воздействия (организационные, административные, гражданско-правовые и иные) являются более выгодными для общества, чем уголовно-правовые. Поэтому для того, чтобы смоделировать наиболее эффективный и согласованный между

¹ См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. — М., 2011.

различными подсистемами подход, направленный на противодействие молодежному экстремизму, нужна долговременная научно обоснованная программа, способная выработать и реализовать соответствующую задачу. Такая программа деятельности специально уполномоченных органов власти должна основываться на объемном всестороннем видении существа указанной проблемы. Концепция развития государственной системы социальной профилактики проявлений экстремизма в молодежной среде должна представлять собой комплекс идей, взглядов и положений об основных принципах, целях и задачах этой системы, а также содержании, направлениях и формах такой деятельности. Концепция должна основываться на действующем законодательстве Российской Федерации и международных соглашениях о правах человека.

Программа должна включать в себя четыре основных уровня: докриминальный, предкриминальный, криминальный, посткриминальный. Управление исполнением данной программы, координация ее профилактических мероприятий может эффективно осуществляться межведомственной Комиссией по делам несовершеннолетних при Правительстве Российской Федерации, образованной Указом Президента № 1338 от 6 сентября 1993 г. «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав».¹

Объектами докриминального уровня воздействия должны быть:²

а) подростки, имеющие искажения нравственного и правового сознания, запущенность которых может привести к социальной маргинализации;

б) трудновоспитуемые (по оценке педагогов) дети и подростки;

в) педагогически несостоятельные семьи;

г) неформальные подростковые группы и сообщества, не характеризующиеся криминальной ориентацией, но играющие определенную роль в маргинализации перечисленного контингента.

Ведущими субъектами должны стать учреждения социального воспитания (учебно-образовательные заведения, подростковые клубы по интересам, спортивно-туристические комплексы); социально-правовой охраны (инспектора по охране детства в системе народного образования, кабинеты социально-правовой помощи несовершеннолетним); психологической помощи семьям и детям (социально-психологические центры, психологические службы, телефоны доверия); социальной

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

² См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. – М., 2011.

адаптации подростков (педагогические реабилитационные центры, временные приюты, общежития для бездомных несовершеннолетних).

Коррекция должна предусматривать комплексное воздействие на различные качества личности: на формирование адекватного отношения к будущему, на установление нормальных отношений со сверстниками и взрослыми, на формирование самосознания подростка и сглаживание в поведении акцентуаций характера. Исправление личностных деформаций возможно с помощью комплекса мер социального, педагогического, психоневрологического, физического оздоровления подростка и также при тесном слиянии, единстве усилий врача и педагога.¹

Предкриминальный уровень предусматривает криминологические меры предупреждения личностных деформаций маргинально ориентированных подростков, не исключая при этом и комплекс педагогических, медицинских, социально-психологических, правовых и организационных мер. Эти меры могут быть классифицированы по трем основным направлениям:²

а) нейтрализация или оздоровление неблагоприятных условий семейного, школьного и иного социального воспитания, способных детерминировать антиобщественное формирование личности;

б) устранение прямого и косвенного аморального и криминогенного влияния на подростка;

в) осуществление комплекса воздействий, направленных на переориентацию антиобщественно формирующейся личности.

Основные меры этого уровня носят как воспитательный, так и правовой характер. Правовые меры дифференцируются по своей направленности: например, меры по охране прав подростков; меры правового воздействия (чаще всего гражданско-правового, административно-правового) на несовершеннолетних правонарушителей, их воспитателей и лиц, негативно влияющих на нравственное и физическое здоровье подростков и молодых людей.³

Субъектами профилактической работы на этом уровне выступают службы социальных работников администраций районов, городов, а правоохранительной – система социально-правовых учреждений. Ведущим субъектом социального патронажа должна стать сеть различных типов учреждений социальной адаптации. Именно они смогут своевременно оказать необходимую помощь несовершеннолетним, находящимся в так называемых пограничных состояниях, не допустив формирова-

¹ См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. – М., 2011.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

ния у них устойчивой противоправной ориентации.

Раннюю профилактику, наряду с другими субъектами, осуществляет подразделение по профилактике правонарушений несовершеннолетних (далее ПППН). Его объектами являются несовершеннолетние, в отношении которых органами внутренних дел заводятся учетно-профилактические карточки. Это подростки:¹

а) совершившие правонарушения, влекущие меры общественного и административного воздействия;

б) употребляющие спиртные напитки;

в) систематически самовольно уходящие из специальных учебно-воспитательных учреждений;

г) злостно уклоняющиеся от учебы и работы;

д) увлекающиеся националистической и экстремистской идеологией.

Целью профилактики данного уровня является изменение негативных форм поведения личности на социально одобряемые. Достижение этой цели предполагает решение ряда комплексных задач, характеризующихся прогностической направленностью и предусматривающих:

а) выявление лиц, чье поведение, взгляды, мотивы свидетельствуют о возможности совершения ими преступления;

б) изучение этих лиц и источников отрицательного воздействия на них;

в) устранение данных источников;

г) психологические, педагогические, социологические подходы к предупреждению деформаций личности у несовершеннолетних.²

Объектами криминального уровня предупреждения деформаций (непосредственная профилактика) являются несовершеннолетние, которым присуще преступное поведение, мотивированное экстремистской направленностью в связи с криминогенным типом личности и ее микросреды.

Основными положениями концепции преобразования существующей системы предупреждения преступлений, совершаемых неформальными молодежными группами экстремистской направленности, следует считать: сочетание государственных начал с участием общественности в организации профилактической работы и контроль за ее эффективностью; территориальный принцип формирования системы; взаимообусловленность, взаимодействие и системная связь процессов воспитания, социально-правовой охраны прав несовершеннолетних и предупреждения личностных деформаций несовершеннолетних; личностный подход к проведению профилактической работы; нацеленность на упреждающее (опережающее) воздействие на основе прогнозирования развития

¹ См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. – М., 2011.

² См.: Там же.

общей и конкретной ситуации; детерминацию системы предупреждения отклонений в поведении несовершеннолетних типологическими особенностями маргинальных подростков, а также характеристиками прямых и косвенных маргинализирующих воздействий на них; определение функциональных подструктур системы на основе общности конечных целей.¹

3. Совершенствование системы ресоциализации несовершеннолетних. Юридическая и педагогическая практики свидетельствуют о том, что действующая правовая система наказаний, особенно в отношении несовершеннолетних с устойчивыми националистическими и экстремистскими взглядами, нуждается в совершенствовании. Представляется, что целесообразна дальнейшая модернизация применения санкций в следующих направлениях:²

а) реализация общей линии на повышение их эффективности, расширение мер стимулирования общественно полезных действий с учетом повышения культуры и сознательности подрастающего поколения;

б) более полная и последовательная дифференциация и индивидуализация ответственности с учетом степени тяжести содеянного, личности виновного, причин поступка и возможностей исправления и перевоспитания субъекта, в первую очередь без изоляции от общества;

в) расширение возможностей замены юридических наказаний мерами общественного воздействия;

г) гуманизация методов исправления и перевоспитания виновных, более полное сочетание их с мерами культурного и педагогического воздействия.

4. Создать во всех регионах Российской Федерации специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной профилактике и реабилитации, – реабилитационные центры для несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.³

5. Разработать предложения о мерах обеспечения несовершеннолетних рабочими местами путем установления и контроля квот для несовершеннолетних в государственных, коммерческих предприятиях и учреждениях.

6. Ввести в практику организацию и проведение в молодежной среде проектов кросс-культурного обмена, культурного взаимодействия, когда у групп молодых людей возникает возможность не просто абстрактно говорить и дискутировать о так называемых лицах кавказской нацио-

¹ См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. – М., 2011.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

нальности и других национальных меньшинствах, но и, прежде всего, пообщаться в межнациональной среде, включиться в нее, обменяться культурными, музыкальными, досуговыми идеями, создав площадки культурного взаимодействия, снижающие страхи, фобии, информационный дефицит, способствующие диалогу и взаимопониманию в межнациональной молодежной среде.¹

7. Учитывая то, что в законодательстве Российской Федерации не закреплены такие понятия, как «экстремист», «экстремистская акция», «международный экстремизм», отсутствуют нормы, препятствующие созданию под другим наименованием партий и объединений, деятельность которых была запрещена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, нет запрета на проведение публичных мероприятий, финансируемых организациями экстремистской или террористической направленности, внести соответствующие изменения в ряд базовых законов, в том числе в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»² и в Федеральный закон «О собраниях, митингах, шествиях и пикетированиях».³

8. Разработать механизм противодействия незарегистрированным (неформальным) молодежным объединениям. На сегодняшний день имеется ряд пробелов в определении статуса этих организаций, что не позволяет признать их экстремистскими и пресечь их противоправную деятельность. Так, в статье 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности»⁴ указывается, что экстремистская организация может быть признана таковой только по решению суда, а для того, чтобы суд признал организацию экстремистской, необходимо, чтобы она была зарегистрирована. Как уже ранее отмечалось, практически все организации экстремистской направленности не зарегистрированы.

9. Учитывая то, что, несмотря на высокую общественную опасность экстремистских проявлений, в Уголовном кодексе Российской Федерации эти преступления отнесены к категории средней тяжести, что дан-

¹ См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. – М., 2011.

² См.: О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ, от 25.12.2012 № 255-ФЗ).

³ См.: О собраниях, митингах, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон Российской Федерации от 19 июня 2004 № 54-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 07.02.2011 № 4-ФЗ, от 08.12.2010 № 344-ФЗ).

⁴ См.: О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ, от 25.12.2012 № 255-ФЗ).

ное обстоятельство в значительной мере ограничивает возможность проведения полного комплекса оперативно-розыскных мероприятий, необходимого для получения доказательств причастности отдельных граждан к экстремистской деятельности, а также в целях усиления профилактической функции законодательства рассмотреть вопрос о повышении верхнего предела уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 282-1 «Организация экстремистского сообщества», ст. 282-2 «Организация деятельности экстремистской организации» Уголовного кодекса Российской Федерации.

10. Учитывая международный резонанс совершаемых преступлений, необходимо: во-первых, снизить возраст уголовной ответственности за участие (членство) в экстремистском сообществе (в деятельности экстремистской организации) с 16 до 14 лет; во-вторых, крайне желателен в создавшейся ситуации перенос преступлений, предусмотренных ст.ст. 282, 282.1 и 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, в главу 34 «Преступления против мира и безопасности человечества».¹ Именно таким образом поступил, например, белорусский законодатель, включив, в частности, ст. 130 «Разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни» в главу Уголовного кодекса Республики Беларусь с тем же названием, что и глава 34 Уголовного кодекса Российской Федерации (применение насилия или угрозы по отношению к группе лиц или отдельному лицу в связи с его принадлежностью к национальной, этнической, расовой, религиозной группе относит к преступлениям против мира, человечности и военным преступлениям также и Уголовный кодекс Республики Польша – ст. 119).²

11. Выйти с предложением о внесении дополнений в ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, дополнив ее ст. 280, ст. 282, ст. 282-1, ст. 282-2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Как показывает правоприменительная практика в России, достаточно часто виновные в преступлениях, предусмотренных ст. 280, ст. 282, ст. 282-1 и ст. 282-2 Уголовного кодекса Российской Федерации, уходят от ответственности по двум основаниям: недостижение возраста уголовной ответственности и истечение срока давности уголовного преследования.³

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. – № 63-ФЗ: принят ГД ФС РФ 24.05.1996 // СЗ РФ 17 июня 1996. – № 25. – Ст. 2954.

² См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. – М., 2011.

³ См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. – М., 2011.

12. Принять закон о дополнении в соответствии с положениями Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»,¹ ст. 212 «Массовые беспорядки» и ст. 243 «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры» Уголовного кодекса Российской Федерации² нормами об ответственности за совершение данных преступлений по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды.

13. Ввести уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за вовлечение в экстремистские организации и сообщества.³

14. В законодательстве Российской Федерации предусмотреть уголовную ответственность лиц за предоставление помещений (жилья) для экстремистской деятельности (проведения собраний, лекций; изготовления, размножения литературы экстремистского толка; изготовления, размножения, демонстрации видеоматериалов).

15. Предусмотреть уголовную ответственность за хранение материалов экстремистского толка с целью их распространения.

16. Создать специализированное подразделение в структуре Федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции России в целях обеспечения своевременности оценки материалов экстремистского содержания и проведения судебных экспертиз по уголовным делам об экстремизме.

17. В целях усиления профилактики экстремизма внести в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»⁴ норму об обязательном опубликовании в официальных периодических изданиях списка организаций, в отношении которых судом принято решение о ликвидации или запрете их деятельности.

18. Отнести в законодательном порядке компьютерные сети Интернет к средствам массовой информации. Согласно ст. 12 Федерального закона от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности»⁵ запрещается использование сетей общего пользования для осу-

¹ См.: О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ, от 25.12.2012 № 255-ФЗ).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. – № 63-ФЗ: принят ГД ФС РФ 24.05.1996 // СЗ РФ 17 июня 1996. – № 25. – Ст. 2954.

³ См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. – М., 2011.

⁴ См.: О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ, от 25.12.2012 № 255-ФЗ).

⁵ См.: О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008

ществления экстремистской деятельности. Однако Интернет в законодательном порядке к средствам массовой информации не относится.

19. Ужесточить штрафные санкции административного законодательства за участие в проведении несанкционированных митингов. Малозначительность административного наказания приводит сегодня только к росту агрессии со стороны представителей экстремистских организаций.

Ключевые слова: специальное предупреждение преступности, специальное предупреждение экстремизма в молодежной среде, борьба с молодежным экстремизмом, государственная молодежная политика, система ресоциализации несовершеннолетних.

Вопросы для самоконтроля:

1. Отличие специального от общего (общесоциального) предупреждения экстремизма в молодежной среде.
2. Назовите направления противодействия экстремизма в молодежной среде.
3. Перечислите основные направления предупредительной деятельности органов власти и общественных организаций в отношении молодежного экстремизма.

Заключение

Экстремизм возник с момента образования государственности и уходит своими корнями в глубь тысячелетий. Однако современный экстремизм в Российской Федерации обусловлен политическими, социальными, религиозными, организационно-правовыми, экономическими и другими процессами, которые протекали на данном географическом пространстве в течение последних лет. Он превратился в одну из самых острых проблем, дестабилизирующих жизнь общества.¹

Исследование сущности, видов, форм проявления экстремизма, в том числе и молодежного, факторов, которые детерминируют экстремизм и благоприятствуют осуществлению молодежных экстремистских акций, имеет большое значение для деятельности органов государственной власти, особенно правоохранительных органов по противодействию данному явлению в современных условиях.

Активизация молодежного экстремизма в настоящее время представляет серьезную опасность для российского общества, она должна быть глубоко и всесторонне изучена как явление, требующее общественного, социально-правового, административно-управленческого и социокультурного противодействия.

Развитие молодежного экстремизма представляет особую опасность, потому что это связано с недостаточной социальной адаптацией и развитием асоциальных установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия, то есть в широком смысле связано с социальной и политической культурой российского общества.

Молодежный экстремизм отличается от взрослого меньшей организованностью, стихийностью, отсутствием идеологической основы. Действия молодых экстремистов более жестокие, так как в силу своего возраста они не боятся смерти, тюрьмы, физических травм, им свойственна психология максимализма и подражания.

Молодежный экстремизм как массовое явление последнего десятилетия выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения.

В настоящее время на территории России действует значительное число организаций и движений, в той или иной степени использующих в своей деятельности экстремистские методы. На учетах в органах внутренних дел состоят 302 неформальных молодежных объединения, общей численностью свыше 10 тыс. человек. Из них около 150 группировок.

¹ См.: Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. – М., 2010.

ровок экстремистской направленности, члены которых ведут себя очень агрессивно, их действия направляемы и организованны, а иногда и политизированны, некоторые из них находятся под влиянием криминальных сообществ.¹

Анализируя информацию, полученную из субъектов Российской Федерации о проявлениях экстремизма в молодежной среде, мы видим следующую картину: условно экстремистские молодежные организации можно подразделить на правые, левые и националистические. К ним, в частности, относятся: Союз правых сил (СПС); Национал-большевистская партия (НБП); Авангард красной молодежи (АКМ); Союз коммунистической молодежи Российской Федерации (СКМ РФ); Объединенный гражданский фронт (ОГФ); Русское национальное единство (РНЕ); Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ); Народная Национальная партия (ННП); скин-группировки (скинхеды): «Шульц-88», «Мед Крауд», «Солнцеворот», «Кровь и Честь», «Славянский легион», «Русский порядок», «Волоты», «Грин-Бумберс»; агрессивно настроенные футбольные болельщики и ряд других общественных объединений и движений.

Большинство группировок являются филиалами партий и движений, центры которых находятся в городах Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и фактически управляются центром.

Кроме указанных объединений и движений, в некоторых городах появляются и собственные организации, развивающие в дальнейшем свое поле деятельности, такие, как «Новая волна» (в Ярославской области), «Идущие без Путина», «Совесть», «Движение-сопротивление им. П. Алексеева», «Питерская лига анархистов» (в г. Санкт-Петербурге), «Союз анархистов Кузбасса» (в Кемеровской области) и др.²

Вышеуказанные группировки находятся в тесном общении, совместно посещают спортивные мероприятия, а также совместно совершают хулиганские действия.

Большинство молодежных экстремистских группировок носят неформальный характер. Это связано с тем, что организации не стремятся получить статус юридического лица и, таким образом, в отношении них сложно применить действующее законодательство органам государственной власти, в том числе и правоохранительным органам.

Установленные участники радикальных молодежных организаций в основной массе имеют неполное среднее либо среднеспециальное образование, из неблагополучных, с малым достатком, низким интеллек-

¹ См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. – М., 2011.

² См.: Там же.

туальным и культурным уровнем семей. Сложности в трудоустройстве после окончания средней школы, увеличение количества платных учебных заведений привели к тому, что часть молодежи оказалась вне сферы труда и обучения. Предлагаемый подросткам выбор рабочих мест незначителен, условия труда и его оплата находятся на низком уровне и не являются престижными.

Деятельность членов экстремистских организаций, а особенно скинхедов, носит ярко выраженный уголовный характер: вымогательства, грабежи, причинение вреда здоровью, убийства и т.п.

В последнее время произошла активизация правоохранительных органов по противодействию экстремизму и борьбе с экстремистскими материалами в средствах массовой информации. Большая часть уголовных дел возбуждена по ст.ст. 280, 282 и 282¹ Уголовного кодекса Российской Федерации,¹ а также по общеуголовным статьям на почве национальной, расовой и религиозной ненависти.

Итак, молодежное экстремистское движение как тип девиации представляет собой многогранный феномен, имеющий тенденцию к саморазвитию и обусловленный наличием целого ряда факторов, тесно взаимодействующих между собой. В то же время позитивное воздействие на какой-либо из этих факторов или их совокупность способны в определенной мере препятствовать распространению экстремистских настроений и снижать воздействие экстремистской идеологии на этнонациональный менталитет и социокультурную деятельность.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. – № 63-ФЗ: принят ГД ФС РФ 24.05.1996 // СЗ РФ 17 июня 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Литература

1. Международно-правовые и нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. – М., 1990.
2. Декларация прав и свобод человека и гражданина // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.
3. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; СПб.: Издательский Дом «Литера», 2008. – 64 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. – № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22.11.2011 // СЗ РФ 24 декабря 2001. – № 52. – Ст. 4921.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. – № 63-ФЗ: принят ГД ФС РФ 24.05.1996 // СЗ РФ 17 июня 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ, от 25.12.2012 № 255-ФЗ) // СЗ РФ 29 июля 2002. – № 30 – Ст. 3031.
7. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114 (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006 г. № 148-ФЗ, от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ, от 10.05.2007 г. № 71-ФЗ, от 24.07.2007 г. № 211-ФЗ, от 29.04.2008 г. № 54-ФЗ, от 25.12.2012 № 255-ФЗ).
8. О собраниях, митингах, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон Российской Федерации от 19 июня 2004 № 54-ФЗ; в ред. Федеральных законов от 07.02.2011 № 4-ФЗ, от 08.12.2010 № 344-ФЗ // СЗ РФ. 21 июня 2004. – № 25. – Ст. 2485.
9. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ: с изм. и доп. от 13 января 2001 г., 7 июля 2003 г., 29 июня, 22 августа, 1, 29 декабря 2004 г. // СЗ РФ. – 28 июня 1999. – № 26. – Ст. 3177.
10. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1: в ред. Федеральных законов от 17.11.1995 № 168-ФЗ; 10.02.1999 № 31-ФЗ; 19.11.1999 № 202-ФЗ; 02.01.2000 № 19-ФЗ; 29.12.2001 № 182-ФЗ; 28.06.2002 № 77-ФЗ; 25.07.2002 № 112-ФЗ; 05.10.2001 № 120-ФЗ; 30.06.2003 № 86-ФЗ; 22.08.2004 № 122-ФЗ; 15.07.2005 № 85-ФЗ; 04.11.2005 № 138-ФЗ, с изм., внесенными Федеральными законами от 27.12.2000 № 150-ФЗ; 30.12.2001 № 194-ФЗ // Вед. СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 366; СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472; 1999. – № 7. – Ст.878; 1999. – № 47. – Ст. 5620; 2000. – № 2. – Ст. 140; 2001. – № 1 (ч.1). – Ст. 2; № 53 (ч.1). – Ст. 5030; 2002. – № 26. – Ст. 2523; № 30. – Ст. 3029; № 40. – Ст. 3853; 2003. – № 27 (ч.1). – Ст. 2700; 2004. – № 35. – Ст. 3607; 2005. – № 29. – Ст. 2906; № 45. – Ст. 4586.
11. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ; в ред. федеральных законов от 18.07.1997 № 101-ФЗ; 21.07.1998 № 117-ФЗ; 05.01.1999 № 6-ФЗ; 30.12.1999 № 225-ФЗ; 20.03.2001 № 26-ФЗ; 10.01.2003 № 15-ФЗ; 30.06.2003 № 86-ФЗ; 29.06.2004 № 58-ФЗ; 22.08.2004 №122-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349; 1997. – № 29. – Ст. 3502; 1998. – № 30. – Ст. 3613; 1999. – № 2. – Ст. 233; 2000. – № 1 (ч.1). – Ст. 8; 2001. – № 13. – Ст. 1140; 2003. – № 2. – Ст. 167; № 27(ч.1). – Ст. 2700; 2004. – № 27. – Ст. 2711; № 35. – Ст. 3607.
12. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.
13. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

2. Учебная литература

14. Иншаков С.М. Криминология: учебник / С.М. Иншаков. – М., 2000.
15. Криминология. – М., 1994.
16. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 2001.
17. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 2007.
18. Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. – Ростов-на-Дону, 2002.
19. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. – М., 2005.

3. Научные и справочные издания

20. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент / А.Р. Аклаев. – М., 2005.
21. Алексеев А.И. Криминология / А.И. Алексеев. – М., 1998.
22. Аминов Д.И. Молодежный экстремизм / Д.И. Аминов, Р.Э. Оганян. – М., 2005.
23. Баранов В.М. Незаконная миграция в современной России: понятие, виды, эффективность противодействия / В.М. Баранов. – Нижний Новгород, 2004.
24. Боголюбова Т.А. Расследование и предупреждение преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ / Т.А. Боголюбова. – М., 2004.
25. Большая Российская энциклопедия. – СПб., 1997.
26. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Т. 30. – 3-е изд. – М., 1978.
27. Бражник И.И. Социальная сущность сектантского экстремизма / И.И. Бражник. – М., 1974.
28. Бражник И.И. Религиозный экстремизм: антиобщественное содержание, противоправные подстрекательские действия / И.И. Бражник. – Киев, 1979.
29. Букаев Н.М. Расследование преступлений несовершеннолетних / Н.М. Букаев и др. – Ростов-на-Дону, 2006.
30. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России / В.А. Бурковская. – М., 2005.
31. Витюк В.В. «Левый» терроризм на Западе: история и современность / В.В. Витюк, С.А. Эфиров, отв. ред. Г.В. Осипов. – М., 1987.
32. Выготский Л.С. Психология / Л.С. Выготский. – М., 2002.
33. Галкин А.А. О конъюнктурном и стратегическом экстремизме / А.А. Галкин // Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним: материалы научной конференции (31 марта – 1 апреля 1998 г.). – М., 1998.
34. Голубовский В.Ю. О совершенствовании деятельности органов внутренних дел, других субъектов системы профилактики по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / В.Ю. Голубовский // Защита прав и профилактика правонарушений несовершеннолетних: материалы Международной научно-практической конференции (26-27 августа 2005 г.). – М., 2006.
35. Горшенков Г.Н. Криминологический словарь / Г.Н. Горшенков. – Нижний Новгород, 2004.
36. Демидов Ю.Н. Проблемы совершенствования борьбы с терроризмом и экстремизмом. Преступность и проблемы борьбы с ней / Ю.Н. Демидов. – М., 2007.
37. Дворянов В.А. Политический экстремизм в Центральной Европе / В.А. Дворянов // Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов; отв. ред. А.А. Шаравин, С.М. Маркедонов. – М., 2002.
38. Долгова А.И. Понятие экстремизма. Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор: методическое пособие / А.И. Долгова. – М., 2008.
39. Долгова А.И. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики / А.И. Долгова, А.Я. Гуськов, Е.Г. Чуганов. – М., 2010.
40. Ентелис Г.С. Протестный потенциал российской молодежи / Г.С. Ентелис, Г.Д. Щипанова. – М., 1999.

41. Информационно-аналитические материалы ДООП МВД России о состоянии профилактики экстремизма в молодежной среде и тенденциях развития оперативной обстановки по данному направлению. – М., 2010.
42. Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. – М., 2011.
43. Информационные материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. – М., 2011.
44. Каныгин В.И. Проблемы комплексного анализа и предупреждения преступности в регионе (по материалам Приволжского федерального округа) / В.И. Каныгин. – Нижний Новгород, 2004.
45. Качалов В.Ю. Криминология / В.Ю. Качалов. – Казань, 2006.
46. Коган С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика / С.М. Коган. – М., 2005.
47. Козлов А.А. Молодежный экстремизм / А.А. Козлов. – СПб., 1996.
48. Костина Л.Н. Теория и практика психологического обеспечения расследования групповых преступлений несовершеннолетних / Л.Н. Костина: монография. – М., 2010.
49. Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика / М.М. Коченов // Избранные труды. – М., 2010.
50. Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие / С.М. Кочои. – М., 2007.
51. Крылов А.А. Природа экстремистских проявлений в России / А.А. Крылов // Международный терроризм: причины, формы и пробелы противодействия: материалы Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2005.
52. Лавриненко В.Н. Социология / В.Н. Лавриненко. – М., 2007.
53. Лаушкин А.С. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, отчужденного до совершения преступления от учебы и трудовой занятости / А.С. Лаушкин // Материалы международной научно-практической конференции. – М., 2005.
54. Лопушанский И.Н. Радикализм и экстремизм: общее и особенное // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. – М., 2010.
55. Материалы XXVI съезда КПСС. – М., 1981.
56. Молодежный экстремизм / под ред. А.А. Козлова. – СПб., 1996.
57. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1997.
58. Особенности расследования преступлений, связанных с проявлениями экстремизма: методические рекомендации. – Казань, 2011.
59. Пинкевич Т.В. Некоторые особенности причинного комплекса преступности и миграция / Т.В. Пинкевич. – М., 2002.
60. Пинтер А. Молодежь и семья. Исследование проблем молодежи / А. Пинтер. – М., 1976.
61. Противодействие преступлениям на почве ненависти. Уголовно-правовые, криминологические и психолого-правовые аспекты / под ред. Е.Б. Серовой. – СПб., 2006.
62. Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности / под ред. А.И. Долговой. – М., 2010.
63. Профилактика правонарушений. – Казань, 1989.
64. Путилин Б.Г. Террористический интернационал / Б.Г. Путилин. – М., 2005.
65. Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 февраля 2006 г. № 60/143 // Сайт Организации Объединенных Наций. – URL: <http://www.un.org>
66. Романов Н.А. Политический экстремизм как угроза национальной безопасности / Н.А. Романов. – М., 1997.
67. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. А.П. Евгеньевой и Г.А. Разумниковой. – М., 1984.

68. Советский энциклопедический словарь. – М., 1981.
69. Современный словарь иностранных слов. – 4-е изд., стереотип. – М., 2001.
70. Сомин В.Н. Социальное управление предупреждением преступности: введение в теорию / В.Н. Сомин. – Иркутск, 1990.
71. Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2011 года. – Казань, 2012.
72. Социальная профилактика правонарушений: советы, рекомендации. – М., 1989.
73. Социологическая энциклопедия: в 2 т. – М., 2003. – Т. 2.
74. Степанов М.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом. Противодействие экстремистской деятельности: основные направления, криминологические проблемы, правовые основы / М.В. Степанов. – Курск, 2004.
75. Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве / И.А. Тарханов. – Казань, 2001.
76. Теоретические основы предупреждения преступности. – М., 1977.
77. Токарев А.Ф. Общее предупреждение преступлений: деятельность органов внутренних дел / А.Ф. Токарев. – М., 1995.
78. Томалинцев В.Н. Человек в XXI веке: поиск на грани творчества и экстремизма / В.Н. Томалинцев. – СПб., 2001.
79. Уголовное судопроизводство России: учебник для вузов / под ред. Н.И. Газетдинова. – Казань, 2004.
80. Устинов В.В. Обвиняется терроризм / В.В. Устинов. – М., 2002.
81. Федотова А.В. Неформальные молодежные группы: интолерантность / А.В. Федотова. – М., 2003.
82. Филимонов Э.Г. Новые тенденции в идеологии и деятельности современного сектантства / Э.Г. Филимонов. – М., 1977.
83. Филимонов Э.Г. Христианское сектантство и проблемы атеистической работы / Э.Г. Филимонов. – Киев, 1981.
84. Филимонов Э.Г. Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма / Э.Г. Филимонов. – М., 1983.
85. Хлебущкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография / А.Г. Хлебущкин. – Саратов, 2007.
86. Чупров В.И. Молодежь в обществе риска / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, К. Уильямс. – М., 2001.
87. Шегорцов А.А. Как рождается экстремизм молодежи / А.А. Шегорцов. – М., 1990.
88. Шляпочников А.С. Общие меры предупреждения преступности / А.С. Шляпочников. – М., 1972.
89. Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности / Н.В. Щедрин. – Красноярск, 1999.
90. Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование / И.И. Бикеев, А.Г. Никитин. – Казань, 2011.

4. Статьи

91. Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма / Н.Н. Афанасьев // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 1.
92. Аршба О.И. Современный правовой экстремизм в Европе / О.И. Аршба // Вестник Московского университета. – 2002. – № 4.
93. Бааль Н.Б. Политический экстремизм молодежи как острейшая проблема современной России / Н.Б. Бааль // Российский следователь. – 2007. – № 7.
94. Беликов С.В. К типологии праворадикальной молодежи / С.В. Беликов // Свободная

мысль. – 2008. – № 4.

95. Бирюков В.В. Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним / В.В. Бирюков // Адвокат. – 2007. – № 3.

96. Боргоякова Т.В. Деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества Российской Федерации по предотвращению проявлений политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций / Т.В. Боргоякова // Аналитический вестник. – 2009. – № 9 (376).

97. Бражник И.И. Религиозный экстремизм: поспание прав верующих / И.И. Бражник // Наука и религия. – 1981. – № 1.

98. Демидов Ю.Н. Проблемы совершенствования борьбы с терроризмом и экстремизмом / Ю.Н. Демидов // Преступность и проблемы борьбы с ней. – М., 2007.

99. Егорова Т.В. Работа с экстремистскими молодежными объединениями в Германии / Т.В. Егорова // Педагогика. – 2006. – № 5.

100. Иванов Н.Г. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершенствования преступлений / Н.Г. Иванов // Государство и право. – 2003. – № 5.

101. Зорин В.Ю. Проблемы противодействия вызовам религиозного экстремизма в Российской Федерации / В.Ю. Зорин // Безопасность общества и государства. – 2004. – № 1.

102. Сафуанов Ф.С. Существует ли специальная методология юридической психологии? Приглашение к дискуссии / Ф.С. Сафуанов // Прикладная юридическая психология. – 2011. – № 1.

103. Семенцов В.А. Новое следственное действие – проверка показаний на полиграфе / В.А. Семенцов // Российский юридический журнал. – 2010. – № 5.

104. Соловей В. А был ли экстремизм? / В. Соловей // Век. – 2002. – № 22 (489).

105. Тишков В.А. Стратегия противодействия экстремизму / В.А. Тишков // Независимая газета. – 1999. – 18 марта.

106. Фридинский С.Н. Уголовная политика Российской Федерации по противодействию экстремизму в сфере обеспечения национальной безопасности государства / С.Н. Фридинский // Закон и право. – 2008. – № 6.

107. Халиков А. Расследование преступлений экстремистского характера / А. Халиков // Законность. – 2006. – № 8.

108. Цыбелов А.А. Особенности причин преступности экстремистской направленности на уровне малых групп / А.А. Цыбелов // Журнал российского права. – 2009. – № 4.

5. Авторефераты и диссертации

109. Акунина Ю.А. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде: дис. ... канд. педагог. наук / Ю.А. Акунина. – М., 2005.

110. Амирокова Р.А. Политический экстремизм в современном политическом процессе России: дис. ... канд. полит. наук / Р.А. Амирокова. – Черкесск, 2006.

111. Аристов В.Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления: дис. ... канд. филос. наук / В.Н. Аристов. – Киев, 1984.

112. Афанасьев Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): дис. ...канд. филос. наук / Р.М. Афанасьев. – М., 2007.

113. Башкиров Н.В. Меры административно-правового противодействия политическому экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Башкиров. – М., 2005.

114. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.А. Бурковская. – М., 2006. – 33 с.

115. Воронов М.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического

- экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук / М.В. Воронов. – М., 2003.
116. Гречкина Е.М. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: дис. ... канд. полит. наук / Е.М. Гречкина. – Ставрополь, 2006.
117. Дементьев Д.А. Исторический опыт борьбы с этнорелигиозным экстремизмом на Северном Кавказе (1992-2007 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Д.А. Дементьев. – Славянск-на-Кубани, 2008.
118. Егорова Т.В. Социально-педагогическая работа с молодежными неформальными объединениями экстремистской направленности (на материале Германии): дис. ... канд. педагог. наук / Т.В. Егорова. – Владимир, 2004.
119. Елизаров М.А. Левый экстремизм на флоте в период революции 1917 года и гражданской войны (февраль 1917 – март 1921 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / М.А. Елизаров. – СПб., 2007.
120. Ершов В.Ф. Российской военно-политическое зарубежье в 1920-1945 гг. (организация, идеология, экстремизм): дис. ... д-ра ист. наук / В.Ф. Ершов. – М., 2000.
121. Жуков О.С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук / О.С. Жуков. – Воронеж, 2006.
122. Ковалев В.С. Политический экстремизм и механизм противодействия ему в современной России: дис. ... канд. полит. наук / В.С. Ковалев. – М., 2003.
123. Кнителишот О.В. Система противодействия политическому экстремизму в современном российском обществе: дис. ... канд. соц. наук. – Саратов, 2006.
124. Кривоносов А.Н. Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Кривоносов. – М., 2004. – 27 с.
125. Лопатин И.Д. Экстремизм как социально-политическое явление современного мира (особенности его возникновения и развития в России): дис. ... канд. полит. наук / И.Д. Лопатин. – Ярославль, 2007.
126. Макаров Н.Е. Политический экстремизм как радикальная модель политического процесса и организация государственного противодействия экстремизму: дис. ... канд. полит. наук / Н.Е. Макаров. – Чита, 2006.
127. Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Маркова. – Нижний Новгород, 2008. – 24 с.
128. Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Б.А. Мыльников. – М., 2005.
129. Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук / Д.Е. Некрасов. – Рязань, 2006.
130. Пластун В.Н. Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока (последняя треть XX – начало XXI вв.): дис. ... д-ра ист. наук / В.Н. Пластун. – М., 2003. – 357 с.
131. Русаков О.А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере Северо-Кавказского региона): дис. ... канд. соц. наук / О.А. Русаков. – М., 2004.
132. Сазанова Е.А. Криминологическая характеристика и предупреждение молодежной преступности экстремистской направленности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Сазанова. – Москва, 2007. – 25 с.
133. Семенцов А.М. Институциональные формы молодежного экстремизма в российском политическом процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Семенцов. – Ростов-на-Дону, 2007. – 23 с.

134. Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов (на примере Ростовской области): дис. ... канд. соц. наук / А.В. Сериков. – Ростов-на-Дону, 2005. – 24 с.
135. Сиоридзе А.Т. Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Т. Сиоридзе. – М., 2007. – 27 с.
136. Степанов М.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Степанов. – М., 2003.
137. Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Поминов. – М., 2007. – 25 с.
138. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Фридинский. – Ростов-на-Дону, 2003.
139. Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Хлебушкин. – Саратов, 2007.
140. Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук / А.А. Хоровинников. – Саратов, 2007.
141. Яворский М.А. Организация взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009.

6. Иностранная литература

142. Epstein J. Youth Culture: Identity in a Postmodern World / J. Epstein. – Oxford, 1998.
143. Human Security Report 2005: War and Peace in the 21 st Century. 2005.
144. William outwaite W. The Twentieth Century Social Thought / W.W. William outwaite, T. Bottomore. – London, 1994. – P. 722.

Учебное издание

Елизавета Викторовна Демидова-Петрова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ВОВЛЕЧЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРУППИРОВКИ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Учебное пособие
издание второе, переработанное и дополненное

Корректор Н.А. Климанова
Верстка Л.А. Ризванова

Формат 60х84 1/16. Усл.печ.л. 9,4
Тираж 100 экз.

Типография КЮИ МВД России
420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Центр инновационных технологий»
420108, г. Казань, ул. Портовая, 25а
тел./факс (843)231-05-46, 231-05-61